

А. А. ГИППИУС

Национальный университет «Высшая школа экономики»
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)
agippius@mail.ru

Д. В. СИЧИНАВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Национальный университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)
mitrius@gmail.com

**ПОПРАВКИ И ЗАМЕЧАНИЯ К ЧТЕНИЮ
РАНЕЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ [XIII]:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ***

Настоящая публикация — предварительная версия раздела «Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот» из будущего XIII тома издания «Новгородские грамоты на бересте». Предлагаются поправки, дополнения и комментарии к ранее найденным берестяным грамотам и свинцовой грамоте № 1; для грамот дается уточнение буквенного состава, лингвистического анализа, перевода, а также различные конъектуры. Поправки будут учтены при обновлении базы данных gramoty.ru и Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: берестяные грамоты, древненовгородский диалект, древнерусский язык.

Наша публикация продолжает соответствующие разделы в томах НГБ и посвящена изменениям буквенного состава и интерпретаций ранее найденных берестяных грамот по сравнению с текстом ДНД₂ (в том числе словоуказателя к этой книге, где в немалом количестве присутствуют словоформы, не представленные в основном корпусе) и НГБ XII (в том числе раздел Попр.-XII), а в случае, если грамота отсутствует в обоих этих источниках, — по сравнению с существующими публикациями ее транс-

* Работа выполнена в Институте славяноведения РАН при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00352 «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпиграфика): новые источники и методы исследования»). Благодарим анонимного рецензента журнала «Русский язык в научном освещении» за ценные замечания.

крипции и толкования: для грамот из Новгорода, Старой Руссы и Торжка это тома НГБ, включая разделы Попр.-VIII, IX и X, а также предварительные публикации в журнале «Вопросы языкознания» (ВЯ 2016 и далее до ВЯ 2021); для грамот из иных городов — работы, указанные в тексте. Мы даем также дополнительные замечания, не затрагивающие буквенного состава, морфологического, синтаксического и семантического анализа грамот, однако важные для комментирования текста.

В отличие от предыдущих аналогичных разделов в томах НГБ, предварительная версия списка поправок и замечаний публикуется еще до выхода очередного, тринадцатого, тома, куда войдут грамоты из Новгорода начиная с № 1064 и из Старой Руссы начиная с № 46. Необходимость такой публикации диктуется проводившимся в 2021 г. обновлением электронной базы данных берестяных грамот gramoty.ru (далее — База) и морфологически аннотированного корпуса берестяных грамот в составе Национального корпуса русского языка (далее — Корпус). Кроме того, в 2021 г. завершена подготовка посмертной публикации книги А. А. Зализняка «Древненогородский диалект. Дополнение» (далее — ДНД-доп.), где будут помещены, в соответствии с авторским замыслом, краткий обзор поправок к чтениям берестяных грамот и новая версия пополнявшегося А. А. Зализняком с 1986 г. словоуказателя ко всему их фонду. Разумеется, все эти источники информации должны быть согласованы друг с другом (о насущной задаче синхронизации Базы и Корпуса см. [Сичинава, Дышкант 2020]) и давать наиболее актуальную информацию об интерпретации текстов, а для этого нужен доступный исследователям аргументированный и комментированный свод таких актуальных исправлений (ср. также общий принцип обновления Базы и Корпуса в [НГБ XII: 10]).

В ходе работы над пополнением Базы и Корпуса в оба электронных ресурса были внесены транскрипции грамот, не вошедших в ДНД₂, основную часть НГБ XII и Попр.-XII. Для этого мы обращались к публикациям и доступным в составе Базы цифровым фотографиям, что позволило внести ряд важных исправлений и уточнений. Мелкие фрагменты, оставшиеся «за бортом» ДНД₂ и тем самым недоступные пользователям зависимых от него электронных ресурсов (а это, вообще говоря, не так и мало — 2 % словоупотреблений от общего объема текстов, известных на конец 2003 г. [ДНД₂: 706]), тем не менее были охвачены словоуказателем А. А. Зализняка, включавшим материал с достижимой полнотой, а также учитывались в его грамматическом очерке, включая статистические данные. Кроме того, они стали предметом особой рефлексии Андрея Анатольевича, как видно из краткого этюда «Трактат о жалких обрывочках» (ок. 1997), обнаруженного в его архиве М. Н. Толстой и цитируемого нами с разрешения Анны А. Зализняка. Основная интенция этого текста — призыв сохранить за мелкими фрагментами статус полноценных грамот, без чего возникнет опасность, что археологи во время раскопок будут пренебрегать «мелкой берестой».

Но аргументы, приведенные в поддержку этого тезиса, годятся и для обсуждения полноты электронных Базы и Корпуса:

Они могут соединиться с чем-то более крупным, причем иногда через много лет. <...> Фрагменты с датой не менее ценны для палеографии, чем целые грамоты. В готовящихся палеографических таблицах фрагменты длиной менее 10 букв использованы много раз. <...> (Поставлено последним, но на самом деле первое). Никакой принципиальной границы между тем, где кончается обрывок жалкий и начинается обрывок приличный, разумеется, не существует. Выбирать каждый раз по вкусу — значит сделать в этом вопросе нормой (в том числе и для тех, кто нас сменит) произвол.

Добавим сюда, разумеется, и содержательную и/или лингвистическую релевантность мелких фрагментов, которая может выявиться гораздо позже (ср. хотя бы интереснейшую грамоту № 88, впервые прочтенную в 2006 г., см. также Попр.-ХП). Расширение круга «жалких» обрывков, которым была приписана уточненная по сравнению с изданием транскрипция, те или иные конъектуры, анализ и тем самым неформальный статус полноценной грамоты, постоянно велось и в предыдущие годы — существенно вырос такой круг, например, в ДНД₂ по сравнению с ДНД₁ или же в разделах Попр. от тома к тому НГБ. Всего в настоящей публикации рассматривается 39 таких грамот, найденных до 2003 г. включительно и не вошедших в ДНД₂.

Кроме того, Д. В. Сичинава просмотрел сгенерированные автоматически на материале Корпуса списки наиболее длинных последовательностей знаков, которым в Корпусе не были приписаны лексемы и морфологический разбор (и буквенный состав, и разметка для грамот, найденных до 2003 г. включительно, основываются в Корпусе на словоуказателе к ДНД₂). Здесь мы также руководствовались эвристическим принципом, восходящим, по-видимому, еще к классической эпиграфике и папирологии: «Если от грамоты сохранилось по крайней мере девять букв, то по крайней мере одно слово должно выделиться» (т. н. «теорема В. Вермеера», цит. по лекции А. А. Зализняка о берестяных грамотах из находок 2008 г., где речь шла о крайне неординарной грамоте № 973, состоящей ровно из девяти букв *геонегоне*). Разумеется, этот принцип нельзя абсолютизировать — о чем, между прочим, А. А. Зализняк в лекции 2008 г. тоже не преминул заметить. Однако мы предполагали, что в грамотах, где есть еще какой-то надежный контекст, могут получить интерпретацию и еще более короткие отрезки, причем даже с утраченными или неоднозначно читающимися буквами. Например, получившийся список включал --[c]m[ь]:[мъ]--[u]ma 685, *оупижицоу* 721/647/683, *мосюку* 352; для этих последовательностей были предложены достаточно высоко вероятные версии, приведенные ниже. Об опыте применения «теоремы Вермеера» и автоматически построенных списков при поиске конъектур к берестяным грамотам готовится отдельная публикация Д. В. Сичинавы.

При каждой грамоте мы указываем ее датировку (стратиграфическую, иногда с некоторым огрублением; для грамот без таковой — внестрати-

графическую), ее адрес в ДНД₂, если она туда входит, а в противном случае публикацию, где дается наиболее актуальный на момент внесения поправок ее текст. При указании томов НГБ и разделов Попр. обсуждение грамоты, поправка к которой предлагается, следует искать в этих источниках по ее номеру, если не указано иное. Замечания А. А. Гиппиуса даны с пометой [АГ], замечания Д. В. Сичиной — с пометой [ДС]. С пометой [АЗ, ДНД-доп.] воспроизведены (или, в случае, если в авторской рукописи они только намечены, — текстуально оформлены без содержательных дополнений) также поправки из готовящейся к печати книги А. А. Зализняка ДНД-доп., полученные уже после выхода Попр.-XII. Без атрибутирующих пометок дается изложение замечаний, принадлежащих другим исследователям, с которыми мы солидаризируемся, не добавляя существенных соображений от себя. Учтены замечания и поправки, предложенные Л. А. Басальго, М. А. Бобрик, А. Журавель, И. Б. Иткиным, Д. В. Каштановым, Д. С. Крыловым, В. Б. Крысько, С. М. Михеевым, П. В. Петрухиным, Й. Схакеном, М. Н. Толстой.

№ 1, № 22 (последнее двадцатилетие XIV в.; Д 1). В текстах обеих этих грамот, написанных одним почерком, в ДНД₂ ошибочно дана буква \ddot{w} вместо \ddot{o} (что в тексте № 1 надо реконструировать именно эту последнюю, специально обсуждается в [Попр.-X: 84]).

№ 2 (40-е — нач. 80-х гг. XIV в.; Г 68). Этимология названия *Гугморь-наволокъ* связана с финск. *huhmag* ‘ступа’ (указано И. Б. Иткиным, см. дискуссию в [Попов 1958] и [Хямяляйнен 1958]).

№ 7 (посл. четв. XII — 1-я четв. XIII в. [предпочт. не ранее конца XII в.]; Б 132) [ДС]. В транскрипцию следует добавить буквы ...[*мал*]е *n*-... в последней строке (после *n* идет *л*, *а* или *о*). Для *бьбороко* следует признать предпочтительной версию Р. мн. от *беброкъ* ‘бобрик’ [Бобрик 2014: 191], отметим, что эта версия дана и в указателе к ДНД₂ (хотя в основном корпусе упомянута только версия описки).

№ 9 (сер. 30-х — сер. 70-х гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.; Б 17) [ДС]. Нет уверенности, что в грамоте употреблена буква *ю* (один из первых примеров в берестяных грамотах), тем более с необычно короткой мачтой. Ср. в этой грамоте конфигурации *е* с пересекающим язычком (а также букву *е* в № 116, начало XIII в.) в словах *женоу* (где эта горизонталь наложена на чечевичку, как и в интересующем нас месте) и *ничьто же*.

№ 17 (10-е — нач. 20-х гг. XV в.; Д 2) [АГ, ДС]. В [ДНД₂: 650] указано: «Над *смиемь* видна маленькая буква *и* — возможно, остаток какого-то вписанного между строк слова (ныне стершегося)». Хорошо видны буквы *ни*: очевидно, это усилительная частица *ни*, вставленная после слова *смиемь*

(а мы не смиемъ ни имать ржи без твоего слова ‘а то мы даже взять рожь не смеем без твоего слова’).

№ 22 — см. выше при № 1.

№ 24 (1380–1400-е гг. [предпочт. 1400-е гг.]; Д 1) [АГ]. Перед *цоловъкомъ* в начале первой строки видны остатки букв, допускающие реконструкцию: (съ с)|[имъ] *цоловъкомъ грамотку присли таино*, где «сей человек» — вероятно, посыльный, доставивший грамоту адресату. Ср. *а про сеи човеко* в Пск. 6. Но возможны и другие варианты: (тво)[имъ], (сво)[имъ] или какое-то прилагательное.

№ 33 (80–90-е гг. XIV в.; Г 87) [ДС]. В тексте дважды представлено не широкое *Ѡ* очное, а простое *о* широкое: *обидѧ и о-*.

№ 38 (80–90-е гг. XIV в.; Г 87) [ДС, АГ]. Как указал А. А. Зализняк в ходе обсуждения Попр.-XII в 2011 г., следует читать не *кон[и]*, а *кони*; сочетание *ни* записано с лигатурой (отметим, что в поздних грамотах № 514 и 928 представлена именно только лигатура *ни*, в то время как в ранних грамотах встречаются и другие). Перед *кони* возможно *д[ae]* ‘дай’, с такой же необычной формой *д*, как и в написанной тем же почерком грамоте № 39, но уверенности в выделении словоформы *кони* нет. Синтаксический контекст имени Федора неясен (для идущего далее - - [с]тък[ѧ] хорошей конъектуры по-прежнему не видно); можно предположить (как это делал и А. А. Зализняк) *о Федорѧ*, хотя сомнительно узкое *о*.

Реконструкция *роставили сох-* подтверждается сочетанием *розставочная соха* ‘служащая для установки шатра’, 1640 г. [Слов. XI–XVII: 22: 63], возможно, в грамоте № 38 речь идет не о вехах, а именно о палатке, ср. упоминание шатра в грамоте № 1126 того же времени [ВЯ 2021: 72] в контексте сельских работ. Судя по упоминанию в грамоте № 39 сочетания «в городе», этот блок, как и многие поздние берестяные грамоты, составляет часть переписки между Новгородом и загородными сёлами.

№ 51 (1300-е — нач. 1310-х гг.; Г 39) [ДС]. К транскрипции ДНД₂ нужно добавить первую строку, где прочитывается ...мѧю, а ѧ Рѧ...

№ 52 (кон. 60-х — 70-е гг. XIII в.; В 41) [ДС, АГ]. После *у зѧ[e]к* из транскрипции надо снять *о* и заменить его на *н*. Возможно, в частности, чтение *у зѧ[e]кн[а]* (с именем женского морфологического рода *Зука* и сокращением от *куна*).

Грамота № 52 с упоминанием Зуя или Зуи на 30–40 лет старше грамоты № 51, где фигурирует Зуйкевич, и найдена на той же усадьбе: вероятно, мы имеем дело с отцом этого Зуйкевича. Далее, снова на той же самой усадьбе (что отметил В. Л. Янин [1986: 227], сопоставивший ее с № 51) найдена

и более поздняя грамота № 92 (40-е — 60-е гг. XIV в.), где упомянут еще один Зуйко, что позволяет предположить известную модель, при которой семейное имя «возвращается» через поколение.

№ 56 (2-я треть XIII в.; В 41) [ДС]. В первой строке после *лок* еще надежное *о*: *локо(т-)*. Отрезок *водомоаа* можно увереннее отождествить с *водомола* (в указателе к ДНД₂ это сделано под вопросом), ср. смешение этих же похожих букв в *ааи ти* 723. Во второй строке после *перь* следы буквы не похожи на *ѣ*, эту букву следует снять из транскрипции.

№ 57 (10–30-е гг. XIV в.; Г 39) [ДС]. Части букв нет в транскрипции ДНД₂. В первой строке читается *...жьвь [се]...* Возможная реконструкция: (на) *...жьвь* (отчество или топоним, например существующее и сейчас *Игожево* в Демянском районе [НПК II, 546]) *[се](мь г)[р](и)|вьно со намы* ‘с ...жева семь гривен с процентами’.

№ 59 (10–30-е гг. XIV в., Г 24) [ДС]. В записи *восми* вместо *возми*, а также *всамо* вместо *взало* 445, как предлагает М. А. Бобрик [2014: 197], следует видеть не описки, а отражение непозиционной мены глухих и звонких согласных, возможно, связанной с финно-угорским субстратом. Мена глухих и звонких отмечена и в грамотах № 614 (посл. треть XIII в., см. Попр.-X и Попр.-XII), № 482 (80–90-е гг. XIII в., см. Попр.-XII), а также в написанных одним почерком грамотах № 905 и 910 (XI в.). В [Крысько 1998: 88] приводятся примеры из северо-западных книжных памятников. Добавим сюда еще примеры из НПЛ: *кость* 76об. [1210]; Ипат.: *глобоуци* 218 [1180], *гнагини* (если это не предвосхищение *г*) 265об. [1240], *кра^о* 281 [1259], *корода* 283об. [1261]. Из деловой письменности: *живода*, исправленное на *живота*, в Списке убытков новгородцев из Рижского архива (1412 г., см. ДНД₂, Д 40). См. также одну из версий интерпретации грамоты № 827 ниже.

№ 63 (посл. 20-летие XIII в.; НГБ II, ДНД₂ ук.) [ДС, АГ]. В указателе к ДНД₂ в этой грамоте выделяется последовательность *[бъ]лка*. Фактически первая буква этого отрезка *к*, а вместо *к* лучше читать *ю*. Возможно, следует читать *...[на ic]те{л}рю к[в]л[ю]*, т. е. «истерю авлю» ‘объявлю об убытке’, ср. *елали* «авляли» 374.

№ 64 (70–90-е гг. XIV в.; НГБ II) [ДС]. В конце первой строки этого малого фрагмента буква *о* сомнительна. В начале второй строки — не включенные в транскрипцию в издании *е* (или правая часть *ю*) и точка.

№ 65 (посл. 20-летие XIII в.; Г 10). М. А. Бобрик [2020: 174–176] предлагает видеть в не имевших толкования употреблении глагола *водити* (*вода*, не *водл*) значение из сферы финансовой терминологии: ‘если дают/

дадут товар за три рубля’, приводя в качестве параллелей *приведется* и *доведется* ‘будет причитаться, выпадет’ в разговорнике Т. Фонне [ранее известного в литературе как Фенне] и нем. *führen* ‘торговать’.

№ 81 (60–70-е гг. XII в.; НГБ II) [ДС, АГ]. Уточненная транскрипция: ...ъдѣ[ко]-ю-... |...аї за та н... Уверенно выделяется только сочетание *за та* ‘за тебя’, ‘за тобой (временно)’ (а исправлен из *a*, т. е. изначально было написано *за та*, как в № 231). В первой строке могло быть, в частности, (С)ъдѣко [Г]ю[р]... или («въ гор»)ъдѣ ко [Г]ю[р]... В указанный период в грамотах Неревского конца (в частности, на той же усадьбе Б, № 165) неоднократно фигурирует Гюргий (см. ДНД₂, Б 70).

№ 92 (40-е – 60-е гг. XIV в.; Г 28) [ДС]. В записи на *Фларе* · \bar{k} · \bar{i} · титла есть над обеими цифрами. В то же время только одно (не учтенное в ДНД) титло есть над обозначением суммы Петра (· $\bar{Г}$ [1]), что, несмотря на факкультативность титла над одиночными цифрами, говорит скорее против версии ‘13’ и за наличие правого штриха, функционально эквивалентного точке (как вариант можно предложить финальный фонетический дополнитель в *три* или *трои*). О персонаже по имени *Зуико* см. при № 52.

№ 95 (10–30-е гг. XIV в.; НГБ III, ДНД₂ ук.) [ДС, АГ]. В издании предложено словоделение ... *цтобо повесто* ... Слово *повѣсть* ‘плата за оповещение, извещение’ один раз зафиксировано в источнике XVII в.: *дано имъ повѣсту десять денег* [Сл. XI–XVII 15: 151]. Однако предпочтительнее видеть здесь известное на бересте слово *въстька* ‘официальное известие’: *цтобо по весто(ке)* ... ‘чтобы по повестке (после повестки)...’ Ср. грамоту № 1132 (2-я пол. XIV в.) [ВЯ 2021: 84–86], причем тоже в придаточном цели: *цтобы въ{ѣ}стка была написана*. Возможно, и в грамоте № 95 содержалась просьба сделать что-то после официального извещения.

В *цто т* исправлено из *e* (т. е. было начато *цето*): это показывает, что писавший мог использовать внутрисловный *ь*, поэтому и реконструкция *весто(ке)* с еще более редким для XIV в. внутрисловным *ь* вероятнее, чем при прочих равных условиях. Буква *o* после *ь* переделана из какой-то буквы с вертикалью.

№ 97 (1400-е – 1410-е гг., письмо Юрию Онцифоровичу; Г 53) [АГ]. *Гнѹ Юрию челомъ бѣѣ [С]ртѣмъка^u Дѣица*... В. И. Борковский отмечает, что формула *челомъ бѣѣ* стоит в ед. ч., при том что челобитчиков два, и предполагает, что «сказуемое согласовано с первым из подлежащих». Но при этом буква *и* вписана, что допускает иную версию: христианское имя Ортемка и некалендарное Дейца (вероятно, гипокористика от архаичного имени типа **Дѣйгость*, ср. *ѿ Деигоуницѣ* в НПЛ под 1175 г. и название московского района *Дегунино* [ДС], фигурирующее как *Дѣигуниньское* в духовной

Ивана Калиты) принадлежат одному лицу, а *и* — добавленная для ясности отождествительная частица со значением «он же» (см. о ней подробнее ниже при № 928 и 1094).

№ 101 (40–60-е гг. XIV в., письмо Онцифору Лукиничу; Г 25) [ДС, АГ]. В третьей строке не имеющая интерпретации в ДНД₂ последовательность из девяти букв с предположительным словоделением: *зобити той. Зобити* — инфинитив глагола со значением ‘есть’ ([СРНГ; Подвысоцкий 1885: 56]); ср. варианты этого глагола *зобать* (1 ед. *зоблю*) и *зоблить*, производные *зобница* 1109 [ВЯ 2019: 57–58] ‘мера зерна’ (широко представлено в псковских источниках) и синоним *зобня*, также переносное *зоблетеса* ‘заботитесь’ 622 (обе грамоты — также XIV в.). Попутно отметим *позобенье* ‘половина зобни’ в Строевском списке Псковской 3-й летописи (Г. Я. Романова [2017: 196] усматривает здесь пропавшую выносную), с эффектом *ол > о*, ср. об этом явлении [Зализняк 2019]. Отметим, что по данным словаря В. И. Даля и [СРНГ] глагол *зобать* и его более редкие варианты *зобить* и *зоблить* широко применяются к ситуациям, когда животные или птицы едят мелкий и сыпучий корм (*лошади овес зоблют*), а применительно к людям маркированно означают такую же «животную» манеру (‘хватая ртом, без помощи ложки’, ‘подбирать губами’, ‘как птица клюет корм’). Версия о связи этого места с глаголом ‘есть’ предложена уже издателями.

В конце второй строки *вж...* — по-видимому, *в житници* (ср. № 352). Фраза в целом реконструируется примерно как *а в ж(итници гне только животингъ по)зобити той* ‘а в житнице осталось только скотине-то на корм’ (с северным «артиклевым» *той*, относящемся к *животингъ*). Отсутствие повтора предлога при постпозитивном местоимении в общем случае правильно; хотя в разрывных (непроективных) синтаксических группах такой повтор, вообще говоря, и требуется, во второй половине XIV в. уже можно ожидать размывания данного правила. Предполагаемая длина лакуны справа подсказывается тем, что в первой строке должны были быть окончание имени Онцифора, обозначение авторов письма (последнее в письмах «господину» в редчайших случаях могло опускаться, ср. № 964, но обычно присутствует) и название неурожайного злака мужского рода (например, *хльбъ, овесь*). Общая структура письма напоминает № 313 (*здъсе, гне, у насъ гльбъ <хльбъ> не по... нъ чимъ и...*): жалоба на неурожай и недостаточность зерна для какой-то цели.

Отрезок *семо*, по-видимому, не наречие (*сги* написано через *ять*). После *м* усматривается *т*. Возможно, следует жалоба на управляющего, передающего волю Онцифора, например: *и се Мот...* (*боронить брати по твое)му слову* ‘а Мот... вот запрещает брать, ссылаясь на твои слова’. Другой вариант (предложенный И. Б. Иткиным): *и се мот(чае/чаю ... по твое)му слову*, с глаголом *мотчати* ‘медлить’, ср. отчасти схожее по ситуации *твоему... хльбу высылкою мотчает* [Сл. XI-XVII 9: 278]. Дальнейшую последовательность *агнустьегн...* следует делить на слова так: *А гну сги! Е, гн(е)...*

‘А (еще) сей для господина! Есть, господин...’ Здесь используется такой же экспрессивный императив для передачи значения неприятной и/или невыполнимой обязанности, как в грамотах № 370 и 286.

№ 108 (кон. XII — 1-я четв. XIII в.; Б 132) [АЗ, ДНД-доп.]. В рассматриваемой грамоте буква *у* во всех случаях (6 раз) имеет ярко выраженную горизонтальную «пересечку»: *у*. В издании это начертание было оценено как «непонятный условный знак». Б. А. Рыбаков в своем редакторском примечании отверг такое истолкование, считая этот знак обычным *у*. Как *у* он передан и в ДНД₂. Ныне накопление нового материала показало, что *у* с «пересечкой» функционировало в некоторых школах письма как особая графема, эквивалентная диграфу *оу*, т. е. выступало в той же роли, что графема *ѡ*. См. об этом подробнее [ДНД-доп.], дополнение к § 1.11, и ниже, поправку к № 957.

Текст грамоты № 108 должен быть теперь представлен так:

... ДЬСАТЬ
 ...ЦЬТУ *у* вовъзь п[ъ]шьно ти *у* двѣати гривѣ
 (но) ...чь и кльтище *у* гривьнь *у* сумь двѣ гривьнь
 кор[о]токъхо мородоко

Таким образом, по способу выражения фонемы /у/ эта грамота эквивалентна таким, где во всех позициях (т. е. как в начале слога, так и после согласной) пишется *оу*. Тем самым она уже не может более служить ранним примером употребления простого *у* в начале слога.

Для неясного *у вовъзь* (предположительно ‘во ввозе’) следует допустить также возможность альтернативного членения *уво вѣзь* = [уw воз’ѣ] ‘в возе’, ‘в телеге’ (значение ‘в возе’ предполагалось уже в издании). Но синтагмы ‘в возе пшено’ в грамоте нет: как видно из позиции частицы *ти*, с ‘пшено’ начиналась новая фраза.

№ 109 (кон. XI – сер. 10-х гг. XII в.; А 14) [АГ]. О значении глагола *въсадити* см. ниже комментарий к № 1059.

№ 113 (60–90-е гг. XII в.; Б 69) [ДС]. Темным местом грамоты остается последовательность *бѣств...* после слова *въдае* перед обрывом в конце первой строки. В ДНД₂ она отражена в переводе так: ‘Дай (далее, возможно, шло имя собственное — кому) ...’ Отметим прежде всего, что по фотографии этот отрезок удастся дочитать на один знак вправо: на следующей позиции виден отворот от [ъ] (это может быть и [ы]). Грамота отнесена в ДНД₂ к текстам со стандартной орфографией.

Имена на *Бѣств-* и тем более *Бѣствъ-*, однако, неизвестны (как и вообще для дохристианской ономастики основа *бѣс-*). Таким условиям задачи вполне отвечает нарицательная словоформа *бѣствѣмь* ‘бегством’. Лексема *бѣство*, известная по книжным памятникам, засвидетельствована

еще, например, в более бытовой по языку приписке к Луцкой псалтыри 1384 г. [Крысько 2013а: 471], однако синтаксически и семантически сочетание ‘дай бегством’ довольно странно (ср. естественное в обоих этих отношениях *слю ти бижса* 1102 [ВЯ 2018]), а главное, к прагматике делового письма совершенно не подходит: Лудьслав никуда не бежит, он, судя по всему, отдает долги по частям, причем весьма неторопливо (можно примыслить значение ‘дай немедленно’, но такое развитие решительно ничем не подкрепляется, известна лишь противоположная метафора *како стоа*, см. о ней [ДНД₂: 587–588]¹).

По-видимому, все конкурентоспособные решения ведут к допущению в грамоте графических замен. И действительно, при столь коротком сохранившемся тексте гарантировать отсутствие хотя бы и редких смещений гласных букв нельзя. Кроме того, весьма подозрительно с этой точки зрения, как заметил А. А. Гиппиус, выглядит имя автора грамоты *Чьрьнькъ*. В самом деле, ятевый суффикс *-ък-ъ* по меньшей мере крайне экзотичен (в [ДНД₁: 314] А. А. Зализняк указывал: «В имени *Чьрьнькъ* представлен редкий суффикс *-ък-ъ*», а в ДНД₂ эта фраза, вряд ли случайно, снята), в то время как *Чьрьнько* (-е) выглядит как совершенно тривиальная гипокористика от имени *Чьрьнь*, с новгородским диалектным эффектом *Чьрьнь*, известного по грамоте № 624 того же времени и по «Повести временных лет» под 1074 г.

Сняв такое ограничение на решение задачи, мы допускаем тем самым варианты типа *въдае бѣс твоихъ...* (например: ‘дай без твоих [стольких-то кун гривну]’), сразу с двумя бытовыми графическими эффектами на отрезке в 5 букв. Ранее такая конструкция не встречалась. Но едва ли не лучше видеть тут действительно имя собственное, как и предполагал А. А. Зализняк, причем тоже с единичным отклонением от стандартной графики — «незаконным» ятем², как и в имени *Чьрьнькъ*. Правда, для такого экономного решения надо признать, что пятая буква проблемного отрезка, от которой сохранился верх, не *в*, но *р*: *въдае Бѣст[ръ](ю)* ‘дай Бесстрою’³. Имя

¹ [ДС]. Пользуюсь случаем, чтобы запоздало поблагодарить М. Романовского, сообщившего мне белорусские и украинские соответствия фразеологизма *како стоа*, которые А. А. Зализняк цитирует со ссылкой на меня в указанном месте ДНД₂.

² Смещение обозначений для *е* и *ъ*, как известно, в принципе независимо от бытового смещения *ь*, *ъ* с *о*, *е* (хотя на бересте обычно сопутствует ему) и отмечено также в книжном и монументальном письме (см. подробнее [Лингв.: 105–109; Гальченко 1996; Успенский Б. 2002: 163–171]). Довольно многочисленны берестяные грамоты (из раздела А ДНД₂ и ДНД-доп.: № 109, 246, 424, 566, 892, Город. 1 = 950; из раздела Б: 336, 438, 503, 509, 603+524, 609, 710+664, 724 (с отклонениями), 732, 819, 820, 882, 1000, 1026 (с одним отклонением), 1060, Ст. Р. 5, 20, Торж. 10) и граффити, где есть графические эффекты с участием *ъ*, но без чисто бытовых замен, в том числе одноеровые.

³ Окончание Д. ед. могло быть и *-еви*; возможно также, что это – начало притяжательного прилагательного («отдай Бесстрою гривну...»).

Бестрѣи ‘человек, у которого нет дяди по отцу’ (аналогично более известным *Безуи*, *Бездѣдь*) носил автор опубликованной И. И. Срезневским в 1882 г. приписки к Цветной триоди из новгородского Лазарева монастыря [Гиппиус, Михеев 2021: 396–397], запись эта датируется XII в., предпочтительно второй его половиной.

Сложность при таком чтении заключается в необходимости признать, что писец писал букву *p* двумя способами, поскольку в *Чьрьнѣка* она выглядит иначе. Однако вариативность этой буквы в рамках одного почерка возможна. Сочетание начертаний *p* с открытой и с замкнутой петлей представлено в грамоте № 752 или в надписи Пыпны на пряслице из Вышгорода XI в. [Гиппиус 2020: 9], а также, возможно, в № 376 (см. ниже комментарий к этой грамоте). В № 825, если читать имя адресата грамоты как *M[аренѣ]*, надо также допустить два варианта буквы *p* в составе одной адресной формулы. Поскольку при чтении в № 113 этой буквы как *в* хороших решений не видно, такую версию следует признать вероятной.

№ 114 (кон. XII — 1-я четв. XIII в.; Б 116) [АГ]. Букву *ѣ* в слове *истѣ* ‘исто’ писавший переправил на *уо*, в результате чего фраза приобрела вид: *Водае гривенуо истуо*. Существительное *исто* — синоним к *истина* ‘основной капитал, без процентов’ — он заменил краткой формой прилагательного *истыи*, согласованной с *гривену*. Близкую параллель к *гривену истуо* находим в Уставной грамоте князя Ростислава Мстиславича смоленской епископии: *И се даю с(вя)тѣи Б(огороди)ци и еп(и)ск(о)пѣ десѣтинѣ ѿ всѣх данехъ смоленскиехъ, что сѣ в нихъ сходитъ истыехъ кѣмъ, кромѣ продажи и кромѣ виру и кромѣ полюдыа* [Щапов 1976: 141]. Под «истыми кунами» здесь понимается основная сумма дани, без дополнительных сборов (ср. обзор иных, явно ошибочных толкований в [Алексеев 1980: 80]). В комментируемом документе «истая гривна» — скорее всего, не сумма, которую автор просит в долг (как это предполагает перевод в ДНД), а уже занятая сумма, возвращения которой, без процентов, автор требует от адресата. Возможность такой схемы возврата демонстрирует грамота № 142: *а мнѣ наклады твоѣ дати, а истина дана*. Предлагаемый перевод фразы: ‘отдай занятую гривну (без процентов)’.

№ 122 (10-е — нач. 20-х гг. XV в.; Д 1) [ДС]. Последовательность *дорѣжи*, являющаяся темным местом, аномальным образом записана через широкое *о* после согласного (к редкой книжной «широколитерной» системе обозначения гласных фонем это отношения не имеет). По ДНД₂, в блоке Есифа два таких написания, однако другое (якобы *здѣсо* 19) справедливо исправлено в Попр.-XII на *здѣсе*. Употребление широкого *о* можно объяснить в рамках графической системы блока тем, что Есиф имел в виду фонетический и графический облик словоформы ‘ржи’ как *орѣжи* с протетическим *о* (ср. известное по письменным памятникам с XVI в. *оржаной*), и тогда запись *дорѣжи* может интерпретироваться как гиперкорректная

запись слияния предлога с этим *o*, подобно *досени* 724, при том что для протезы после предлога, разумеется, фонетически нет основания. Буква *ь*, аттестованная в ДНД как «неясная», выступает как знак регрессивного смягчения: недвусмысленное свидетельство отвердения *ж* в XV в. есть (*ржы* 310; пример *жы(тницу)* 352, также отнесенный в ДНД₂ в этот список, встретился в грамоте, не имеющей новгородских черт), но ниоткуда не следует, что этот процесс уже закончился во всех новгородских говорах (ср. *рѣжи* ГВНП № 263, XV в.). В поздних берестяных грамотах нередко встречается написание *рожи* (как отметил А. А. Зализняк, эта словоформа, «по-видимому, именно так и произносившаяся», не показательна для анализа эффекта скандирования [НГБ XII: 266]), но как раз после 1360–1380-х гг. оно исчезает; во времена Есифа нормой уже было появившееся в начале XIV в. (грамоты № 192/191, 1068) односложное *ржи*, и, вероятно, протеза, ставшая реакцией на эту инновацию и непривычное сочетание согласных в начале слога, должна датироваться тоже XIV в.

Если эта трактовка верна, выбор графемы для [o], во-первых, дает уникальное для берестяных грамот свидетельство (через гиперкоррекцию) появления протетического гласного перед стечением согласных, а во-вторых, позволяет считать предпочтительной интерпретацию ‘ко ржи’ (что одновременно значит и ‘по делу о ржи’). Ср. вызов на суд из-за попортившегося сена, сопровождаемый личной поездкой истца «к сену», в № 416, а также, в той же переписке Есифа и Фомы, такие сюжеты, как проверка актуальности иска братом ответчика на месте в № 14 (*здѣ су[ду] нѣтъ[ь]*) или раздел ржи с участием представителя Фомы на месте «в Пустоперже» в № 23 (несогласие с итогом подобного раздела и могло быть предметом иска Родивана Падиногина к Фоме и/или Льву). Направительное (не предельное) *до*, известное в древнерусских памятниках и сохранившееся в различных славянских языках, в том числе белорусском и украинском, было характерно для идиолекта Есифа: вероятно, *до Водль* 19 тоже следует переводить как ‘на Водлу’, а не ‘до Водлы’. Но добавим как менее вероятную альтернативу и темпоральное значение — ‘до какого-то мероприятия, связанного с рожью’.

№ 124 (кон. XIV в. — 1400-е гг.; Д 9) [АГ; АЗ ДНД-доп.]. Значение ‘доля’, ранее для слова *намъ* не предлагавшееся, наиболее уверенно усматривается в грамоте № 124: *а лодку дай Павлѣ Соболицеву изо нама*. Перевод в ДНД: ‘А лодку дай Павлу Соболицеву внаем’ — не вполне точен. Более точным следует считать: ‘лодку дай из доли [улова]’, где предлог *из* выступает в такой же функции, как в *ис хлѣба* ‘за хлеб’, *ис полу* ‘получая за это половину’, *издольщикъ* ‘работник, получающий за свою работу долю урожая’. Схожий пример есть в Свинц. 1 (см. поправку к ней).

№ 126 (кон. XIV в. — 1400-е гг.; Д 39) [ДС, АГ]. Ярлычок: **сино·мики·тино·лаш|ене·стинково**. Ранее предположительно выделялось длинное и практически нереальное притяжательное прилагательное от имени собст-

венного *Лашенстинково*, кроме того, было неясно, *сино* — это «сынъ» или «стѣно». Разумную интерпретацию для длинного отрезка можно предложить, если считать, что он делится на два имени собственных (между которыми стоит одна из точек). При таком чтении три из четырех точек стоят между словами. Первое имя — *Лашенъ*, — как заметил С. М. Михеев, косвенно засвидетельствовано в НПЛ в виде отчества: *на Прокію Лашнева* [1230]. Второе — отчество или топоним «*Стин(ъ)ковъ*» или «*Стин(ъ)ково*» (менее вероятно «*Стѣн-*»), поскольку вариант *сино* — «сынъ» предпочтителен, а эффекты *ы* → *и* и *ѣ* → *и* в одной грамоте как будто бы не сочетаются). Оказывается, что такой топоним на востоке Новгородской области тоже известен, правда, в записях XX в., где уже могло отразиться инодиалектное иканье: *Стиньково* в Хвойнинском районе (при преобладающем варианте *Стеньково*; написание встретилось в документе 1948 г.⁴), *Стиньково* в Барсанинской волости Устюженского уезда [Минцлов (ред.) 1911: 14], ныне в Пестовском районе. (В писцовых книгах при этом отмечено *Стенково* на западе, в Шелонской пятине [НПК IV: 99].) Если это топоним, то структура аналогична грамоте № 71 или записи на обороте грамоты № 390: указание, кто где хозяйствует, и/или ярлычок при документах из Стинькова («Лашень, сын Микиты; Стиньково»). Но, конечно, структура грамоты, количество и именования действующих лиц допускают и другие толкования (в том числе и не исключающие версию с «стѣно» и тем самым основу «*Стѣньк-*»).

Этимология имени *Стиньковъ/-во* — предмет дальнейших исследований. Ср. имя *Стинько* в надписи 25 из Софии Киевской (о Бояней земле), датирующейся [Дробышева 2020: 132–133] широко XII в., там же (с. 134) указано, что это, вероятно, производное от *Степанъ* (с нерегулярной заменой гласного). Ср. также *Стинаницю* в граффито в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря [Рождественская 1992: 69].

№ 132 (10–30-е гг. XIV в.; Г 39) [ДС]. В первой строке прочитывается имя *Цаслава*. Имя *Чаславъ* (от **čajati*) отразилось в новгородской топонимике ([Васильев 2012: 282] о названиях *Часловица*, *Чесловле*). Для XIV в. необычно сочетание этого архаичного славянского имени с христианским отчеством *Купреянч*.

№ 145 (10-е – 30-е гг. XIV в.; НГБ IV) [ДС]. В издании прочтено *овсимо*, далее видна еще буква *с*. Практически надежно выделяется словоформа *всимо*, причем по конфигурации фрагмента высоковероятно, что она входит в состав адресной формулы в первой строке письма как Д. мн. (например, *ко всимо сельномо*, ср. № 446), хотя не исключен и Тв. ед. (например, *со всимо стадомо*, ср. № 933). Это единственный пример данной словоформы с *-и-* в берестяных грамотах, причем на несколько десятилетий старше известных примеров формы *всихъ*; см. ДНД₂: 129 (там же о примерах в новгородских пергаменных документах).

⁴ См. <https://sobory.ru/article/?object=09517>.

№ 155 (60–90-е гг. XII в.; Б 72) [А3, ДНД-доп.]. После находки *толока гоши[ми]* 1086 [ВЯ 2017: 18–19] можно уже не сомневаться в реконструкции *протерла гоши(ми)* в грамоте № 155.

№ 158 (сер. 30-х — 50-е гг. XII в.; НГБ IV, ДНД₂ ук.) [ДС]. В указателе к ДНД₂ выделена словоформа *П[е]тровиц[ъ]* (или *П[ъ]-*). Финальный *ъ* надежен; следует читать *П[е]тровицъ* с поздним образцом одноеровой орфографии. К этому же периоду (вторая четверть XII в.) относятся грамоты № 866 и № 877/572, где представлено смешение одноерового и бытового принципов, так что при возможном чтении *П[ъ]тровиц[ъ]* этот фрагмент попадает в ту же переходную категорию. Левее этого слова читается ...ну.

№ 162 (20-е гг. XV в.; Д 23). Д. С. Крылов обратил внимание, что отмеченная в ДНД как возможная попытка исправления конечного *и* на *ъ* в слове *гривни* (последняя строка внутренней стороны) маловероятна; предполагаемый элемент от буквы *ъ* нечеток, и графическая система грамоты допускает исправление только в противоположном направлении.

№ 166 (кон. XIV в. — 1400-е гг.; Д 39) [ДС]. Отрезок *бош...* — явно имя собственное (частица *бо* для новгородских текстов не характерна, не говоря уже о южнославянском *бошию* ‘совсем’), ср. боярина по имени *Ивань Боша*, вставленного редактором Никоновской летописи под 1231 г., фамилию *Бошин* и топоним *Бошино* [НПК VI: 925, 931]. Эти имена могут быть образованы от имен или прозвищ на *Бо-* типа *Борис* или с эффектом *ол > о* [Зализняк 2019] от имен на *Бол-* типа *Болда* (для последнего варианта ср. топоним *Болшево* с твердым [л]). Также возможна передача через *-о-* имен с восточной этимологией типа *Башаръ* (ср. прежде всего встретившееся на бересте *Бошаровъ* 1101, сер. XIV в. [ВЯ 2018: 16]), *Башмакъ* (ср. не полностью гарантированное чтение *ѡ [Б]аш[м]*... в найденном в 2017 г. и пока не опубликованном фрагменте Ст. Р. 48, сер. XIV в.), *Башка*.

Конъектуру (*н*)*асо* (ДНД) разумно снять, она не более надежна, чем (*в*)*асо* (собственно, как и для ...шь в предыдущей строке — *нашь* или *вашь*?).

№ 171 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в.; Г 87) [АГ]. Чтение [*от*]лаз[*и ты*] из Попр.-X сомнительно, более надежно выделение словоформы ...лаз[*ить*].

№ 179 (80–90-е гг. XIV в.; Г 87) [ДС]. С именем *Бобачка* можно сопоставить (с учетом «эффекта Лукерьи» *ол > о*) имя *Болба* (*Федор Болба*, крестьянин Локотцкого погоста [НПК II: 48; Тупиков]), ср. также в статье [Зализняк 2019] пример *бабыши* (*болбыши*) ‘плоды картофеля, растущие на стеблях’ (Псковская область) — *бобышки* ‘то же’ (Свердловская область), на картофель это слово могло быть перенесено с каких-то других клубней.

Отметим, что наличие слова *анбаръ/амбаръ* в этой грамоте (подробнее о прочтении см. Попр.-XII) впервые выявлено В. Л. Яниным [1986: 234].

№ 188 (10–30-е гг. XIV в.; Попр.-XII). Вместо Ж[ьгине] лучше читать Ж[огине] (чтение, предложенное А. А. Зализняком в 2011 г.).

№ 206 (2-я треть XIII в., грамота мальчика Онфима, В 9, Попр.-XII) [ДС]. Й. Схакен [Schaecken 2017: 132] предлагает высоковероятную версию происхождения последовательности *насо* после начала тропаря шестого часа (*иже во 6 часа*): входящий в ту же последовательность тропарь девятого часа сразу же после аналогичного инципита (*иже въ девятый часъ*) продолжается: *насъ ради смерть вкусивый...* Добавим, что такой сценарий объясняет заодно и отсутствие слов *день же и*, которых, естественно, в тропаре девятого часа нет. Это обстоятельство, как и характерный онфимовский «перескок» из одного похожего текста в другой, заставляет предпочесть эту версию предположениям А. А. Зализняка, согласно которым Онфим либо взял слоги *на-* и *со-* из дальнейшей части тропаря шестого часа, либо (предложено в черновой версии Попр.-XII) перенес оттуда же готовую словоформу *насъ*.

№ 208 (2-я треть XIII в., грамота мальчика Онфима; В 9) [ДС]. Сохранившийся текст по ДНД₂: *гвоз...|хы н...*, можно дочитать: *гвоз[д]...|хы н[а]...* В ДНД₂ указано, что в грамоте «могли быть какие-то слова из молитв (скажем, *волею пригвоздися, грѣхы наша* или что-то подобное)». Можно установить это увереннее и указать фрагмент из богослужения, где слова с такими последовательностями идут подряд: *Да радуется тварь, небеса да веселятся, руками да восплецутъ языцы съ веселиемъ: Христось бо Спасъ нашъ, на крестъ пригвозди грѣхи наша: и смерть умертвивъ животь намъ дарова, падшаго Адама всероднаго воскресивый, яко Человѣколюбецъ* (Октоих. Глас 1-й, воскресенья, почти так же в Общей минее). В отличие от большинства грамот Онфима, сцепляющих фрагменты разных текстов, в двух строках грамоты № 208 представлены слова из одной фразы; возможно, что утраченная правая часть фрагмента была совсем небольшой. После находки протоиерея Александра Троицкого, проинтерпретировавшего № 206 как начало тропаря шестого часа (в современном богослужении: *Иже въ шестый день же и часъ, на крестъ пригвождей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописание раздери Христе Боже, и спаси насъ*; Попр.-XII, см. также выше), Й. Схакен [Schaecken 2017: 132] сопоставил грамоты № 206 и № 208, отметив, что Онфим занимался по богослужебным текстам, использующим схожие образы. Можно даже осторожно допустить, что это один текст, и в его Часослове была несколько иная редакция тропаря, близкая к той, что ныне представлена в параллельном тексте из Октоиха и Общей минее.

№ 230 (начало XIII в.; Б 117, Попр.-XII) [ДС]. Наличие полустертого [ло], согласно Попр.-XII будто бы вписанного над строкой в слове *потр[ьтиа]*, сомнительно. В любом случае перед нами образец «эффекта Лукерьи» *ол > о* [Зализняк 2019], нередкого в корне *пол-* (ср. замечания к

грамотам № 101 о слове *позобенье* в Строевском списке, № 521, 689, 707), причем, как и *коблжанино* 831 (см. ниже), с более ранней датой, чем самый ранний из указанных в этой статье примеров.

№ 248 (80–90-е гг. XIV в.; Г 70) [АГ, ДС]. Для последней строки можно предложить транскрипцию (начинается детальный перечень убытков карел):

.... ·I· и на ... (ми)[x]алчи ·I· а оу ...

Словоформу (Ми)[x]алчи следует трактовать как относящуюся к имени *Михалець*, а не *Михалко*, так как рефлекс второй палатализации в личном имени маловероятен.

Такая реконструкция повышает уже предполагавшуюся вероятность того, что грамота № 249, содержащая поименный перечень убытков от грабежей, — продолжение грамоты № 248 на новом листе; соответственно, далее эти документы будут рассматриваться как грамота № 248/249.

№ 267 (70–90-е гг. XIV в.; НГБ V) [АГ, ДС]. Интерпретации в издании нет. Скорее всего, фрагмент долгового списка. Даем транскрипцию, где читаются два имени собственных:

...[ѣ]фѣньк ...
[оу] корена (-)[а]...

Возможна реконструкция (*Оер*)[ѣ]фѣньк, ср. имя смоленского игумена Агрешения, который ходил в Святую землю и Египет в XIV в. Здесь это может быть женское имя. Отметим запись имени через ять (если верна реконструкция, то даже дважды), ДНД₂, § 5.5. Представлено также известное в древних источниках прозвище *Корень* (ср. фамилию *Корнев*).

№ 270 (80–90-е гг. XIV; Г 87) [ДС]. Первая строка: *поклонъ ѿ окру...* (с широким *ѿ*, указывающим на начало нового слова, а не на «ъ» в составе предлога). Здесь надо видеть имя собственное (прозвище) автора. А. В. Арциховский и В. И. Борковский отмечают: «Древнерусские имена, начинающиеся на “окру”, пока неизвестны. Впрочем, имена образовывались от всех слов русского языка» [НГБ V: 196]. Такими словами, от которых образовалось имя челобитчика, могли быть диалектные северные *окрута*, *окрутье* ‘одежда и т. п.’, ср. *окрутник* ‘ряженный’ [Даль; СРНГ], а также встретившиеся на бересте другие слова с этим корнем: *прокроутоу* 356, возможно также *на съкроудоу* 1057. Не исключено и имя с иным корнем, ср. украинское (волынское) имя *Окрушко/Okrusko*, 1585 г., проинтерпретированное Н. М. Тупиковым (с. 287) как *Окрушко*.

Кажущийся на первый взгляд привлекательным вариант *ѿ окру(жнихъ сиротъ)* ‘от живущих в округе крестьян’ (ср. *окружная монастыри*, *окружная мѣста* и под.) менее вероятен. Семантически это прилагательное применимо к коллективному субъекту, а челобитчик один (*даль ми*; moreover,

после *ми* обрыв, и значение ‘мне’ тут не гарантировано), а кроме того, столь абстрактная локализация и широкий территориальный охват для крестьянских челобитных не характерны, они исходят из конкретных пунктов и связаны с конкретными ситуациями (не была исключением, судя по обрывкам текста, и эта грамота, где обсуждается совершенно определенная «земля» и передача сельскохозяйственных владений). Но при этом отыскивается вариант с единственным числом: *окоужныи староста* (отмечено И. Б. Иткиным).

В начале пятой строки в последовательности ...|*своюча даль* (издатели читают аграмматическое *свою чада ль ми...*) лучше видеть местоимение *свою* и пропуск слога в *свою часть даль* (слово *чадь* лучше подходит к графическому контексту, но меньше по смыслу, эпохе и стилю), ср. в контексте передачи угодий *и озера свою часть, и стьно[жати, и гоне]бныи льсь, и пасты, где ни есть ихь сльда* (ГВНП, № 121, XV в.). Если *ми* — энклитическое местоимение, то его положение после группы *свою ча(сть)* нормально и в рамках одного предложения [Зализняк 2008а: 114]. В конце этой же строки надо реконструировать очное *о* (в соответствии с выявленным в Попр.-XII наличием именно этой графемы).

С лингвистической точки зрения отметим ключевые фрагменты относительного предложения архаического типа: *а что земля... а ту землю...*

№ 273 (40-е – нач. 80-х гг. XIV в.; В 41) [ДС]. Грамота написана, как отмечают уже издатели, неаккуратным писцом и орфографически сильно нестандартна (ср. запись конца слов в *ѿ всих мравгици*, где в *всих* не выписан конечный ер, а в *мравгици* вм. *муравьичь* ошибочно повторена гласная или применено «скандирование через и»), благодаря чему демонстрирует ряд нечасто отражающихся даже на бересте фонетических явлений. К такому классу «высоко фонетических» писем, не всегда умело составленных в разных отношениях, относятся, например, № 528 или 1102. Одно такое явление из грамоты № 273 отмечено уже в работах А. А. Зализняка: *мравгици* вместо *муравьичь* с передачей йота через мягкое *з*, демонстрирующей сближение этих звуков (ср. ниже подробнее при № 528). Возможно, и запись *Юрегз* у этого писца аналогичным образом отражает уже не переходный вариант *Юрги* (ср. в ту же эпоху № 4, 32, 414), а уже просто форму «Юрью» (мягкость передана буквой *е* после *р*). Но не менее интересно и открывающее грамоту слово *поклоно*, где первое *о* переправлено из *у* (в дальнейшем тексте автор использует не *у*, а *ѡ*). Перед нами раритетное отображение уканы в безударной позиции (*лоуни* 88, исправленное на *лони*; *ѡмули* 395 вместо *ѡмоли*, *жалуби* 301 вместо *жалоби* [Попр.-XII: 205, 236]).

Приходится сожалеть, что от фонетически столь информативного письма сохранилась, по сути, только адресная формула. Но из остатков третьей строки кое-что можно прочесть: в середине ...[*р*]иу..., что может быть тем же именем Юрия, где второй йот передан однозначным образом; в конце видны буквы ...[*аж*]ѡ (членение неизвестно, вторая буква может быть и [*ш*]).

№ 291 (посл. треть XIII в.; В 41, Попр.-XII) [ДС, АГ]. Вопреки Попр.-XII («формула *земля и вода* не предполагает никаких дополнительных компонентов, являясь самодостаточным обозначением территориальных владений»), все же более вероятно, что перечень включал в начале третий однородный член, означающий владение в целом или какой-то конкретный тип владений. Таких примеров в актах на самом деле немало. Приведем лишь некоторые: *Се купи Филипъ Григорьевъ у Яковлихъ дѣтеи у Нефедья и у Смена Корельско[и] наволокъ, землю и воду, и пожни, и рыбныи ловища и всякии угодыя от Тоинокурьи и до Кудмы; и по Кудмѣ въверхъ землю и воду, и пожни, и бобровыи ловища, и всякыи угодыя и до озера, и на озѣре ловля рыбная; и на Малокурьи землю и воду, и пожни, и рыбную ловлю до Улонимы* (ГВНП, № 128); *Манастырю святѣи Богородици и игумену и его братьи и в вѣкъ земля и вода и ловища* (ГВНП, № 90); *промежъ Вымолци землю и воду, и лѣсъ польшеи, и лопь, и землю страдамую, и ловища, и пожни* (ГВНП, № 297; ср. упоминание вымольцев и лопарей в берестяной грамоте № 248). Следующий пассаж приводится в Попр.-XII в комментарии к берестяной грамоте № 137: *Тыми островами, землю и водою, ловищами, и тонями, и пожнями володѣти игумену и всимъ старцемъ обители святаго Спаса и святаго Николы по сеи по жаловалнои Великого Новагорода грамотѣ и в вѣкы* (ГВНП, № 96). Ср. также в договоре Дмитрия Донского с тверским великим князем 1375 г., процитированном в издании: *не надобе села их, и земли и воды*, прибавим еще два аналогичных примера с *села*: *...на Лявле островѣ села, и земля и вода, и пожни, и на Жаровковѣ земля Степановѣ учястокъ, все без вывѣта, и на Лисестровѣ два села, Фалгѣево и Окулово владение, земля и вода и пожни, и на Исаковѣ горе земля, и в Пехтокурьи земля и вода и пожни* (ГВНП, № 221); а также из указной заповедной грамоты митрополита Феодосия 1463 г.: *А что села и земли, и воды, и пошлыны церковныя* (РФА, № 66). Как видим, есть примеры, где *земля и вода* не открывает список, а идет в постпозиции к общей характеристике владения — *села* (чаще всего), *островы*, топонимам. В комментируемой грамоте, впрочем, слова *села* быть не могло (в ср. р. было бы *наша*, кроме того, после *нашь* стояла буква из группы *п-н-и* или *л*).

Любопытно, что *и* перед *вода* вписано: сначала в грамоте было бессоюзное *земля-вода*. Ср. финал бессоюзной формулы, также известной по московско-тверским договорам: *А холопѣ, робѣ, даному, положеному, заемному, порѣчному, землѣ, водѣ от вѣка сѣд* (ДДГ, № 596, 636).

№ 293 (2-я треть XIII в.; В 8) [АГ]. По предположению М. А. Бобрик [2020: 173–174], заключительная фраза грамоты *И кланяюся тои гиривьнѣ серебря* представляет собой не шутку, как полагали издатели, а форму изъявления благодарности за полученную гривну. В исходной трактовке М. А. Бобрик смущает, во-первых, необычная в серьезном деловом письме автоирония и, во-вторых, использование формы 1-го лица презенса, а не

императива, выступающего в приводившейся параллели из словаря В. И. Даля: *Кланяйся деньгам своим!* М. А. Бобрик допускает также, что субъектом благодарности является адресат основного письма и что фраза может быть написана особым почерком. Это допущение (без которого предлагаемая трактовка оказывается лишена ситуативного контекста) представляется излишним. На наш взгляд, палеографическая специфика фразы не дает основания предполагать разность почерка: представленные в ней варианты буквенных начертаний имеются и в основном тексте, а некоторая небрежность объясняется трудностью выведения букв на внешней стороне берестяного листа, с которой писавший столкнулся сразу, перейдя на нее (обратим внимание на следующую деталь: нижний штрих петли *a* в *за са* и диагональ *n* в *кланяюса* одинаковым образом просечены дальше, чем нужно, — на лицевой стороне грамоты такие огрехи отсутствуют). Что же касается формы глагола, то она как раз и служит лучшим проявлением шуточного характера фразы: обычную для берестяных писем заключительную формулу *и кланяюся* автор распространил, «переадресовав» поклон ушедшей из его рук гривне серебра. С подобным игровым переосмыслением шаблона мы встречаемся в граффито из лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря: *Ги помози рабоу своему Сновидоу богатоуоу грѣхы Стипаничоу убогы коунами* [Рождественская 1992: 69]. Надпись явно апеллирует к известной читателю формуле *X убогыи, а грѣхы богатыи* (ср. граффити № 24 из Софии Киевской [Высоцкий 1966: 60; Зализняк 2004: 281–282] и № 180 из Софии Новгородской [Медынцева 1978: 113–114]), травестийно переводя ее в финансовую плоскость. Можно вспомнить также грамоту Ст. Р. 35, где обращение *Акове брате*, настраивающее адресата на высокий лад (ср. в № 675: *Братъ Милато, Кыевъ Бгъ мѣжи нама послоухо былъ*), продолжается обценной шуткой.

Непростую задачу представляет восстановление текста, читавшегося на утраченном крае грамоты. В конце первой строки А. А. Зализняк реконструирует *на(мъ по .з.) рѣзанъ дѣвое*, что является единственно возможной величиной процента при гривне, равной 25 кунам. В конце второй строки и начале единственной строки на обороте он восстанавливает (в переводе): ‘Отдай Волотковой жене [столько-то, а остальное (?)] возьми к себе’. К этому переводу относится комментарий: «Вероятно, Волотковой жене (или Завиду) из названной суммы (5 гривен и 8 кун. — А. Г.) должна была достаться гривна серебра (= 4 обычных гривны, т. е. гривны кун). Отсюда шутивная концовка грамоты» [ДНД₂: 474]. Эта реконструкция наталкивается на следующее препятствие: очевидно, что слова *гривна серебра* не могли читаться в утраченном фрагменте — вместе с последующим ‘а остальное’ (*а прокъ?*) для них не хватает места. Можно, конечно, допустить, что сумма, которую надлежит отдать Волотковой жене, была определена в 4 гривны, превратившиеся в гривну серебра лишь в шутивном постскриптуе. Однако необходимость в таком допущении отсутствует. Дело в том, что вопреки традиционному представлению, отраженному и трактов-

кой грамоты в ДНД, гривна серебра соответствовала в Новгороде XIII в. уже не четырем, а восьми обычным гривнам [Гиппиус 2017: 26–27; Бассалыго 2020: 219–220]. Это означает, что сумма процента в 5 гривен и 8 кун не включает в себя гривну серебра, но является ее частью — той, которую нужно отдать Волотковой жене, выступающей в грамоте в роли заимодавца. В таком случае остаток, который Завид должен взять «за ся», т. е. в свое временное распоряжение, должен был составлять 2 гривны и 17 кун. Кириллическая запись этой суммы насчитывает 15 букв, что идеально соответствует размеру лакуны, если числительное в конце первой строки было выписано полностью: *на(мъ по семи)| рѣзанъ*. Именно так написаны и два других числительных в этой фразе — в отличие от второй фразы, где они обозначены цифрами. Приходим, таким образом к следующей реконструкции второй фразы: *То ти .ѣ. гривнъ и .и. кднъ въдаи Волотъковѣи, (а .в. гривнъ и .ѣ. кднъ в)[ъ]зми за сѧ*. Сумма этих чисел и дает гривну серебра, которая, как следует полагать, находилась у Завида и которой ему теперь предписано распорядиться указанным образом. Заметим, что вторую часть суммы, остающуюся у Завида, нет оснований считать потерянной попом: посылая шуточный поклон гривне серебра, поп прощается с нею как с серебряным слитком, который пришлось пустить в дело, заменяя на кожаные «ассигнации», каковыми были в эту эпоху гривны кун.

№ 294 (20–60-е гг. XIII в.; В 41). А. А. Зализняк в 2011 г. при обсуждении Попр.-XII отметил, что в конце фрагмента читается не *нос*, а *поо*, а в начале, вероятно, [*хоце*]. Кроме того, после этого [*хоце*] стоит разделительный штрих, так что чтение *соцекого*, имевшее важные лингвистические последствия (оно получалось старейшей на бересте формой адъективного склонения на *-ого*), маловероятно.

Новая транскрипция: ... [*хоце*] · кого а по о...

№ 300 (кон. 20-х — сер. 40-х гг. XV в.; Д 18) [ДС]. (*Челобит*)иѣ гнѣ Михаи(лу Ю)рѣвицю ѿ Тороха и ѿ Тимоцѣ. И Торохъ возилесь быле в - - - имовѣ хоромѣ, а (Ти)мошка въ Тороховѣ...

Для словоформы *возилесь* А. А. Зализняк [Лингв.: 201 и словоуказатель НГБ VIII: 270] первоначально допускал интерпретацию «*ввозилесь*» с записью двойного *в* через одиночное, ссылаясь на приведенное Л. В. Черепниним [1969: 172] выражение *ввезлися* ‘вселились’ из правой грамоты 1504 г. Начиная с [ДНД₁: 602] этот вариант снят. Есть основания к нему вернуться как к возможной альтернативе, учитывая еще более близкий пример, где используется не только видовая пара к этому же глаголу, но и плюсквамперфект в значении нарушения нормального хода ситуации: *а ввезлись были они в ту в монастырьскую деревню силно* — из правой грамоты 1555 г. [Антонов 2000]. Соответствующий имперфектив может быть как приставочным (вторичным), так и бесприставочным, глагол *въвозити* в древности известен (*въвозиши* в НПЛ под 1270 г.). Ср. также содержательную парал-

лель с упоминанием незавершенного обмена дворами (плюсquamперфект с несовершенным видом): *а менили есмя были с Тихменем на его двор* (1428–1432, АСЭИ, т. 1, № 67). Подробнее см. [Сичинава 2020б: 158–161].

В имени хозяина «хором», в которые въезжал Терех, можно дочитать одну букву: --[x]имовъ. Перед нами очередной пример замены *ф* на *х* в именах собственных. Речь идет о вариантах имен Анфим или Евфимий: (Сн)[x]имовъ (имя *Анхимъ* встретилось в псковской раздельной грамоте Мирожского монастыря с «сябрами» XV в., ГВНП, № 345), (Сл)[x]имовъ (ср. *Алхимъ Скорына, Полоцкий сельчанинъ* в словаре Н. М. Тупикова и фамилии *Алхимов, Ал(ь)химович*) или (Св)[x]имовъ (вариант *Овхимъ* также известен из западнорусских/старобелорусских документов, ср. фамилии *Авхимов, Авхимович*). Отметим, что В. Л. Янин [1986: 244] читал здесь (Бнф)имовъ (отсюда лемма *Онфимовъ* в указателе к ДНД); хотя этому чтению и соответствует больше прорись, неточная в этом месте, чем фотография, само имя угадано, скорее всего, верно.

№ 305 (кон. XIV — нач. 20-х гг. XV в.; Д 19) [АГ, ДС]. В ДНД₂ дан перевод содержащего лакуну фрагмента *азъ осподинь в томъ кони по...* ‘А я, господин, за того коня (возможно: поручитель)’. Поскольку, однако, «криминальный» конь был опознан именно у автора грамоты, вряд ли он сам был поручителем при его покупке. Конъектура В. Л. Янина [1986: 244] *поручна знаю* (уточнение версии В. И. Борковского *поручника знаю*, слишком длинной для этой лакуны) разделяет с чтением ДНД₂ тот недостаток, что вводит новую тему, никак дальше не развиваемую; кроме того, остаток буквы перед двоеточием не подходит для *ю*. Более вероятна реконструкция *в томъ кони по(гибль⁵ есм)[ь]* (ср. *а ми юсми в томъ погибли* 370), естественнее ведущая к *даі ми (Осп)одь свѣта видить*. Уместно перед таким эмоциональным итогом и противительное *азъ <а азъ>* (см. ДНД₂, §2.32) после двукратного союза *і*, введившего простую нарративную последовательность событий: ‘коня опознали, и я вызываю, и тот [человек] к коню не едет, — а я, господин, из-за этого-то коня пропал’. Реконструируемое положение предполагаемой связки *есмь* нормально при ритмико-синтаксическом барьере после начальной группы, нередком во фразах с перфектом как в ранний, так и в поздний период (см. [Зализняк 2008а: 226–227]); здесь такая постановка барьера может быть дополнительно мотивирована эмфатическим ударением на словах *в томъ кони* (ср. перевод выше).

№ 306 (20-е — сер. 40-х гг. XV в.; Д 18) [ДС]. Не имевшая интерпретации последовательность *бабикъ* — имя собственное (ср.: *А преж того тот же Леня в нынешнем в 110-м году в великой мясоед изымал на посаде на дороге Покровсково дивичья монастыря крестьянина Иванка Бабика и его в санех сомчял к себе на подворье, да его на дворе у себя мучил и боро-*

⁵ Могло быть и диалектное *погибль <-е>*, и наддиалектное *погибль*.

ду выдрал, и к реке к пролуби его приводил и в воду его хотел посадити, и он от пролуби ушел [Явочная челобитная суздальских посадских людей на посадского Леню Пятого сына Бабухина в причинении убытков (1602.06.16)], ср. также фамилию *Бабииков*. Дальнейшее *мене и д...* — возможно, *мене и дѣтеи моихъ*.

№ 307 (20-е — сер. 40-х гг. XV в.; Д 31) [ДС]. Следует учитывать интерпретацию В. Л. Яниным [1986: 245] глагола *явлатиса* (о повестках и завещаниях) как ‘предъявляться’ (а не ‘появляться’, как в ДНД₂), ср. там же пример глагола *авити* о документах; в берестяных грамотах *явлати* ‘предъявлять’ отмечено в № 374 (ср. также возможное *ю[в]л[ю]* 63, см. выше).

№ 315 (70-е гг. XIV в. — нач. 20-х гг. XV в.; НГБ V, ДНД₂ ук.) [ДС]. В указателе к ДНД₂ идентифицировано имя *Гръгорьъ* (неизвестная форма), а перед этим именем словоформа *[Ми]кулъ* под вопросом. Грамота примыкает к комплексу переписки Григория и его окружения (Неревский раскоп, вторая половина XIV в.). После имени Григория допустима реконструкция [*i ko*] (тогда это часть адресной формулы, а *Гръгорьъ* может графически скрывать предлог).

Во второй строке читается конец прилагательного или причастия (*-чатокъ*), после *t* какая-то буква (возможно, незаконченное *a*) зачеркнута.

№ 316 (70-е гг. XIV в.; НГБ V, ДНД₂ ук.) [АГ, ДС]. В первой строке возможно (*О*)*[м]ръль[а](на)* или просто *[М]ръль[а](на)*, ср. *Мелелану* в другой неревской грамоте того же времени (№ 253, имя старосты Максима Онцифоровича). Имя *Омръльянь* записано через *ять* в летописи Авраамки под 1424 г. [ПСРЛ 16: 178; 44: 83]. В третьей строке у *Фла(ра)* (внесено под вопросом в указатель к ДНД₂). Для имени *Рач...* ср. *Рачикъ*, *Раченя*, *Рачко* у Н. М. Тупикова. В последней строке не *нинь*, а *...ницъ*.

№ 318 (40–60-е гг. XIV в.; Г 60) [ДС]. Упомянутая в грамоте деревня *Токова* отождествлена В. Л. Яниным [НГБ IX: 188] с деревней *Толкова* на карте Генерального штаба. Это дает еще один пример «эффекта Лукерьи» *ол > о* [Зализняк 2019], причем в том же корне *тълк-*, для которого в этой статье приводятся диалектные примеры *токовать*, *токовик* (= *толковать*, *толковик*), а ранее был известен пример *оу местерева тоуку* ‘у магистрова толмача’ в грамоте 1418 г. [ДНД₂: 80], отразивший предыдущий фонетический этап [ow].

№ 330 (посл. треть [предпочт. посл. 20-летие] XIII в.; В 41) [АЗ, ДНД-доп.]. В [Попр.-X: 99] слово *гозѣ* было предположительно истолковано как *гѣзѣ* ‘зад’, ‘задницу’, с заменой гласной. Добавим, что точно такая же замена гласной, по-видимому, имела место в синониме этого слова — *жона* (из предполагаемого *жуна*, см. [Зализняк 2013: 36–40]), что является до-

полнительным аргументом как в пользу именно такого истолкования слова *гозѣ*, так и в пользу указанной этимологии слова *жопа*.

После находки надписи в церкви Феодора Стратилата (А. А. Гиппиус) сомнения в интерпретации слова *гуска* снимаются⁶.

№ 331 (вероятно, 2-я треть XIII в., грамота мальчика Онфима; В 9) [ДС]. Вместо *гю* надо читать *г[и]* (верхняя засечка сильно «сползла» вниз). Сочетание *слово воплощ...* (именно с *-во*, не *-ва*, допускающим правильную гапологию) после слога *...го* — это, по-видимому, отмеченное в Минее и Октоихе *Христось Богъ Слово воплощенно* (в онфимовской бытовой орфографии (*Бо*)|*го*, запись без сокращения в берестяных грамотах не редкость).

№ 336 (сер. 10-х — сер. 30-х гг. XII в.; Б 1) [АЗ, ДНД-доп.]. Во второй строке спорная буква после *на Нусту* была интерпретирована в ДНД₂ как *e* с очень большой вертикальной засечкой на язычке. Анализ новой высококачественной фотографии приводит к другому выводу: это *e*, переправленное на *и* (менее вероятен противоположный порядок исправления). Причиной здесь может быть либо вариативность окончания в самом новгородском диалекте, либо желание автора исправить диалектное окончание на наддиалектное (ср. формы с *-ъ* в этой грамоте: *длъжьнь*, *повъдалъ*, *заллъ*).

№ 340 (70-е гг. XIV в.; НГБ VI) [АГ, ДС]. Фрагмент единственной строки грамоты (возможно, недописанной). В издании дана транскрипция: *понъоостр...* Топоним *Понъ-островъ*, усмотренный А. В. Арциховским, нигде не отмечен, более того, последняя буква не *p*, а *e*; более вероятно, что это начало письма, записанное с двумя небрежностями (*поклонъ ѿ Сте...*): и пропуск букв или целого слога в формульном *поклонъ*, и *о* вместо *ѿ* — совершенно стандартные ошибки) и, возможно, поэтому брошенное.

№ 352 (20-е гг. XV в.; Д 22, Попр.-XII) [ДС]. В издании и ДНД последовательность *мосюку* никак не проинтерпретирована. Она представляет собой имя второго адресата грамоты, вероятно, управляющего, — *Мосюкъ*, гипокористика от *Мосъи* (ср. это имя в грамоте Сигизмунда Старого от 9 сентября 1511 г. в составе перечня крестьян-бобровников Высокодворской [Аукштадварис] волости [Lietuvos Metrika 2002: 116], а также *Васюкъ*, *Костюкъ*, *Ларюкъ*, *Матюкъ*, *Митюкъ*, *Ондрюкъ* в средневеликорусских текстах; *Васюкъ* и *Матюкъ*, в частности, неоднократно фигурируют в новгородской писцовой книге Шелонской пятины 1497–1498 гг.). Очевидно, в лакуне в начале второй строки было *чело мо бють и*. После имени Мо-

⁶ [АГ]. Имеется в виду пока не опубликованное граффито, находящееся на южной стене храма Феодора Стратилата на Ручью на уровне хор, на переходе в придел св. Симеона. Надпись, специально искаженная добавлением лишних штрихов, прочитывается, несмотря на это, вполне уверенно и гласит: *Ото не давал отроко| в гуску ми окоан[нои]*.

сюка зачеркнута буква *ч* — видимо, авторы, приписав его имя после челобитья господину, хотели избыточно повторить и слова *челомо бьютъ* как завершение адресной формулы, но вовремя исправились (и/или сочли, что отдельного челобитья Мосюк не заслуживает). Гораздо менее вероятно, что это правка *что* на *што*. Написание *што* представляет собой результат упрощения аффрикаты [ч], т. е. перед нами редкое свидетельство отсутствия цоканья (как отмечено в ДНД₂, в грамоте нет никаких специфических черт древненовгородского диалекта).

[АГ]. Возможна реконструкция, предполагающая минимальную длину лакун в левой части всех строк. Имя сына посадничьего *Ивану* условно, но оно должно быть коротким:

(Г̄НУ ивану Олекс)[а]ндровичю с̄нѹ посадничю · слуги твои Г̄НЕ
 (челомо бьютъ и) мосюку што кси · Г̄НЕ хлѣбо велѣло
 (молотити по пу)стошомо · ино тото хлѣбо Г̄НЕ · крѣстьяне перемоꝛ
 (лотили а мосюка) Г̄НЕ · не слушали · а которъне · Г̄НЕ · Ѡстатꝛ
 (ки остались и) [и м]ы ты Г̄НЕ · молотимо · да сыплемо · Г̄НЕ · в жьꝛ
 (тницу до по)[р]ы [хл]ѣб[а] · Г̄НЕ · перемолотили · кретьяне ·
 ...

Ср. *ржи на семяна омолотили семь овиновъ а в осьтатке осталос три тысечи* (грамотка помещику Е. И. Суворову от старосты, конец XVII в. [Грамотки 1969, № 27]).

№ 376 (рубеж XIII–XIV вв. — 30-е гг. XIV в.; НГБ VI) [ДС]. Грамоту следует отнести к ученическим упражнениям в письме, см. подробнее [Сичинава 2020а]. Ближайший аналог — современная ей грамота № 759, такое же доньшко от туеса с выписанными сверху первыми цифрами и разбросанными по остальному полю буквообразными знаками.

Транскрипция «основной» надписи слева от рисунка, приведенная в издании, не вполне точна; даем ее с учетом наблюдений С. М. Михеева:

[-]к[аа]
 ньза[б]
 [-]аакѣ
 стражь
 (перевернуто: жаль)

Первый знак первой строки похож на зеркальный перевернутый ѣ. Последний в этой строке *а* переделан из *а* (возможно также, что предшествующий *а* переделан из *л* схожим добавлением вертикали). Ср. смешение той же тройки похожих букв и аналогичную правку в грамоте № 765, где первоначально написанное *матаа* переправлено на *матла*, причем получившееся *л* все равно больше похоже на *а*. Последний знак второй строки похож на недописанное *б* без нижней горизонтали (не исключено, что это фрагмент рисунка). Буква перед *аакѣ* может быть *г* или *р*: она не совпадает в точности ни с *г* в составе цифр, ни с надежным *р* в *стражь*. О колебани-

ях между замкнутым и разомкнутым начертанием *p* см. выше, в комментарии при № 113. В перевернутой строке второй *ь* зеркальный, а *ж* написано иначе (звездообразное начертание), чем в *стражь*.

Гипотетические версии интерпретации надписи (Д. В. Сичинава, А. А. Гиппиус, С. М. Михеев) изложены в [Сичинава 2020а]. Во всех вариантах, как и у А. В. Арциховского, последовательность *стражь* в последней не перевернутой строке признается осмысленной, а именно, относящейся к лексеме *стражь* или *страдати*.

№ 379 (60–90-е гг. XII в.; Б 132) [ДС]. В имени первого адресата после *гора* видна плотно идущая за ним левая часть от *д*, т. е. упоминаемая в ДНД₂ конъектура *Гора(зд)оу* отпадает, перед нами имя на ...*горадь*. Если считать, что, вопреки мнению А. А. Зализняка [Попр.-IX], первый фрагмент стыкуется со вторым непосредственно (так были расположены фрагменты при фотографировании для базы gramoty.ru – ширина и текстура их краев это позволяет), на стыке можно идентифицировать элементы букв *ж* сверху и *p* снизу. Тогда в первой строке нужно усматривать ранее не встречавшееся имя *T[ж]горадоу* (правда, с нарушением позиционного распределения *ж ~ оу*): ср. древнесербское имя *Tugomir*, засвидетельствованное в 1102 г., и древнепольское *Tęgomir*, отмеченное в 1136 г. [Rodič 1980: 315–316], также *Tugumir* (имя гаволянского/стодорянского князя X в., известного по хронике Титмара Мерзебургского). На присутствие в Новгороде имен на *Туго-* указывает читавшаяся ранее без полной уверенности гипокористика *[T]оу[з]ош[ръ]* среди авторов грамоты № 400, прямо сравниваемая с *Tęgomir* А. А. Зализняком [Попр.-IX: 163]. Чтения этой основы в грамотах № 379 и 400 подкрепляют друг друга; не исключено, ввиду ее редкости, что речь идет о той же семье (грамоты происходят с одного раскопа и относятся к одному времени).

Соответственно, в отрезке *и п-оудъ о--чь оустрои* во второй строке возможна реконструкция *и п[p]оудъ о(бь)чь* ‘общий пруд’, ‘для совместного использования’ (прилагательное предложено А. А. Гиппиусом в 2011 г. в рамках другой версии), ср. грамоту № 1128 [ВЯ 2021: 76–78], посвященную запрудам.

По поводу имени второго адресата (реконструированного им в дательном падеже как --*волинъ*) А. А. Зализняк указывает в [Попр.-IX]: «непосредственно зафиксированного в источниках имени на *-волина* (или *-волина*) пока подыскать не удалось». Можно прочесть его полностью как *Кволинъ* (от буквы *к*, данной уже в издании и на первой прориси, сохранился левый вертикальный штрих, а по краю разрыва видны следы и правой изогнутой части; учитывая ширину выгоревшей на сгибе во второй строке буквы *p*, другой буквы после *кък* не было). И действительно, очень близкое имя обнаруживается в надписи № 58 (XIII в.) и Софии Киевской, по А. А. Турилову [2000: 31] читающейся как *Кволина ѿа* (заметим, что в таком случае грамота № 379 поддерживает версию А. А. Турилова про-

тив *кво́лы наѿа(ль)* у С. А. Высоцкого [1966: 99–100] и *кво́лыи наѿа*, где маленькое *и* вписано в *к*, у В. В. Корниенко [Корнієнко 2018: 420, 529]). Это имя стоит в ряду отадъективных имен типа *Добрына*, *Бгылына*, *Плоскына*. Проблемой остается *и* вместо *ы*: это может быть словообразовательный вариант с суффиксом *-ин-*, а не *-ын-*. Этимология прилагательного *кво́лыи*, от которого образовано это имя, неясна, теоретически возможен и мягкий вариант основы.

Менее вероятно независимо обдумывавшаяся соавторами альтернатива *Л[э]волинъ(-)*, образованная от **Извола* (ср. в Ипат. топонимы *Изволь* под 1243 г. и *Изволинъ* под 1250 г., оба в Карпатах на галицко-венгерском пограничье; также фамилии *Изволин*, *Извольский*; более частотно существительное *изволь* мужского рода). В таком случае ожидалось бы обычное для притяжательных форм (имен по мужу) двусложное окончание, для которого, как представляется, на стыке фрагментов мало места.

№ 383 (80–90-е гг. XIV в.; Г 80). П. В. Петрухин [2020] обоснованно переводит слово *прилбица* в этой грамоте и в более семантически прозрачных контекстах из Ипат. не как ‘шлем’, а как ‘подшлемник’. Кроме того, вместо версии с незасвидетельствованным И. ед. при императиве *прилбица даі* предлагается проводить границу предложений между этими словами, что дает перевод: ‘Наказ от Романа Пятелею. Подшлемник, который находится у тебя, — Ондреев подшлемник. Отдай [его] Ондрею’.

№ 384 (2-я пол. XII в.; Б 52). П. В. Петрухин [2021] предлагает для завершающего грамоту слова *оленики* вместо значения ‘оленьи’ (оленья шкура была дорогим товаром, не вписывающимся в общий ряд перечисленных вещей, нет свидетельств об изготовлении вожжей из нее) интерпретацию ‘льняные’, ср. допускающее такую запись слово *ольленикъ* (*олленикъ*) ‘тот, кто изготавливает лен для пряжи’ [СлРЯ XI–XVII, 12: 361] < *льняныи* ‘льняной’ с протезой, ассимиляцией *н > л* и переходом *а > е* между мягкими. Для слова *ольленикъ* предполагается (по аналогии с другими существительными на *-никъ*) также значение ‘предмет из льна’. Кроме того, слово *тръкъвище* П. В. Петрухин предлагает рассматривать не как несогласованное определение к слову *вожи*, а как синтаксически независимое слово со значением ‘кусоч ткани, полотно’, а ‘5 кун’ — как общую стоимость далее перечисленных вещей, купленных у Саввы (а не переданных ему вместе с деньгами). Для грамоты в целом это дает следующий перевод: ‘От Стойнега к матери. Вот я дал Савве 5 кун. Вожжи, полотно, две ложки, два ножа, точильный камень. Вожжи льняные’.

№ 386 (40-е — нач. 80-х гг. XIV в.; Г 87) [АГ]. Уточненная транскрипция (иначе проинтерпретированы некоторые штрихи в левой части):

...ь Ѹ тьба [т]ѡ і [г]ѡ...
(ѡ)[т]вѣцѸ і ѡ земл[ѣ]...

№ 387 (40-е — нач. 80-х гг. XIV в., НГБ VI, Попр.-VIII) [АГ, ДС]. Грамота с Неревского раскопа (усадьба Д). В первой строке явно представлено имя *(О)стаф[i]а*. Это имя встречаем во второй половине XIV в. на Неревском раскопе трижды: № 193 (мостовая между Е и К), 275/266 (Е), 260 (Е); все эти письма относятся к большому комплексу документов, связанных с Григорием и его компаньонами. Уточненная по сравнению с изданием и Попр.-VIII транскрипция большого фрагмента:

(о)стаф[і]а па...
 ...мъ · ско...
 (бє)[щ]єсти·є сво[є] ...

Разделительный знак (переданный как точка) — короткий вертикальный штрих.

Не исключено, что перед нами судебный документ, аналогичный № 213 (*про Местаткѣ память на Радослава*), т. е. памятная записка об обязательствах X-а по поводу Остафьи: в финале записки упомянуто причитающееся кому-то из участников процесса «бесчестие свое». Но при реконструкции (*про О)стаф[i]а па(мать на X-а)*) сложность в том, что в берестяных грамотах это имя во всех восьми надежных случаях употреблено в женском морфологическом роде (*Остафья*). Возможно, формула имела вид: *(Се даль Ос)тафiа па(мать на ...)*. Ср.: *и по памяти дьякона Кирила Иванова, какову он память даль на себя Пятунькѣ Соколову своею рукою, что ему Кирилу никакого убивственнаго воровства на него Пятуньку не заводитъ* ([Следственное дело 1908: 11]; ср. также формулу *въ томъ память даль* в старорусском подкорпусе НКРЯ).

№ 400 (60–90-е гг. XII в.; Б 132) [ДС]. Чтение [T]ou[ɣ]ou[ɣ], сопровождающееся в указателе к ДНД₂ знаком вопроса, становится надежным после выявления T[ж]городоу 379 (см. комментарий к этой грамоте).

№ 414 (40–50-е гг. XIV в.; Г 20) [АЗ, ДНД-доп.]. Неясное место грамоты — отрезок *вовъса* во фразе *ажє {бѣ} что прибытка вовъса бѣдете то вложи во церкове*. Принятое в издании и допускаемое также в ДНД₂ гипотетическое истолкование *во вѣса* как ‘в весе’ дает относительно приемлемый смысл (‘если будет сколько-нибудь прибыли в весе’), но совершенно необычное для Новгорода окончание М. ед. -а вместо -ѣ. Можно, однако, предложить также и иное истолкование *вовъса* — как деепричастия от *взвѣсити* (с пропуском з); ср. отчасти сходное употребление деепричастия *розвѣса* 1083 [ВЯ 2017: 16–18]. Общий смысл всей фразы в этом случае почти не меняется: ‘если при взвешивании окажется сколько-нибудь прибавки’. С синтаксической точки зрения такая конструкция допустима. Разумеется, предположение о пропуске буквы является недостатком этой версии; но писец грамоты был как раз склонен к пропускам (не говоря уже о неаккуратности с брошенным бѣ): он написал *покло, полжено, ложи*

(вместо *вложи*; потом он все же втиснул *в*). А важное преимущество этой версии состоит в том, что окончание *-а* из аномального превращается в совершенно правильное.

№ 419 (кон. XIII в.; В 46) [АГ]. Согласно А. В. Арциховскому и В. Л. Янину [НГБ VII], пользовавшимся, по воспоминаниям последнего, консультациями архиепископа Сергия (Голубцова), текст книжечки «кроме зачина содержит две молитвы, которые читаются в церквах и доныне». Более точным, но все же не вполне верным является данное там же определение источника текста как стихир 1-го гласа Октоиха, исполняемых в субботу на великой вечерне. Четыре стихиры, записанные в книжицу, действительно исполняются на этой службе, но в ее последовании первые три песнопения (стихиры «на Господи воззвах») отделены от четвертого (стихиры «на стиховне») другими воскресными стихирами. Между тем записанные тексты составляют полный набор воскресных стихир *малой вечерни* в субботу. Важно, что в древнерусских списках Октоиха (например, РГАДА Тип-75, XIV в.) стихиры этой службы находятся в самом начале, предваряемые зачином, близким к зачину грамоты: *Чинъ Октаиха съ Бѣмъ починаемъ. Гї, блгви, оѣе*. Иначе говоря, берестяная книжица не просто содержит песнопения определенного дня, но воспроизводит начало Октоиха как богослужбной книги, чем объясняется и наличие на первом листе примитивной заставки. Впрочем, этот «микро-Октоих» содержит лишь основу субботней службы, образуемую воскресными стихирами, — без богородичных и троичных стихир, которыми они перемежаются в богослужении. С этим, по-видимому, связаны стоящие в начале зачина слова *Ис Хтѣ*.

Поправка к транскрипции: на стр. 5 в 5-6 строках читается не *избавлаа* (что противоречило бы орфографическим нормам эпохи), а *избавлаа*, с таким же *а* на конце (с V-образным язычком), как в слове *свободихомоса* на стр. 5 об.

№ 427 (посл. треть XI — нач. XII в.; А 27) [ДС]. В конце слова *поклани* усматривалась уникальная для берестяных грамот столь раннего периода буква *ю*. Предпочтительнее видеть здесь обычное *е* (вертикаль от *ю* — на самом деле правый штрих от *и*, а якобы слабые элементы, из которых собиралось *и* левее этой позиции, — текстура бересты).

№ 432 (80-е гг. XII – нач. XIII в.; НГБ VII) [ДС]. Две двустрочные однословные надписи на внешней стороне найденных рядом берестяных поплавок (№ 431: *Или|ина*, № 432: *Ил|ин*), как уже отметили издатели, совершенно аналогичны (с их точки зрения, обе маркируют рыболовные снасти жителей Ильиной улицы). Издатели считают, что они написаны разными почерками; moreover, тексты предельно кратки и состоят из неярких в палеографическом отношении букв, поэтому определить это нельзя. При этом первая надпись вошла в ДНД, а вторая по неясным причинам ис-

чезла даже из указателя к нему, хотя в первой его версии [НГБ-VIII: 278] последовательность *Илин* описана (под вопросом) как сокращение неизвестной словоформы прилагательного *Ильинъ*. Следует вернуться к этой трактовке уже как надежной. Запись одиночной гласной вместо двойной — допустимый орфографический прием, как и не выписанная для сокращения финальная гласная; впрочем, не исключено, что одна маленькая буква была на утраченном краешке поплавка ниже. Род подразумеваемого существительного в № 432 мог быть любым; в № 431 существительное женского рода может быть не только *улица*, но и, например, *уда*.

№ 445 (предпочт. первое 40-летие XIV в.; Г 17). О написании *всало* см. комментарий к № 59.

№ 451 (посл. четв. XII в.; НГБ VII) [АГ]. Можно прочесть: ...[и]лъкъ ив... (например, ...на Вас)[и]лъкъ Ив(анъ)...

№ 479 (20–30-е гг. XIV в.; НГБ VII) [АГ, ДС]. Четыре фрагмента грамоты, разрезанной с целью уничтожения (далее упоминаются, по их расположению в издании, как фрагменты 1, 2 (верхний ряд), 3, 4 (нижний ряд)). В первой строке фрагмента 1 после *ѡ* не *ю* (попавшее как особая модель в [Зализняк 2000]), а, возможно, *Ѹ* (ср. начертание в грамоте № 666); во второй строке фрагмента 3 после *е* видна ножка от *Ѹ*, в третьей строке можно прочесть *ого* и вписанный над строкой знак, о котором см. ниже. На стыке фрагментов 1 и 3, разрезанных по левому косому штриху *л* (сходятся также элементы буквы *Ѹ* из следующей строки), читается: ... *і ко Глеб(Ѹ)* ... (мог быть также гипокористический суффикс, например *Глеб(кѸ)*). Под этим именем в следующей строке выделяется слово *пое[Ѹ](и)* (или, скорее, *пое[Ѹ](ите)*, поскольку адресат был не один), подтверждающее эффект *Ѹ* → *е*. Менее надежно, но с достаточной степенью вероятности, левый край фрагмента 1 стыкуется с правым краем фрагмента 3 в его верхней части, наращивая последовательность до ...*і і ко Глеб(Ѹ)*... Транскрипция образовавшегося массива приобретает следующий вид — перед нами срединная часть документа из четырех строк:

...[а] и ѡ [Ѹ]...
 ...и і ко Глеб(Ѹ) ...
 ... кот----Ѹ пое[д.](ите) ...
 ...до а м----Ѹ воз(мите) ...

Фрагмент 2 не состыковывается с этим массивом, но найти для него место в образовавшейся конфигурации все же удастся. На переходе с третьей строки на четвертую напрашивается реконструкция *поед(ите ... во горо)до*. Но последовательность *ого* имеется во фрагменте 2, причем в строке, являющейся четвертой строкой документа (верхняя строка фрагмента явно принадлежит не первой строке грамоты). После нее стоит уже упомянутый

знак, который может представлять собой «лежачее» *a* или зеркальное *p*. Вторая трактовка выглядит предпочтительной, так как в грамоте присутствует зеркальное *z*, между тем как петля *a* имеет иной вид. Допустив, что лежачее *p* было вписано между двумя *o* выше середины строки (возможно, из-за какого-то дефекта бересты ниже), получаем следующую транскрипцию всех скоординированных между фрагментов:

...[α] и Ѡ [ϕ]...
 --ста---и і ко глѣб(Ѡ) ...
 --оци---кот----Ѡ поѣ[д.](итѣ)
 (в)о го^о(Ѡ)до α м-----Ѡ воз(митѣ)

В последовательности **кот----** Ѡ угадывается имя еще одного, последнего адресата, например *ко Т(ихон)Ѡ* или *ко Т(арас)Ѡ*, за которым начинается основное сообщение: *Поедите во городо, а М-----Ѡ возмите*. В таком случае у грамоты было два автора и четыре адресата. Оптимальной конъектурой для имени третьего адресата представляется (*ко | Др)оци(ле)* — обе фиксации имени *Дрочила* в берестяных грамотах относятся как раз к концу XIII — началу XIV вв. (№ 344 и 775). Первого адресата могли звать, например, *Станила* или *Осташка*, но соответствующие конъектуры имеют тот недостаток, что заставляют предполагать одновременное присутствие в грамоте замен *ъ* на *e* и на *и*, что в XIV в. хотя и встречается, но редко. Соблазнительной выглядит конъектура (*ко) Ста(ри)[e]и*, позволяющая реконструировать отношения между персонажами: «Старшая» — это старшая сестра Глеба, Дрочилы и условного Тихона, а авторами письма являются родители (поэтому их двое).

Имя *Гльбъ* как не княжеское (в виде гипокористики: Ѡ *Гльбѣца*) ранее встретилось в грамоте № 919 конца XII в.

№ 485 (сер. XIII в.; НГБ VII) [ДС]. Под записью сохранившегося фрагмента азбуки — буквы *нѣтъ* с не учтенным в издании титлом, т. е. словоформа из церковного текста (относится к лексеме *небо* или *небесныи*). Такое соединение характерно для проб пера (см. также ниже о № 966 и № 1089) и учебных упражнений. Грамота написана поперек волокон бересты.

№ 487 (сер. XII в.; Б 11) [АГ, ДС]. В последней фразе этой грамоты выделялось слово *невѣстка* в необычном сочетании с *сестра*: *А возывахо та сѣстрою нѣвѣстокою*, с двумя вариантами перевода: ‘А [ведь] я называл тебя сестрою, невесткою’ или ‘А вызывал я тебя через сестру-молодицу’, см. [ДНД₂: 294]. После находки на бересте слова *вѣстка* 1132 ‘официальное извещение’ [ВЯ 2021: 85] более естественным и отвечающим общей тональности грамоты, представляющей собой, по определению А. А. Зализняка, «увещательное письмо к стропливой женщине», кажется иное словоделение: *А возывахо та сѣстрою, нѣ вѣстокою* ‘А вызывал я тебя через сестру, а не извещением’. Фраза выглядит как ответ на упрек адресата,

заклучавшийся в том, что с ней обошлись не по-родственному, направив какое-то формальное уведомление. Ср. также слова Нежки в грамоте № 644: *Али чмо есемо виновата, а восоли отроко, а водале ми еси хамече, а чи за то не даси, а восоли ми вѣсть; а не сестра а вамо, оже тако дѣлаете* ‘Если я что-нибудь должна, то посылай отрока (т. е. судебного исполнителя). Ты дал мне полотнишко; если поэтому не отдаешь [то, что я дала выковать], то извести меня. А я вам не сестра, раз вы так поступаете’. По словам А. А. Зализняка [ДНД₂: 267], «фразу *а восоли отроко* следует, по-видимому, понимать не в прямом смысле, а как сарказм: послать судебного исполнителя к сестре значит поступить с ней как с чужим человеком. Таким образом, эта фраза уже как бы подготавливает последующее *а не сестра а вамо*». Добавим, что сходство с грамотой № 487 подсказывает также более «официальную» интерпретацию и слова *вѣсть* в грамоте № 644 (‘посылай повестку’), риторически занимающего позицию как раз между этими двумя упреками.

№ 490 (1-я пол. — сер. XIV в.; Г 22, Попр.-XII) [АЗ, ДНД-доп.]. В [Попр.-XII] отмечалось, что в отрезке *коуни шити ношю* для *ношю* явно следует предпочесть истолкование ‘я ношу’ вместо прежнего ‘ношу’ (В. ед. от *ноша*). Кроме того, П. В. Петрухин [2017] предложил новое истолкование также для *шити*: В. мн. жен. *шит<ръ>* ‘шитые (сшитые)’, — которое представляется предпочтительным перед предполагавшимся ранее ‘шить’ (инфинитив). Таким образом, основная часть сохранившегося текста грамоты: *а к (т)оби ходило оу дворо и ко складникоу твоюемоу, а ты ко мни нь авишиша, коуни шити ношю* — получает следующий наиболее вероятный перевод: ‘А (я) к тебе ходил во двор и к складнику твоему, а ты ко мне все не приходишь, (а) я ношу сшитые шкурки’.

[АГ, ДС]. Эта переинтерпретация, отменяющая инфинитив *шити*, лингвистически значима тем, что устраняет единственный контекст в берестяных грамотах, показательный с точки зрения выбора между инфинитивом и супином (будь то при глаголе *квитиса* или *носити*). Сочетание *коуни ношю* ныне подкрепляется находкой *коуны носл(ть)* 1129 [ВЯ 2021: 80], которая подсказывает и в грамоте № 490 выбор в пользу значения ‘деньги’, а не просто ‘меха’.

№ 491 (сер. — 2-я пол. XIV в.; Г 87) [ДС]. В издании дана одна буква из второй строки — *т*; читается еще: *т[ь]п--*, в частности, если это часть адресной формулы, остатки букв допускают (С)*тъпан...*, хотя возможностей здесь несколько.

№ 493 (XII в.; НГБ VII, Попр.-IX) [ДС]. Обращение к фотографии показывает, что вместо *покланан(ие)* целесообразно вернуться к чтению издателей *послала н...*; в начале грамоты эту словоформу следует толковать как перформативное употребление перфекта (в ед. жен. или дв. муж.).

№ 494/469 (кон. 1400-х — 1420-е гг.; Д 17). В ДНД слова *напрасно продалъ* переведены как ‘вдруг оштрафовал’, в соответствии с одним из древнейших значений слова *напрасно*. По М. А. Бобрик [2020: 176–177], естественнее видеть здесь (в жалобе господину об отнятых участках и коне) одну из ранних фиксаций современного значения этого слова — ‘несправедливо, без вины’, отмеченного в источниках XVII в.

№ 496 (2-я четв. XV в.; Д 36) [АГ]. *Оударивсѧ разбоємъ на Михаилицынъ дворъ, на сна ево на Ива(н)[ка] д[во]ръно⁶*. Перевод фразы в [ДНД₂: 682]: ‘Напали разбоем на Михайлицын двор, на Михайлицына сына Иванка-дворника’ — предполагает, что одна и та же последовательность *дворъ* в одном случае является названием двора, а в другом — частью слова *дворныи*, при том что употребление последнего в значении ‘дворник’ источниками не засвидетельствовано. Удивляет и предполагаемое исполнение обязанностей дворника сыном владельца двора. После находки грамоты № 1122/1123 с бессоюзным сочинением имен родителей и детей (как представляющих общую хозяйствующую единицу) и выявления еще ряда примеров этой синтаксической структуры (см. [ВЯ 2021: 69–70]) мы можем понять этот текст иначе, трактував последовательность *дворъно⁶* как два слова — *дворъ но⁶* ‘новый двор’ и переведа фразу: ‘Напали разбоем на двор Михалицы, на новый двор его сына Иванка’. Предлагаемое чтение обладает еще двумя преимуществами: 1) устраняется случай неповторения предлога в *на Иванка дворъно⁶* (ср. повтор *на сна ево на Ива(н)[ка]*); 2) с ликвидацией словоформы *дворъно⁶* сохранение *ъ* внутри слова оказывается представлено только в двух именах на *-хъно*: *Грихънъ, Стехъно⁶*, что кажется неслучайным.

№ 500 (20–30-е гг. XIV в.; Г 18) [АГ]. В грамоте № 1110 [ВЯ 2019: 58] фигурируют *ожърелиѧ паволоцита* ‘шелковые воротники’. Следует думать, что и в грамоте № 500, упоминающей *вжерьлие ... съ хрустаю* (т. е. ‘съ хрусталью»), где *хрусталь* трактуется, видимо, как слово женского рода *i*-склонения, ср. [ДНД₂: 543]), имеется в виду не хрустальное ожерелье, а воротник с хрустальными пуговицами (ср. многочисленные упоминания пуговиц на воротниках [Срезн., II: 630], а также контекст из НКРЯ: *Ормякъ сдѣлати мухояръ Нѣмецкой червчатъ, опушити атласомъ жолтымъ, пуговицы прибрати хрустальные* [Опись 1850: 14]).

№ 502 (сер. 60-х — сер. 90-х гг. XII в.; Б 93) [ДС]. Известность получила версия В. Л. Янина (см. подробнее [Янин 2004]), объединяющая в один сюжет грамоты № 502 (письмо Мирослава к Олексею Гречину о допросе полочанина Гавка в связи с арестом Ивана), 934 (письмо Домашки к Братиле о том, что автор выручил Братилова сына с помощью Гавши) и 803 (фрагмент письма Братилы с упоминанием Полоцка): «Так спустя тридцать лет мы узнали о благополучном завершении столь давнего судебного процесса» (ср. также [ВЯ 2004: 16]). Впрочем, А. А. Зализняк [ДНД₂: 410] по-

давал ее с менее решительной модальностью: «⟨...⟩ некоторая вероятность того, что Гавша — это не кто иной, как Гавко-полочанин из грамоты № 502 (Б 93), и что в № 502 и 934 отражен один и тот же драматический эпизод: посадник Мирошка (Мирослав) арестовал Братилова сына Ивана на глазах у полочанина Гавка (Гавши). Его удалось освободить лишь благодаря активным действиям Домашки и свидетельским показаниям Гавка».

Однако употребление плюсквамперфекта в № 502 (*како ти было а Ивана ль*) скорее указывает на то, что в момент написания грамоты Иван под арестом уже не находится, а оспаривание обстоятельств ареста Ивана в суде может говорить о том, что он, как и свидетель Гавко, не новгородец (в отличие от Братилы из № 934 и 803; см. подробнее [Сичинава 2020б: 154–156]). Кроме того, грамота № 934 (см. ее в [НГБ XII]), по-видимому, заметно старше, чем это представлялось вскоре после ее находки, — позже полученная стратиграфическая дата указывает на 40–50-е гг. XII в. или «немного более позднюю дату», в то время как деятельность Мирошки и Гречина относится к концу века (с чем сообразны и обе датировки № 502); внестратиграфический метод, в ДНД₂ предпочтительно относивший письмо Домашки к 1180–1220-м гг., как ныне выясняется, «уточнить датировку внутри XII в. не позволяет». Эти факты в совокупности понижают вероятность версии В. Л. Янина или по крайней мере требуют коррективов к ней.

№ 503 (сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в.; Б 12) [А3, ДНД-доп.]. После находки *Граврили* 1073 [ВЯ 2016: 15] вероятно, что *Граврила* — описка вместо *Гаврила*. О возможном происхождении имени **Гаврила* см. указанную статью (скорее всего, это искусственное женское монашеское имя, коррелят к *Гаврииль*).

№ 506 (50-е гг. XII — 10-е гг. XIII в.; Б 141) [ДС]. *Еоуп...*, скорее всего, начало имени *Еоупль* (а не *Еоупраксиа*, *Еоупати* или *Еоупсихи*), поскольку дониконовское ударение здесь было на у ([Успенский Б. 1997: 347] в отличие от совр. *Евл*), остальные имена святых в грамоте, кроме *Георегиа*, даны в народной форме (ср. *Федорь*, *Ана* и особенно *Оволокиа* с тем же началом), с иным ударением это начальное сочетание гласных было бы адаптировано. Ср. в киевском граффито № 212 (XIII в.): *Еувпла дьа(кона)* [Турилов 2000: 47].

№ 507 (посл. четв. XII — 10-е гг. XIII в.; Б 141) [ДС]. В Попр.-XII для отрезка *...доло-- наша* А. А. Гиппиус предложил конъектуру: *...доло(гы) наша* — цитату из «Отче наш», связанную с последующим списком «долов»-грехов. Теперь эта идея уверенно подтверждается находкой литературного источника: древнерусского толкования на Отче наш, редакция рукописи МГАМИД № 478 XVI в. (2-я редакция 1-го вида по [Афанасьева 2012], где источник не учтен; частично опубликовано в [Калачов 1855: XXIV]): *И ѡстаѡи намъ до¹ги наша*. *Сказаніе: Рѣкше грѣхѡи, Гѣ рече, ѡще*

ты *оставиши гнѣвъ, сварбѣ, клеветѣ, зависть, ненависть, злопомненіе, рѣзоиманіе, татьбѣ, рабѣ и всѣкую злѣбѣ*. Наша грамота дает древнейший текст этого толкования; слово *навѣты* в рукописной традиции отсутствует. В первой строке грамоты № 507 можно дочитать: *(ост)ав[и] (намъ) доло(з)[ы] наша*. Об этой грамоте готовится особая публикация Д. В. Сичинавы.

№ 512 (2-я пол. XII в.; НГБ VII) [АГ]. В 2011 г. А. А. Зализняк при обсуждении Попр.-XII писал: «Думаю, что слово было *нѣвѣрьнѣ* (или *нѣвѣрьнѣ*), ср. перед этим *истинѣ*». Ныне ср. грамоту № 1128 [ВЯ 2021: 77], где реконструируется *поистин(ѣ ложно сказыв)аетъ* (с опорой на *Поистинѣ лжа то!* [Лавр.: 176]). Тогда можно предложить следующую транскрипцию: *а [кѣтъ] истинѣ будѣ нѣвѣрь(нѣ)* ‘а кто и правда будет неверен...’.

№ 513 (2-я пол. XII в.; НГБ VII, ДНД₂ ук.) [АГ]. В [Попр.-VIII] А. А. Зализняк предлагает отказаться от деления этого фрагмента, но в указателе к ДНД₂ выделяет словосочетание *ж нѣго*. Можно предложить деление и первой строки: *...жъ нама [ж иль]*- (возможно, ‘у Ильи’).

№ 519/520 (2-я пол. XIV — 1-я пол. XV в.; Д 5) [ДС]. Написание *Тарасинимѣ* при двукратном *Тарасинимѣ*, *-ми* по-прежнему сохраняет высокие шансы быть опиской (предвосхищение *ни*, смешение схожих букв), но появляется возможность фонетической интерпретации с учетом *остафнина* 932, *к Несифу*, *к Нюрню* 1079 (см. ниже при № 932).

№ 521 (2-я пол. XIV — 1-я пол. XV в.; Д 5) [АЗ, ДНД-доп.]. Написание *поторѣ коробѣи* (*по < пол*) нет основания считать опиской, см. [Зализняк 2019].

№ 528 (60–80-е гг. XIV в.; Г 50) [ДС]. После находки примера *Глагово* в грамоте № 1 из Вологды (XIV в.) [Кукушкин и др. 2018], где через *га* передано [ja], две буквы *г* в заключительной фразе грамоты (*гиевѣка, глакова*) следует уверенно интерпретировать не как цифры перед именами: ‘3 — Иевко, (...) 3 — Яков’, а как такую же редкую запись начальной йотации⁷, причем один раз просто с тем же самым именем, см. [Сичинава 2020а]. (Ср. еще [Грамотки 1969; № 420, 421, 422, 424] — письма У. Сидорова Владыкина: *семьею, гимѣ, гих, пригезду, угезду, погехаль* и далее корень *гех-*, *гезд-* последовательно; в остальных случаях йот стандартный.) О возможном дополнительном примере этого явления в берестяных грамотах см. выше при № 273.

⁷ В рукописи ДНД-доп. А. А. Зализняк допускал такую версию и для *геце* 1088 (в публикации [ВЯ 2017: 21] принята версия имени собственного *Гешьке*): «Менее вероятно, судя по структуре документа, что *геце* — это просто слово *еще* с *ге* = [je], подобно *ги* = [ji] в *погиха(ти)* ‘поехать’ 266, *мравгици* ‘муравьицей’ 273».

Для *Гиевѣка* тем самым надо предполагать произношение с начальным [ji] (ср. канцелярскую помету Casimiri regis Poloniae etc. vorschrifft, *Jiewko Poloczern burgern gegeben wegen seiner wahren, die Jacob Giniwilowicz agrestiret hatt*, XVII в. [Полоцкие грамоты 2015: 149]), ср. иную фонетику в *оув Бѣвѣка* 521.

[АГ]. Похоже, что автор несколько раз начинал фразу, но дважды забравывал ее и приступал снова, при этом наличие в незачеркнутом виде начатых и брошенных фрагментов его не смущало. Текст грамоты, будь он написан с первого захода, мог бы иметь вид: **Отоци поклонь к Олоскадру. Сто бы еси добръ dospъле: сто у тьбъ сирь, масло, то бы еси продале Климу. С Климомъ Гиевѣка, Стопана с братомъ, Гѣкова.* Для конструкции *сто у тьбъ сирь* и т. д. ср. синтаксическое устройство грамоты № 713. Первый раз автор забыл написать *масло*. Дописав это слово, он начал заново: *то бы еси продале...*, но вместо *Климу* написал *с Климомъ*, перескочив к началу следующего предложения. С третьей попытки он наконец справился с фразой, попутно модифицировав ее: добавил вежливое *а а тобѣ кланяюся* («кланяюся») и употребил форму несовершенного вида: *продавал бы* (с последующей, также неудачной правкой на *продава да бы*). Поскольку начало следующей фразы — *с Климомъ* — уже было написано, автор решил не повторять этих слов и выписал только продолжение фразы, которое таким образом оказалось оторванным от начала.

№ 531 (кон. XII — 1-я пол. XIII в.; Б 98) [А3, ДНД-доп.]. В написаниях *сетра, сетроу, сътроу* (2×), возможно, отразилась фонетическая неустойчивость сочетания *-стр-*, ср. встретившиеся в новых грамотах написания этого корня с *сеср-*: *съсричича* 974, *сесри* со вставленным ^т Ст. Р. 40, *сесру\{о\}хои* 1102 [ВЯ 2018: 20].

[ДС, АГ]. Может быть, сюда же и третий логически возможный вариант: *сести* 1123 [ВЯ 2021: 68].

№ 559 (сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в.; Б 46) [ДС]. С. М. Михеев предложил две поправки: *Фѣворониа* вместо *Ф[ѣ]ворониа* и *Гворьгии* вместо *Гьорьгии*. Последнее, вероятно, отражает эпентетическое [в] (первый гласный случайно пропущен или фонетически утрачен). Ср. *а то судить ему Богъ и святыи Геворгии* (грамота Ивана Калиты Юрьеву монастырю 1339 г.).

№ 560 (сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Б 46). В ДНД₂ предлагается видеть в именах, внесенных в эту записку в И. п., заказчиц поминаний (или икон), а в именах в В. п. — поминаемых (или святых). О других аналогичных грамотах А. А. Зализняк говорит: «Примерно в половине этих списков все имена стоят в И. падеже; в № 544 — все в В. падеже (возможно, сюда же № 504). В остальных списках одни имена стоят в И., другие в В. падеже. Для № 506 и 545 можно предполагать такую же смысловую структуру, как в № 560 (см. Б 46); в № 508 б, 541, 595 ситуация менее ясна» [ДНД₂: 467].

Как указывает М. А. Бобрик [2014: 192–193], вероятнее, что во всех этих случаях перед нами списки для поминовения с обычным для таких списков колебанием между падежами (именительный перечисления или дополнение к подразумеваемому глаголу «помянуть»).

№ 564 (посл. треть XIII в.; В 41). С. М. Михеев предложил видеть в *кен...* в первой строке часть словоформы лексемы *кендарь*.

№ 571 (80–90-е гг. XII в.; Б 132) [ДС]. Имя, где ранее прочитывались только конечные буквы ...[*ур*]е, кончается на ...[*жир*]е.

№ 577 (60–70-е гг. XIV в.; Г 87) [ДС, АГ]. В указателе к ДНД₂ имя *Лавре* не выделено. После *ку* идет не *н*, а *м*, т. е. перед нами форма слова *кумь*. Поскольку в *двѣ* ять употреблен стандартно, здесь следует видеть Зв. ед. и коммуникативную неоднородность: (*а ты,*) *Лавре, двѣ даи кум(у)* (т. е. «две гривны из тех, которые были упомянуты»), ср. *Куре! даі грѣвну і 3 кунь* 1054, — либо же Им. ед., например: «(Что касается 5 гривен, которые отдаст)» *Лавре, двѣ даи кум(у)*.

№ 579 (3-я четв. XIV в.; Г 42) [АГ]. Пример *даіте коницка до Видомира вѣрѣ ци до Мсты* «дайте под клятвенное обязательство лошадку до Видомира или до Мсты» рассматривается как ранний пример одушевленного окончания аккузатива при названии животного [ДНД₂: 107]. С учетом контекста здесь лучше видеть не винительный падеж, а так называемый родительный временного пользования, см. [Шахматов 1941: 322; Малышева 2010: 65 (с указанием литературы)].

№ 594 (60–70-е гг. XIV в.; Г 25) [ДС, АГ]. Целесообразнее отказаться от предложенной в [Попр.-X] реконструкции [*в*]о[*з*]ми и считать это место открытым для будущих конъектур.

№ 601 (90-е гг. XII — 10-е гг. XIII в.; Б 101) [АГ]. После находки грамоты № 1118 [ВЯ 2020: 30–31], где встретилось наречие *другъ* «сам-друг, с еще одним человеком» и, возможно, еще (*съ дру*)[*г*]омъ, интерпретацию как прилагательного *други* можно предполагать для *Станиславоу со друоумо* в грамоте № 601 (а не существительного *другъ* «amicus», как в ДНД₂).

№ 611 (кон. XIV в.; НГБ VIII) [ДС, АГ]. Надежно устанавливаются словоформы *мои*[*м*](ѣ) и *ма* (тем самым это челобитная одного автора), а в строках 5–6 с большой вероятностью реконструируется *пожа(ловаль бы е)си ме(не)* «пожаловал бы ты меня». Такая версия ведет к коротким строкам, что высоковероятно и из других соображений: № 611 пополняет список грамот, написанных поперек волокон бересты, и становится одной из

двух поздних новгородских грамот с такой особенностью наряду с № 1127 (ср. [ВЯ 2021: 75] об этой черте). Сосуществование клитической и полноударной аккузативной формы (*ма* и *мене*) в конце XIV в. нормально.

Если строки были короткими, то *нань* во второй строке должно быть частью имени адресата, возможно, (*къ О*)|*нань(и)* — с таким же переносом, что в слове (*е*)|*си*. Грамота найдена недалеко от Неревского раскопа, где в эту эпоху люди по имени Онания фигурируют неоднократно (грамоты № 3, 279, а также, в более ранний период, известный по летописи Онания Курицкий в № 261/262/263/264). Но тогда имя автора должно быть совсем коротким, не больше четырех букв.

№ 625 (XIV в.; НГБ IX) [ДС]. Сохранились два фрагмента, между которыми в каждой строке утрачены, судя по содержанию, по три буквы. Вполне надежные конъектуры устанавливаются в первой строке: (*ѡ*) *Смьна (и ѡо) дѣи* ‘от Семена (Смёна) и от детей’ (титло не указано в издании), а также во второй и в начале третьей: *поеди п(о св)ою жо (...)* (*вѣр*)[*ь*]*шь* ‘поезжай за своим же хлебом’ (ср. эту же формулу *поѣди ѣне по свою верешь* 361). Далее мыслимо на *с(еклѣтъ) ати жс(тое)* ‘забрать сжатое (урожай) в селе’. В четвертой строке после [*т*]*воихо* возможно *д[а]* (*ны*)*никово* ‘а теперь’ (ср. *ныньково* № 1002) или (предложено А. А. Гиппиусом) *д[в]*(*ор*)*никово* ‘дворников (привратников, слуг, жильцов и т. п.)’.

В *поеди* буква *е* исправлена из начатого *и* или *і*; ср. в связи с этим сведения о вытеснении глагола *поити* глаголом *поѣхати* начиная с XIV в. [НГБ XII: 411; ВЯ 2018: 18], возможно, пишущий изменил способ передачи *ѣ* на однозначный.

№ 638 (сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в.; Б 78) [АГ]. После *аж[ь]* *избоудоу* можно прочесть [*долга*] (*сего*).

№ 641 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 10-х гг. XIII в.; НГБ IX) [АГ, ДС]. Перед *зѣдоуг-* читается *л* или *а*, т. е., например, *лзѣ* или (*кн*)*азѣ*. С *Доуг-* можно сопоставить название *Дугино* [НПК IV: 443]. С другой стороны, в грамоте могло выступать и слово *дугъ* ‘сила’, отразившееся в производных *недугъ* и *дужьба* (см. о последнем и о словарном гнезде в целом [Collins 2012]). Сочетание (*въ кн*)*азѣ доуг(ъ)* ‘князь здоров и благополучен’ вполне представимо, например, в условном придаточном. Ср. в № 852 (сер. XII в.): *а боуде сторовъ князь, дать да о васъ промыслимъ*.

№ 642 (сер. 20-х — сер. 90-х гг. XII в.; НГБ IX) [АГ]. Уточненная транскрипция:

...
 цѣмо [во]зѣми в м... ... (га)ѣ
 врил[ь о]трока [ѣ] ...

№ 644 (сер. 10-х — 20-е гг. XII в.; А 20) [ДС]. См. выше комментарий к грамоте № 487 об интерпретации *восоли ми вѣсть* в смысле ‘посылай повестку’, продолжающем сарказм предыдущего *восоли отроко*.

№ 649/650 (кон. XII — 1-я четв. XIII в.; Б 132, Попр.-XII) [ДС]. Эти два фрагмента следует рассматривать как части одного документа (что уже неявно сделано в Попр.-XII). Грамота географически приурочена к Приладожью, о чем свидетельствуют выявленные в Попр.-XII катойконим [оу кѣпр]е[ла]и[о] от *Корпела* и упоминание семги. Слово, кончающееся на ...*ажанина* — Р. ед. от обозначения персонажа, задолжавшего 4 сорочка; это имя жителя какого-то населенного пункта или территории с исходной основой на *-ага*, *-азь*, *-адь* и т. д. (ср. *вельяжане* ‘жители Вильянди/Феллина’ НПЛ л. 143 об. [1268], в повести о Раковорской битве). Не исключено также, что перед нами еще одно вхождение приладожского этно(социо)нима *кѣлбажанинъ* (ср. подробнее при № 831).

№ 668 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 10-х гг. XIII в.; НГБ IX, ДНД₂ ук.) [АГ, ДС]. В издании транскрипция: [не]вѣсткоу (добавим, что левее читается [и]), в указателе к ДНД₂ под вопросом выделена лексема *вѣстка*. Выбор между *вѣстка* и *невѣстка* стоит и в № 487 (см. выше). В условиях отсутствия контекста следует признать равно вероятными оба варианта (могло быть (послать Кснят)[ине] вѣсткоу).

№ 669 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 10-х гг. XIII в.; НГБ IX) [ДС]. Частично сохранились две строки. Во второй, вероятно, две записи, каждая из которых начиналась словом *ати*, причем первая тщательно вычеркнута — в знак того, что нужное уже взято. В первой допустимо чтение [о~~ж~~ь в]о со... или [о~~ж~~ь в]осо...

№ 685 (40-е — сер. 90-х гг. XII в.; Б 56) [ДС]. Для --[с]т[ь]:[мъ]--[и]та высоковероятно чтение [л]ѣсть : мь(л)[в]ита ‘обманывает’, ср. *почаша лѣстью молвити* Ипат. 120б [1146]. В начале грамоты адресатам предписывалось нечто выдать, после чего следовал упрек в недобросовестности; в этом контексте следует понимать дальнейшие распоряжения навести подробные справки перед поездкой за Волок и не покупать плохого товара.

№ 689 (60–70-е гг. XIV в.; Г 46) [АЗ, ДНД-доп.]. Написание *потори коробиш* (*по* < *пол*) нет основания считать опиской, см. [Зализняк 2019].

№ 697 (60–90-е гг. XIV в.; Г 48) [ДС]. Отрезок *-а[з]у[б]а* содержит, вероятно, подлежащее дальнейшей предикации: *Губа съно поималъ на завалъ* (слово *пагуба* книжное и не подходит к контексту).

№ 702 (60–70-е гг. XIV в.; НГБ IX) [АЗ, ДНД-доп.]. Как стало ясно после находки грамоты № 1085 [ВЯ 2017: 18], содержащей слово *покоушаю*

‘пробую’, слово *покѣшати*, из которого состоит грамота № 702, — это *покѣшати* ‘попробовать’ (подразумевается: перо, писало), записанное с пропуском буквы *а*. Обе эти формы — презенс *покушаю* и инфинитив *покушати* — известны из приписок писцов как привычные формулы пробы пера.

№ 707 (посл. треть XIII в.; В 24) [АЗ, ДНД-доп.]. Написание *по четверта* (*по < пол*) нет основания считать опиской, см. [Зализняк 2019].

№ 713 (1-я пол. [предпочт. 1-я четв.] XIII в.; Б 104) [АГ, ДС]. В начале второй строки место для двух букв, конец первой исконный, что позволяет конъектуру (*т*)[*о*]*го ж*[*е*], соотносящуюся с перечнем имущества, введенным *цето ти*. Над следующим словом видно титло.

Перед *четверете* дочитывается [:-: *бес полоу*]; буква в двоеточиях — это *л* (30) или *м* (40). В таком контексте *четверете* может быть только Р. ед. жен. от *четвертыи*, согласованным с подразумеваемым существительным (по всей вероятности, *гривньѣ*). Допустимо предположить, что суммой 26 или 36 с половиной гривен подведенный итог не ограничивался, но был сформулирован, например, следующим образом: (*т*)[*о*]*го ж*[*е*] (*ѣрвено сото и*) [:-: *м: бес полоу*] *четверете*.

№ 721/647/683 (40-е — сер. 90-х гг. XII в.; Б 56, Попр.-XII) [ДС]. Не имевшую интерпретации и лишённую контекста последовательность букв *въспенеть* следует интерпретировать как презенс ‘*въспенеть*’ или ‘*-ете*’ от ранее не отмеченного глагола *въспьнати*, ср. *пьнати* 820, выступающее в переносном смысле ‘тянуть (время)’ или ‘оказывать давление’. Однако в тексте может быть и буквальное значение ‘натянет(е)’. Что здесь представлен именно глагол *въспьнати*, а не известный по источникам *въспати* (с презенсом *въспенеть*), видно по отсутствию в данном почерке (грамота входит в блок с № 685) эффекта *ь* → *е*. См. об этой основе и ее презенсе в [Крысько 2013б].

[АГ]. Для отрезка *оутижицоу*, до сих пор также оставшегося без интерпретации, наиболее вероятным кажется чтение (*к*)*оути жицоу*, с выделением В. ед. слова *жича* (*жица*) — широко распространенного в северных говорах названия пряжи, ниток [СРНГ 9: 200–201; НОС: 260].

Употребление в концовке грамоты этого слова стоит связать с глаголом *въспьнати*, если понимать последний как технический термин, обозначающий натягивание полотна для вышивания, т. е. как синоним однокопленного *пьялить* (ср. также *пьяльцы* как название соответствующего приспособления). Речь может идти о женщине из семьи автора: если она *въспьнетъ*, подготовит основу для вышивки, продемонстрировав серьезность намерения заняться рукоделием, то ‘купи нитки’. Заметим, что фраза вполне могла быть короткой, если последняя строка была заполнена только у правого поля (ср. такое оформление в № 227).

№ 723 (40–70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.; Б 48) [ДС]. Д. С. Крылов отметил, что предполагавшаяся как альтернатива описки *кона|сть* вместо *къ Къснаитъ* типологически беспрецедентна, поэтому намного предпочтительнее видеть тут *къ Настъ*. Добавим, что автор смешивал похожие буквы *а* и *л* (написал *ааи ти*) и теоретически мог допустить схожую погрешность и с третьей буквой из этого ряда *л* (ср. исправление *матаа* на *матла* 765). Имя *Наста*, гипокористическое к *Настасии* или *Настасья*, усматривается (на основании формы родительного падежа [у]о *Наст[ь]*) в грамоте Якима № 974 (стратиграфическая дата: 60-е — сер. 90-х гг. XII в.).

№ 724 (60–70-е гг. XII в.; Б 47, Попр.-XII). По убедительному предположению А. Журавель (изложено в [Петрухин 2019: 63–66] с развернутой аргументацией), слово *хотл* надо понимать не как частицу, а как причастие. Прямая речь Захарии кончается перед ним: *И, заславъ, Захарьл въ в[ъ]ре зрокль: «Не дайте Савъ ни одного песца!»*, — *хотл на нихъ емати самъ въ томъ* ‘А Захария, прислав [человека, через него] клятвенно заявил: «Не давайте Савве ни одного песца!», — желая сам собирать с них [эту дань]’.

№ 739 (20-е — сер. 50-х гг. XII в.; Б 8) [АГ]. В издании грамота опубликована в виде двух строк, при том что верхние части букв третьей строки видны на большей части ее протяжения. Дополнительное изучение цифровых фотографий позволило идентифицировать эти буквы и с высокой вероятностью реконструировать утраченные, в результате чего текст грамоты приобрел следующий вид:

отъ глѣбѣка к[ъ] воло[уа](н)[омъ въ]да[ите]
 сему дяку : ѳ̄ : и гри^{ѳ̄}: църкѣвную стрѣже^{ѳ̄}
 (н)[ѳ̄] (мала църк)[ѳ̄вича си] (м)[илс]тн[ю] (в)ѳ̄[ѳ̄н](у) [ѳ̄]
 (млетъ)

Перевод: ‘От Глебка к волочанам. Дайте этому постриженному дяку гривну и пять [вероятно, кун] церковных денег. Эта маленькая церковка получает вечную милостыню’. Словом *емлетъ* грамота могла и заканчиваться.

Словоформу на переходе со второй строки на третью мы трактуем как Д. ед. от ранее не засвидетельствованного обозначения постриженного клирика — *стрижена*; ср. фамилию *Стриженин* от соответствующего прозвища. Морфологически слово представляет собой страдательное причастие, субстантивированное в форме женского рода с экспрессивным значением; ср. *дрочена* (в письме Ивана Грозного к Василию Грязному). Ср. также синонимичное *стрига* в составе прозвища: *митрополичь дворцовои дякъ Петръ Стрига* (Купчая 1515 г.) [Калачов 1864: 346]. Стриженный дяк упоминается в Киевской летописи под 6656 г.: *Кнѣже, ать же поидемъ и всака дий, аче и дякъ, а гоуменце емоу прострижено, а не по-*

ставлень боуде^т, [и тѣи поиде^т, а кто поставле^н], атъ Ба^т молитъ [Ипат.: 362 (в скобках дан вариант из Хлебниковского списка)]. В грамоте слово выступает как дистантно расположенное приложение к *дѣаку* («вначале главная часть предложения, затем уточнения», ср. аналоги в ДНД₂, § 4.31). Определение *мала* при слове (*цѣрк*)*ъви[ча]* восстанавливается ввиду устойчивости данного сочетания в древнерусских памятниках. Сочетание *милостыня вѣчная*, прочитываемое с полной уверенностью, встречается, напротив, впервые, но его синоним *вѣковая милостыня* зафиксирован в северно-русском Житии Александра Ошевенского [Пигин 2017: 245]. Прямая параллель к этому сочетанию обнаруживается между тем в западно-европейских жалованных грамотах XII–XIII вв., где ему соответствует *elemosina perpetua* как форма финансового обеспечения монастырей. В грамоте № 739 под «малой церквией», «вечную милостыню» для которой должен получить с волочан «дьяк-стрижѣна», почти наверняка имеется в виду находившаяся неподалеку монастырская церковь св. Варвары (грамота происходит с территории усадьбы «И», где были найдены и другие берестяные документы, связанные с Варвариним монастырем).

Обоснованию предложенного чтения и разработке проистекающих из него следствий будет посвященная специальная статья А. А. Гиппиуса.

№ 750 (1-я четв. XIV в., Г 6). В письме А. А. Зализняку от 1 января 2016 г. (сохранилось в электронном архиве адресата вместе с материалами ДНД-доп.) Л. А. Бассалыго обратил внимание на неточность перевода в [ДНД₂: 531] финальных слов грамоты *ни ты мнѣ на жѣлезехо куно [н]и [сере]бра ни дву полто*. Действительно, перевод ‘...ни платы за оковы — ни кун, ни серебра, ни двух полтей’ содержит лишнее ‘ни кун’, для которого в древнерусском тексте нет соответствия. Этот перевод также предполагает, что серебром и мясом адресат должен был расплатиться с автором за оковы, — между тем в них скорее следует видеть самостоятельный долг Потки Степану, не обязательно связанный с упомянутыми изделиями. Принимаем перевод Л. А. Бассалыго: ‘ни денег за оковы, ни серебра, ни двух полтей’.

№ 756 (2-я четв. XIV — нач. XV в. [предпочт. 40–70-е гг. XIV в.]; Г 87) [АГ]. Больше оснований реконструировать форму В. ед.: (*землю твою?*) *возарало на паре(нину)*; ср. в правой грамоте 1495 г.: *А сего лета, господине, пахал ту землю на паренину и рожь сеял* [Рыков 1982: 102]; ср. также в западнорусском документе 1496 г.: *орати на паренину два дни, а на яр орати два дни* [Рожков 1906: 102].

№ 768 (10–60-е гг. XIII в. [предпочт. 40-е гг.]; В 41). В издании указано, что «в первой строке, может быть, имелось слово *вохо* (все или весь)». И. Б. Иткин обратил внимание, что *вохо ли* может быть синтаксически связано с *оутворо* в рамках косвенного вопроса типа «(узнать), все ли (уже) свезли снаряжение». В любом случае словоделение *вохо ли* высоковероятно.

№ 773 (сер. 40-х — 70-е гг. XII в.; НГБ X) [АГ]. Для ...*выпр*... вероятна конъектура *выпр(ави)*. Вместо *переть* читается (в)[ъ] *треть* (т. е. из расчета отдачи одной трети в качестве процентов), в этой зоне есть следы от трещин, похожие на лишние штрихи от букв. При такой реконструкции в письме содержалась просьба добыть какую-то сумму денег, с возможностью даже невыгодного займа, и держать у себя (возможно, до приезда автора).

№ 781 (1-я пол. XIII в.; В 41) [ДС]. Вероятна реконструкция *о[л]ако по-сли*, ср. *возвороти она[кы]* Торж. 4 и *пакъ* 531 (собственно, *опако* может быть и не результатом утраты конечного *ы*, т. е. *опакъ*), а известным из более поздних источников морфологическим вариантом с *<-o>* [Слов. XI–XVII, 12: 378–379]).

№ 788 (посл. четв. XII в.; Б 97) [АГ]. Трактовка последовательности *ни* как *<нынъ>* заставляет предполагать, что слово *нынъ* не только сокращено без титла, но и содержит единственный в грамоте случай замены *ъ* на *и* — на шесть этимологически правильных написаний и одну замену на *е* в Р. ед. *третье*. Альтернатива, не учтенная в издании, состоит в том, что после первого *и* пропущено *а* (ср. исправленный пропуск корневого гласного в *створа*; ср. также одиночные *и* вместо *на*, вписанные в строку и над строкой в № 421 и 655). В этом случае текст прочитывается следующим образом: *на Нивоше выправи же лоньскоую гривноу* ‘Получи с Нивоши прошлогоднюю гривну’. Чтение *въправи* как *<выправи>* отвечает графической системе грамоты, в которой уже есть эффект *ы* → *ъ* (*тъ <ты>*). Фраза в целом находит точную параллель в новом чтении грамоты № 1016: *въправи куне на немо* (с такой же записью *вы-* как *въ-*). При этом она лучше, чем в исходной трактовке, согласуется с продолжением, в котором упоминаются недоимки Бездеда. Имя *Нивоша* отразилось в названии села *Нивошин* Долинского района Ивано-Франковской области. Ср. также имя *Нивша*, которое носил смоленский боярин конца XV в [Lietuvos Metrika 1994: 153] (реестр 1492 г.). Этот редкий антропоним следует, видимо, связывать с апеллятивом *нива* (ср. идентичное прозвище у Тупикова, а также фамилии *Дыбошин*, *Лапошин*, восходящие к прозвищам *Дыба*, *Лана*). Не противоречит этой интерпретации и замена *ъ* на *е* в окончании имени: вместе с написанием *третье* она отражает закономерность, подмеченную в [ВЯ 2019: 65]. Она состоит в том, что отступления от этимологического распределения *ъ* и *е* в грамотах, в целом различающих эти графемы, фиксируется чаще всего в позициях, где эталонные тексты, использовавшиеся при обучении чтению, не содержали *ъ*. В мягком варианте *а*-склонения диалектной флексии *-ъ* в этих текстах соответствовало наддиалектное окончание *-и* в М. ед. и церковнославянское *-а* в Р. ед.

№ 805 (посл. треть XII в.; Б 80, Попр.-XII) [ДС]. В первой строке вместо начала топонима *[Т]р[ъ]...* читается *[Т]р[уфа](н-)* (‘кроме Труфанова’,

‘кроме Труфановой земли’). Хотя *ѣ* — редкая буква в XII в., видимые штрихи, кажется, несовместимы с другими.

№ 820 (60–70-е гг. XII в.; Б 61, Попр.-XII) [АГ]. Чтение *несми въръь* *су[л]ил[е]* ‘я не давал клятвенного обещания’ нарушает нормы данного текста и своего времени в четырех отношениях: орфографическом (*нѣсми* записано через *е*, иных случаев замены *ѣ* на *е* в грамоте нет), морфологическом (форма *есми* не отмечена в столь ранних текстах), и дважды в синтаксическом (во-первых, порядок слов был бы уникален для перфекта с отрицанием в берестяных грамотах, ср. [Пичхадзе 2020: 193], а, во-вторых, получился бы аномальный и требующий особого объяснения «случай свободного употребления беспредложного местного падежа не в локативном или темпоральном значениях» [Попр.-XII: 246], ср. в те же годы нормальное *въ в[ѣ]ре* 724). В действительности буква, ранее интерпретировавшаяся как *с*, — это *ї*. Новое чтение не содержит этого нагромождения сложностей и семантически прозрачно: *оже почъне пьнати — не їми въръь* ‘если начнет тянуть (давить) — не верь’. Далее возможна реконструкция *Су[д]ил[ѣ]* (*неоу)годьно*. Это имя хорошо вписывается в исторический контекст комплекса грамот, к которому принадлежит комментируемый документ. Его центральными персонажами выступают Петр (Петрок) и Якша, отождествляемые с боярином Петром Михалковичем, выдавшим в 1155 г. дочь за князя Мстислава Юрьевича, и посадником Якуном Мирославичем, вторично занявшим этот пост в 1156 г. Жертвой политического переворота, вернувшего Якуна на посадничество, стал его давний противник Судила Иванкович (*выгнаша новьгородьци Соудила ис посадницьства, и по то(ѣ) изгнании 5-и днѣ оумре, и по то(ѣ) даша посадницьство Якуноу Мирославицю*) [НПЛ, л. 28 об.].

[ДС]. О глаголе *пнати* см. ныне [Крысько 2013б].

№ 827 (сер. XII в.; НГБ XI) [АГ, ДС]. Можно дочитать: ... [*лоуб*]о [:] *обоатьник*[а :] ... Слово *обоатьникъ* может быть понято как связанное с гидронимом *Оать* и обозначающее, например, сборщика дани на соответствующей территории. Другая возможность состоит в допущении непозиционного оглушения *д* в слове *объядникъ* ‘обжора’ (см. о примерах такой мены в берестяных грамотах [Бобрик 2014: 197–198] и выше при № 59); ср.: *О горе умовредію! увы! увы! какво сокровище Грекомъ погуби чловѣкъ скверножителень, пѣаница и обиядникъ!* [ПСРЛ 9: 10 (вариант: *объядникъ*)]. В этом случае грамота может представлять собой фрагмент проповеди.

№ 830 (сер. — 3-я четв. XII в.; НГБ XI) [АГ]. Уточненная транскрипция: ...(*Тв*)[*ьрдат*]ины ти нив[ы]...

№ 831 (2-я четв. XII в.; Б 19) [ДС]. Надежное истолкование получает не имевшее до сих пор ясной интерпретации слово *кобѣжанино*: учет перехо-

да *ол > о* («эффект Лукерьи» [Зализняк 2019]) позволяет видеть здесь основу *кълблаг-*, названия этнической (или этносоциальной) группы колбягов. Это древнейший пример данного эффекта, свидетельствующий о прояснении редуцированного; подробнее см. [Сичинава 2020а]. Отметим, что для значения слова *кълблаганинъ* версия ‘название жителя’ (топоним по колбяжскому населению, например, *Колбеги* или *Колбяжицы*) представляется нам теперь менее вероятной, чем упомянутая в указанной статье возможность рассматривать это слово просто как вариант этнонима *кълблагъ*; см. [Зализняк 2008б: 212–213] о моделях сингулятивов от обозначений народов. Ср. еще *облаганинъ* и *объжанинъ* ‘представитель кавказского народа *обези*’, Сказание о Вавилоне, ГИМ, Музейное собрание, № 2952.

№ 836 (сер. XII в.; Б 37) [АГ]. Для второй строки вероятно реконструкция: ... (об)[ъ]рънь [д]тътъкъ мъихъ..., ср. аналогичные примеры из более поздних грамот: *дтъ[ъ]къ мо[и зоби]жоны, жона моа зобижона, Б[а] [д]тъ[л]а г[не] об[оро]ни* 474, ...*дтътемъ. С[д]бо[ро]ните...* 476. Возможность отпадения конечного ударного *и* в императиве уже в XII в. в настоящее время подтверждается, помимо примера *не съль* Ст. Р. 6, также примером *крънь* 1110 [ВЯ 2019: 60].

№ 842 (10–40-е гг. XII в.; Б 21) [АГ]. Заключительные слова грамоты — *а кона .в. и сторова* — переведены в издании ‘да два коня, причем здоровых’. Предполагаемая такой интерпретацией возможность использования прилагательного *сдоровъ* в отношении не живых существ, а их употребляемого в пищу мяса (см. комментарий А. А. Зализняка: «Кони здесь — это, по-видимому, конские туши; (ср. грамоту Торж. 8)»), никакими другими примерами не подтверждается. Полагаем поэтому, что форму *сторова* нужно трактовать не как винительный, а как именительный падеж, относя ее к авторам грамоты — дьяку и Ильке, заканчивающим письмо сообщением о собственном здоровье. Ср. аналогичную по содержанию концовку № 950: *по сторовоу ва есмы* ‘мы у вас двоих благополучны’ (т. е. у нас все в порядке). Отсутствие показателя 1-го лица объясняется, очевидно, тем, что эта концовка мыслится как продолжение (на выходе из перечня посылаемых продуктов) начальной формулы *се послаховъ*, в которой значение лица уже выражено.

Ср. также комментарий к № 892.

№ 855 (сер. XII в.; Б 25, Попр.-XII) [АГ]. В грамоте фигурируют избившие шестерых человек *Нежатиници отроки*. В [НГБ XI] и в ДНД₂ это сочетание переводится как ‘Нежатиничевы отроки’. Такая трактовка исходит из того, что патронимы на *-ичь* имели омонимичные им формы притяжательных прилагательных. Существование в древнерусском посессивов типа *Творимиричь* предполагается гипотезой Р. Мароевича [Маројевич 1985: 44–53]. Между тем, как показал В. Б. Крысько [1994: 81–82; ИГДРЯ, 3: 35–37],

все обосновывающие эту гипотезу примеры допускают альтернативную интерпретацию и доказательной силы не имеют (попытка Р. Мароевича [1998] защитить эту концепцию не кажется убедительной). Правильнее будет поэтому понимать *Нежатиници отроки* как ‘отроки Нежаты’, трактуя первое слово как И. мн. субстантива *Нѣжатиничь* с тем же значением «людей дома», что и в примерах типа приводимого Т. Л. Вилкул [2009: 110] выразительного контекста из Киевской летописи XII в.: *Посла Всеволодъ брат своего Стѣслава с полкы къ Переславлю, и оусрѣтоша Андрѣева дружина, и бишася с нимъ, и поможе Бѣ Андрѣевичемъ на Стѣслава* [Ипат.: л. 113 (1140)], тот же текст в [Лавр.: л. 102 об.]; здесь *Андрѣева дружина* и *Андрѣевичи* — явно синонимы. То же значение форма на *-ичи* имеет в сообщении ПВЛ о казни зачинщиков ослепления Василька Тербовльского: *И заоутра по зори повѣсиша Лазора и Васида и растрѣлаша стрѣлами Василковичи и идоша ѿ града* [Лавр.: л. 90–90 об. (1097)]. О том, что эта акция была осуществлена не сыновьями Василька, а людьми из его дружины, см. [Майоров 2001: 139–158]. В пользу такой трактовки говорит и вариант *отроци Васильковы*, читаемый в Московском летописном своде конца XV в. [ПСРЛ 25: 22]. Это характерно для эпохи, когда княжеские и боярские слуги именовались «отроками», а дружина — «чадью»; известный синкретизм служебных и родственных отношений был свойствен раннедревнерусскому обществу. Ф. Б. Успенский [2002: 90–91] видит его проявление в способности притяжательных образований на *-ов-/-ин-* использоваться как в роли патронимов, так и для указания на принадлежность к «дому такого-то». Слово *отроки* добавлено в грамоте № 855 именно как приложение, поясняющее, что речь идет не о детях Нежаты, а о его слугах.

№ 858 (2-я четв. XII в.; Б 37) [ДС]. В верхней строке от отрезка [о п]о-о[в]ѣ разумнее оставить только *вѣ*, остальное допускает несколько интерпретаций.

№ 866 (2-я четв. XII в.; Б 5) [ДС]. Перед [кру]жи[вѣ] можно усмотреть (до)ро[з]а[а] (И. В. мн. средн.), что подходит и по смыслу (цены в 6 и 8 гривен весьма существенны), и по грамматике (речь идет о двух больших кружевах, названных в двойственном числе, и еще одном поменьше).

№ 884 (сер. XII в.; Б 44) [ДС]. Обрывок: *азъ же Гѣи* [к]... Согласно изданию, «грамота содержала отрывок из некоего церковнославянского текста (вероятно, псалма или молитвы). Частица *же* показывает, что отрывок был взят не из начала текста, а из середины. Судя по характеру текста и по конфигурации берестяного листа, грамота, возможно, играла роль оберега (талисмана) — подобно грамоте № 674 (содержавшей псалтырный текст)». Можно подкрепить и уточнить это наблюдение. В грамоте-обереге № 674 использован, причем с включением в какой-то другой контекст (судя по начальному *и*, которого нет в оригинале), текст псалма 54:4 *...и ѿ гл^са^{са} вражиа и ѿ сотоужьниа грѣшъниа*. В грамоте же № 884 перед нами не

просто тоже текст псалма, а текст того же самого псалма, и также не дословный, а контаминация двух популярных цитат из него (текст по Киевской псалтыри: Пс. 54:17 *азъ къ Боу възва^x и Гъ оуслыша ма*; 54:24 *аз же Гї оуповаю на Та*). Сочетание *азъ же Господи* в псалмах больше не встречается, сочетание *азъ къ* только еще в 87:14. Очевидно, контаминация имела вид вроде *азъ же, Господи, къ Тебѣ възвахъ*.

Эта идентификация подчеркивает популярность псалма 54 как оберега, по крайней мере в какой-то локальной традиции (грамоты № 674 и 884 близки по времени создания и месту находки). Между этими текстами есть и любопытная перекличка с точки зрения графических приемов (возможно, все же случайная; зеркальное *a* отмечено на бересте и в граффити этого периода неоднократно в разных жанрах, ср. [Зализняк 2000: 152–153] и [Житенева 2003: 145 и след.]). Грамота № 674, как известно, написана справа налево с зеркальным отображением ряда букв, асимметричных относительно вертикальной оси; несмотря на это, в ней буква *a* четырежды не отображена, а в грамоте № 884, где такой магический прием не применен, буква *a*, наоборот, зеркальная.

Возможно, заготовкой для такого амулета является и грамота № 462: *Гї жслюши* (вместо *жслыши*) *молитвоу* (фраза из псалмов 101 и 142, неоднократно употребляемая в богослужении, — последний факт отметили уже издатели).

№ 888 (2-я четв. XII в.; Б 37) [АГ]. Отрезок, переданный в транскрипции как *-a-еме*, судя по видимым частям букв, допускает чтение *-[тан]емъ* (хотя и несколько сомнительно). Возможна реконструкция: *(по)танеме Будише же(ребиш)*, где под «жеребьем» следует понимать обрабатываемый крестьянином надел. Ср. встречаемое в позднейших источниках сочетание *тяглый жеребей* [Сл. XI–XVII, 30: 271]. Стоит заметить, что имя *Будиша* выступает, помимо данного документа, только в грамоте № 663, также найденной на Троицком раскопе в слоях второй половины XII в. *Будиша* этой грамоты — тоже крестьянин, один из трех братьев Коросткиных, выплачивающих «рало»-поралье. Кажется вполне вероятным, что речь идет об одном человеке.

№ 892 (10–30-е гг. XII в.; А 20) [ДС]. Правая часть грамоты утрачена. Финальное *съдоровъ* реконструировано в издании и в ДНД₂ как пожелание благополучия адресату: *съдоровъ (буди)*. Отметим, что следов букв в конце последней строки не видно, хотя место как минимум для двух букв в сохранившейся части листа есть. Низ листа аккуратно обрезан. При этом последняя строка специально укорочена: слева в ней сделан большой отступ, а в слове *ръзан* не выписан конечный гласный. Очевидно, отступы были с обеих сторон финальной строки: этот прием, нередкий в книжном письме, известен и в эпиграфике, ср. относящуюся к той же эпохе надпись о смерти Всеволода Мстиславича в церкви Благовещения на Городище с записью

последних строк воронкой [Гиппиус, Михеев 2019], а также и на бересте (например, грамота № 463 с обеих сторон или № 776). Кроме того, формула *съдоровъ буди* в других грамотах не засвидетельствована⁸. Вероятнее, что словом *съдоровъ* грамота кончалась, и это указание на то, что сам автор в порядке (что как раз совершенно обычно для этикета берестяных писем). Ср. выше поправку к грамоте № 842, где после сказуемого *посълаховъ* и перечня отосланных продуктов указано *и сторова*. Скорее всего, слову *съдоровъ* предшествовали фразы с тем же субъектом, облегчавшие его интерпретацию: вместо *и от(ъдаи)* можно реконструировать *и от(ъдамь)*, или же у предпоследней частично сохранившейся фразы о «покровцах» было сказуемое в 1-м лице.

№ 911 (3-я четв. XI в.; А 25) [АГ]. Фрагменты первой и второй сохранившихся строк соединяются в реконструкции: *Да иди самъ [въ] сор(окъ) моужь съ же)нами и съ дгтьми и д[о]* ... Для сочетания *въ сорокъ моужь* ср. в младшем изводе НПЛ под 1216 г.: *А Ярунь бяше затворилъся в городъ въ стъ муж и отбися их* (в Синодальном списке без существительного: *въ .р̄.*). Ближайшую же параллель к фразе в целом представляет контекст из «Поучения» Владимира Мономаха, описывающий переход князя с дружиной из Чернигова в Переяславль: *И внидохом^м (вместо выидохомъ) на стго Бориса днь ис Чернигова и гъахо^м сквозь полкы половчскыи не въ .р̄. дружинъ и с дгтьми и с женами. И облизахутся на на^с акы волци стоюще и ѿ перевоза и з горъ. Бъ и стъи Борисъ не да имъ мене в користь, неврежени доидохом^м Переяславлю* [Лавр.: л. 82]. По-видимому, грамота содержала предписание адресату отправиться во главе гарнизона в сорок человек в указанное место для длительного пребывания. Название пункта назначения вводилось словами *и до* ... (в прориси буква после *д* имеет нижнюю горизонталь, однако за нее было принято начало чечевички). В третьей строке можно прочесть: *...гта[ю] ни м...*, а для четвертой мыслима реконструкция *...(во)[д]и рот[гь]*. Возможно, речь шла о приведении гарнизона к присяге.

№ 915-II (1-я треть XI в.; А 25) [ДС]. Интерпретируемые неоднозначно первые три знака даты, которую предполагали под иконкой св. Варвары, — скорее всего, не буквы (см. подробнее [Сичинава 2020а]; добавим, что С. М. Михеев, работавший с оригиналом грамоты, независимо пришел к этому же выводу). Если последний знак — действительно буква *з*, неясно, имел он числовое значение 7 или нет.

⁸ Теоретически можно было бы предполагать благопожелание адресату и без глагола *буди*; такой краткий вариант в древности известен (ср. «Слово о полку Игореве»: *Здрави князи и дружина*, или у Иоанна Цеца *ѿбрѣ вратѣ*), но аналогия с финальными формулами в других берестяных грамотах со словами *здоровъ, сторовъ* делает предлагаемое решение более вероятным.

№ 922 (60-е — сер. 90-х гг. XII в., блок Якима; НГБ XII). Как заметила М. А. Бобрик, в транскрипции издания и ДНД₂ пропущен союз *a* перед *водано*: ... [и:]*в: гривнь a водано :ѿ: кно и...*

№ 928 (30–50-е гг. XV в.; Д 35) [ДС]. После *границю* в первой сохранившейся строке читается не *-ол*, а прилагательное *клов...* (ср. это слово дважды во второй строке). Проведенный рубеж затрагивал «еловые границы» (см. издание и параллель из ГВНП) несколько раз, а возможно, упоминались и другие существительные с прилагательным *кловьи*. Далее, не исключено, что в начале второй строки стоит *и* между несохранившимся существительным и прилагательным: (*въ границю*) *и въ кловую*, аналогично последовательности *зь кловои на путь и на островескою*, где в издании буква *и* после *путь* дана в фигурных скобках как написанная по ошибке, причем, в отличие от двух других таких мест, издатели не предлагают реконструкции причин этой ошибки. Однако такое употребление частицы *и* находит аналоги в ряде источников: ср. ранние примеры в [ДНД₂: 197–198, § 4.37a], в частности (*м*)[*ол*]*и Воньзда шюрина и моего* 82, а также два поздних примера XIV–XV вв., локализованные во Пскове (ср. также ниже при № 1094, а также возможный дополнительный пример выше при № 97).

Возможно, к западу территориально относится и комментируемая грамота (ранее не локализованная). В связи с отрезком *по островескою межи с махновескою межи на великеи путь старои межеи* отметим, что топоним *Махново* частотнее в современной Псковской области, чем в Новгородской, а в писцовой книге Пусторжевского уезда, территория которого входила в Новгородскую землю [Янин 1998: 145], *Махново* (ныне Бежаницкого района Псковской области) фигурирует смежно с *Сырым Островом* (в XIX–XX вв. *Сыроостров*); судя по Спискам населенных мест Российской империи [Списки 1885] и карте Ф. Ф. Шуберта, между ними была 1 верста. «Великим путем» в этом контексте может быть проходящая недалеко большая дорога (на карте Генерального межевания именно так и именуемая) в Великие Луки. Смежно с Сырым Островом и Махновом отыскивается и Семеновка/Семенкино, которое можно связать со Сменовым ручьем обсуждаемой грамоты (а через него [Дубровин 2009: 100] — с Семеном из грамот № 949 и 931 с Никитинского раскопа), впрочем, это слишком частотное имя для таких заключений.

№ 930 (нач. XV в.; Д 42) [ДС]. Финал сохранившейся части грамоты по верхушкам букв реконструируется как вопрос Сисиния и Сихаила семи лихорадам: *ѿ(ку)[д]у з(радете)*. Ср. [Кляус 1997: 148 и след.] с вариантами Сисиниевой легенды, где лихорадок спрашивают: «Куда идете?». Вопрос «Откуда?» (в этой версии легенды рудиментарный и избыточный, так как лихорадки выходят на глазах Сисиния и Сихаила из моря) представлен в византийских и южнославянских вариантах, где его задает архангел Михаил одинокой демонице [Топорков (ред.) 2017: 245, 273 и след., 374, 433].

Это версии так называемой «второй ветви» южнославянской редакции с именем Михаила [Алексеева 2021: 7–8] (см. стемму [Там же: 18]). Затем он отмечен в так называемой «переходной редакции» на Руси, где «бесица» также одна [Топорков (ред.) 2017: 574 и след.]; ср. еще версию с этим вопросом [Там же: 750], где речь идет об идущей уже «из моря» одинокой «авре». Вновь выявленный вопрос демонстрирует ранний этап складывания редакции Сисиниевой легенды с таким набором персонажей.

№ 932 (рубеж XIV–XV вв. — 1-я треть XV в.; Д 29) [ДС]. Запись *остафнина*, возможно, отражает реализацию йота в виде /н'/ (хотя в этом месте есть следы правки), ср. к *Несифу*, к *Нюрню* 1079 (обсуждение этого редкого эффекта см. [ВЯ 2017: 13–14]), и теоретически также *Тараснинимъ* 519/520 (см. выше).

№ 947 (2–3-я четв. XII в.; Б 132) [ДС]. Утраты, судя по смыслу, не слишком велики, вопреки оценке в издании. В начале второй строки было — с возможным варьированием в деталях — (*оу Y-a n*), в начале третьей (*ну/нича оже ти н*). Это заставляет видеть в первой строке конец адресной формулы: (*ѿ X-a къ*) ...*бранъ*.

Здесь возможны несколько версий: (1) *Брана* или более длинное имя на ...*брана* — женское отпричастное имя от глагола на *-брати* (ср. мужские имена *Въздоюнь*, *Говънь*, *Дрочень*, *Жъданъ*, *Неданъ*, *Обидънь*, *Пьсанъ*, *Тъшенъ*, *Хотънь* и т. д.). Соответствующие женские имена на древнерусской почве также документированы, ср. прежде всего *Роцена* 1110 (вторая половина XII в.; [ВЯ 2019: 59]; там же приводится и *Говкъна* из домонгольского граффито в Софии Константинопольской [Артамонов и др. 2012: 288], а также инославянские пары); (2) *Брана* или *Брана* — гипокористика с усечением от *Братила*, *Братонъгъ* и т. п. (ср. также мужские суффиксальные гипокористики: *Вышена/Вышеня*, *Жидена/Жиденя*, *Дъдена/Дъденя*, *Събына/Събыня*); (3) перед нами конец имени (*До*)*брана*, ср. западнославянское *Dobran*, на русской территории отмеченное слабо (*Добраново* в Ярославской области).

В Новгородской земле известен населенный пункт *Бранино* (Медниковская волость Старорусского уезда), ср. также *Бранино* Шаховского района Московской области.

Перевод: ‘От X-а к Бране (или ...бране). Возьми у Y-а полгривны Гюряты (или Гюрятинича), а если [Y] не даст, пошли [к нему] отрока’.

[АГ]. Если адресат — женщина (в версии 1), то понятно, почему она получает санкцию взыскать с должника не свои полгривны, а Гюрятины: Брана может быть вдовой Гюряты (ср. ситуацию, отразившуюся в грамоте Звен. 2).

№ 951 (вероятно, 1-я пол. XII в.; НГБ XII) [ДС]. С. М. Михеев предложил видеть в отрезке *плото* часть перенесенной словоформы (*полоторъ*) с нередким сокращением для *пол-*. В следующей строке видны верхушки букв, допускающие чтение [*pe*].

№ 954 (1-я пол. XII в.; НГБ XII) [АГ, ДС]. С. М. Михеев исследовал грамоту de visu. Во второй строке подтверждается чтение *Вьдъвиноу*, обсуждавшееся в издании как возможное. В конце 3-й — начале 4-й строки в издании дано чтение: *an[ъ]||несланъ³]дрька*. Между тем: 1) *ъ* в грамоте всегда пишется иначе; 2) в начале четвертой строки — *и*; 3) *у* буквы, прочтенной как *e*, нет язычка, т. е. перед нами *c*; 4) *у* следующей буквы, напротив, есть язычок в виде отдельной жирной точки, как у трех *e* в грамоте (еще у одного *e* — отдельный от основной части буквы язычок, еще у трех язычок не виден из-за повреждений или чечевичек); 5) возможных следов вписанной буквы *z* не усматривается. Итак, реально видно: *атъ|иселанъдрька*, т. е. *«А писал(а) из села Ноздрька»* ‘А писал(а) из села Ноздрька’. Таким образом, родовое окончание *л*-формы не выписано: Ноздрька может быть и женщиной, и мужчиной, в последнем случае возможно тождество с персонажем, упомянутым в летописи под 1118 г. как *Ноздрьца (Ноздрьча)*.

В конце строки слово *пъсаль/пъсала* либо просто недописано, что не является грубой ошибкой, так как часто сокращаемые слова регулярно сильно искажаются, либо это еще и искажение гаплографического типа вместо *пъсала и-села* (в этом случае Ноздрька — женщина). В записи *Нюдрька* нет необходимости видеть ошибку, ср. четырехкратное написание корня *сестр-* без *c* в грамоте № 531 (см. выше об этой грамоте); это отмечает и А. А. Зализняк в [ДНД-доп.].

№ 957 (нач. XII в.; НГБ XII) [АГ]. В издании словоформа *укльдеть* в тексте *иже е укльдеть да проклатъ боуде{оу}ть* интерпретируется либо как форма незасвидетельствованного глагола **уколости* ‘навести порчу, испортить’, либо как редчайшая немотивированная описка в двух буквах подряд слова *украдеть* (ср. надпись XI–XII вв. на ноже из Дрогичина: *Ежъковъ ножъ а иже и жкрадетъ проклатъ...*, подробнее об этой надписи см. [Михеев 2015]). Новую версию, объясняющую как написание *укльдеть*, так и *боудеоуть*, можно предложить, учитывая еще один аналогичный пример: надпись XIV в. на каменной плашке с городища Вежи под Костромой: *А се п(ло)щъка СѢфонас(ъева)*. [*А к]то по[кр]а ть д...* [Гиппиус и др. 2017]. Эта версия также требует допущения описки в грамоте № 957, но гораздо более тривиальной — пропуска слога *ра* в *ук(ра)льдеть*. Тогда в двух точках магического текста выписаны по два альтернативных грамматических показателя, отражающих возможное варьирование ситуации: *ук(ра)льдеть* надо читать как «*укралъ* или *украдеть*» (ср. аорист *покра* в костромской надписи, но презенс *жкрадеть* в дрогичинской), а *боудеоуть* — как «*боудеть* или *боудоуть*».

В слове *укльдеть* в позиции начала слова представлена вновь выявленная графема — «*у* с пересечкой», равносильная *оу* (см. выше, комментарий к № 108).

№ 966 (XIII в.; НГБ XII) [ДС]. В правой части нижнего поля листа читается частично сохранившаяся приписка, в которой издателями выделено

только слово *елико*. Написанный с отступом диграф *yo* (не *ко*, как в издании) не имеет отношения к этому тексту и продолжает ряд отдельно выписанных букв и цифр. Приписка выглядит как *ел[и]...елико вер...* и с высокой вероятностью реконструируется как ключевые слова литургического возгласа: *ели(ко оглашени/-ныхъ изидѣте, да некто отъ оглашенныхъ, но) елико вѣр(ни/-ныхъ)* (ср. рукописную традицию для этого места в [Афанасьева 2015: 303, 322, 378, 419]). В основной части грамоты <ѣ> в окончаниях записывается как *и*, но это не исключает записи его как *е* в корне (ср. блок 219 + 223, XIII в.). Таким образом, писец использовал низ листа для сложной пробы пера, сочетающей отдельные буквы и цифры с литургической цитатой, ср. грамоту № 1089 (возможно, также № 485, см. выше).

№ 972 (1-я пол. XIV в.; НГБ XII) [АГ]. Последняя буква во второй строке, переданная в издании как *н*, в действительности — *и*. Это заставляет отказаться от чтения *оуплачн(о)* (предполагавшего к тому же пропуск *е*) и видеть в тексте сочетание *оу плачи* ‘в плаче’, с отражением билабиального [w]. Это хорошо согласуется с предшествующей жалобой на небывалые поборы и позволяет предложить для сохранившейся части грамоты следующую примерную реконструкцию: ... (Таготы) |такои не бывало на н(асъ николи ѿ черны)|хъ боровъ. Оу плаци (тобѣ, гнѣ, кланяемъ)|сѧ. А нынѣ кше не вѣ[д](аемъ) ... Ср. начальную формулу № 415 (сер. XIV в.): *Поклоно ѿ Фовронее к Филиксу с плацомо*.

№ 974 (60-е — сер. 90-х гг. XII в., блок Якима; НГБ XII) [АЗ, ДНД-доп.]. Пропуск буквы в *сьсричича* отражает, возможно, фонетическое упрощение (другие примеры см. выше, комментарий к грамоте № 531).

№ 978 (60-е — сер. 90-х гг. XII в., блок Якима; НГБ XII) [АГ]. «Патроним *Рожин<ѣ>жичь* вычленяется из текста грамоты лишь предположительно: могла быть и более длинная форма на *-орожин<ѣ>жичь*» [НГБ XII: 86]. Находка примера *Нѣгодорожицу* 1110 [ВЯ 2019: 58–59], с учетом также ж *До(ро)[з]онѣжица* Ст. Р. 16, подтверждает эту альтернативную версию, позволяя восстановить в начале грамоты (*yo*) *Дорожиньжичь*. *Дорожинѣѣ* отличается от *Дорогонѣѣ* оформлением первого компонента как императива; ср. вариативность сербских и болгарских имен *Драгомир* и *Дражимир*, *Страхомир* и *Страшимир* и др.

№ 1001 (2-я четв. — сер. XII в.; НГБ XII) [АГ]. В издании указана реконструкция (*н*)*а Семоке*. Не менее вероятно, что на *-а* заканчивалась словоформа дв. числа, например (*виноват*)*а Семоке*.

№ 1002 (2-я четв. — сер. XII в.; НГБ XII) [АЗ ДНД-доп.]. Написание *л* вместо *а* перед *ныньково*, возможно, не описка, а отражает йотацию союза, ср. *коливка встави, л рубили свои возми* 1102 [ВЯ 2018: 20–21].

№ 1005 (вторая четверть – середина XII в.; НГБ XII). Как отмечает И. Б. Иткин, издатели переводят дословно: ‘просят по пятнадцати кун — мы (двое) изумились: от берковца!’ с такой пунктуацией, как если бы этот порядок слов встретился в современном литературном тексте. Однако здесь представлен свойственный разговорному синтаксису принцип «начала главная часть, потом уточнения»: слова ‘от берковца’ являются таким добавленным в конце уточнением.

№ 1006 (сер. XII в.; НГБ XII) [АГ]. В издании осталось не прокомментированным, не отражено в переводе и не попало в словоуказатель второе *то* после *ти*: *то ти то возо*. Трактовка его как местоимения ‘тот’ (тот, о котором когда-то шла речь) в принципе возможна, но кажется искусственно усложняющей коммуникативную ситуацию (ср. обычное *то ти вино* в другом письме Луки, № 1005). Скорее, мы имеем дело с элементарной опiskой — повтором согласного предыдущего слога, и вместо *товозо* следует читать *повозо* ‘повозь’. Это слово, встретившееся и в грамоте № 847 (также сер. XII в.), имеет, согласно [СДРЯ 6: 472–473], значения ‘подвода, повозка’ и ‘дань или оброк, отвозимый в назначенное место’. *Повозь* — это, с одной стороны, тот же *возь* как транспортное средство (ср. у Владимира Мономаха: *вружье бахомъ оуслали напередъ на повозъхъ*), а с другой — транспортируемый груз, причем не важно, каким образом он доставляется, по суше или по воде (ср. однокоренное *повозьникъ*, обозначающее как возницу, так и гребца [Там же: 473]). С точки зрения средневековой купеческой логистики это довольно существенно: «повоз», отправленный Лукой отцу, вполне мог быть доставлен и ладьей. Переводить фразу следует: ‘Вот это груз на две гривны восемнадцать кун, и с провозом’.

[ДС] Описка *товозь* вместо *повозь* могла произойти одновременно и под влиянием синонима *товарь*, имевшего, в частности, те же значения — ‘ценности’ и ‘транспорт’ (для последнего в берестяных грамотах ср. *сѣд(еж)емъ на товаръ* Торж. 17).

№ 1014, 1031, 1048 (разброс стратиграфических дат на протяжении всего XII в.; НГБ XII). С. М. Михеев установил, что эти грамоты написаны одним почерком. Автор грамоты № 1031 — *Нъжъко*, автор фрагмента № 1048 — *...авъко*. Не исключено, что автора блока звали *Нъгославъ*, а называть себя он мог гипокористиками *Нъгославъко* и *Нъжъко*; но возможно также, что одним писцом записаны письма разных авторов. отождествление почерков позволяет несколько уточнить транскрипцию двух из этих документов.

[ДС, АГ]. В отрезке из № 1014, переданном в издании как *тъгыдь*, вторая буква в действительности — *ъ*.

Графика написанной тем же почерком грамоты № 1031 полностью стандартная, а морфология диалектная, поэтому в № 1014 надо членить в первой строке *...[и]мь ти*, а в последней строке *...тъ гыдь...*. В последнем

слове, возможно, имени собственном, допустимо видеть как славянский корень *гьд-* ‘гадкий, мерзкий’ (западное и южное *гидкий*, хорошо представлено в украинском, белорусском, западнославянских языках), так и заимствование (ср. коми *гьд* ‘изгиб, излучина’ и под.; в грамоте упоминается поход на восток «к Соли»). Учитывая отсутствие контекста, нужно считаться и с возможностью перестановки букв в *тъгьды* ‘тогда’.

[АГ]. В начале № 1031 в издании ошибочно дано *ѿ*, однако в грамоте написано *отъ*, как и в написанной тем же почерком грамоте № 1014.

№ 1016 (сер. XIII в.; НГБ XII) [АГ, ДС]. Аномальная синтаксически и семантически конструкция *наставише о Киевъ* — результат неверной интерпретации двух букв: вместо *о* следует читать *с*, а предполагавшееся *л*, низ которого утрачен, восстанавливается как *д*: *настави [д]еские <дгьтъськьи>, въправи <выправи> куне на него* ‘пошли детского, получи (вытребуя) с него деньги’. Ср. написание *дъськые* Торж. 13, формулу *пристави отрокъ* 947, Ст. Р. 15. Отвергнув версию о поездке Радослава в Киев, можно предположить, что *(ну)стити ... проче*, несмотря на наречие, переводится не буквально ‘дать уехать’, а ‘простить долг’ (ср. *отпусти ихъ проче* в договоре Новгорода с Михаилом Александровичем, 1371 г.; ГВНП № 15, если это значит ‘не преследуй купцов и смердов через своих приставов’). Сочетание *ки*, в котором заключалась основная лингвистическая ценность этой грамоты, поправкой не затронуто: это место остается старейшим примером перехода *кы > ки* в берестяных грамотах (теперь в составе другой словоформы).

№ 1025 (60-е — сер. 90-х гг. XII в., упоминается Яким; НГБ XII) [ДС]. Однотипные примеры из переписки Якима *а мати ти зн[а]e[т]ь [и] Акиме съ* 1025 и *а Лях ти зн[аe]* 1033 в издании переведены просто ‘А мать-то знает; и этот Яким’ и ‘А Лях знает’. В берестяных грамотах хорошо соблюдается имеющее индоевропейскую древность распределение *знати* (быть знакомым, *kennen*) vs. *въдгьти*, позже *въдати* (информацию, *wissen*) [Трубачев 1959: 157], ср. новейшие исследования о семантике этих глаголов в древнерусском [Птенцова 2008; Шкураток 2012; Жолобов, Баранов 2021]. Единственное, на первый взгляд, исключение — угроза *[т]ы въдаеши мнь* 347, см. Попр.-XII, но это значит не ‘ты со мной знаком’, а ‘ты знаешь, каков я’, ср.: *Мы гости есме твои: ѿже добръ надгьешися на кияны, то ты самъ въдаеши люди своя* [Ипат.: 150 об., 1150; Птенцова 2008: 7].

Выбор глагола в № 1025 и 1033 указывает, что мать, Яким и Лях знают именно «кого-то», а не «что-то», а фрагментированный контекст подтверждает это и дает понять, о ком идет речь: в № 1025 в предыдущей фразе, очевидно, предписывается нечто взять у ...тина (Радятин и т. п.) свояка, а в № 1033 глагол *взати* сохранился: нужно взять у «старого», чье имя не сохранилось, соль либо пять кун. После чего сообщается, что об этом контрагенте, не знакомом адресату, он может справиться у других — в первом случае у матери или Якима (причем последний был «подателем

сега»), а во втором у Ляха. В № 1025 эта тема еще и продолжена словами *Акъде ти пакъ покажетъ*. Ср. другие грамоты, где сразу после деловых указаний сообщаются важные для идентификации нового контрагента сведения, в том числе адрес и общие контакты: ‘а живет в Славне, отыщи’ 183, ‘в Плотницком конце под Борисоглебской церковью’ 690, ‘Ляшко, Тудоров Ляшко’ 999, ‘ну который в Чернигове с женой, не помню имя’ 1004 и т. д. Перевод, таким образом, должен быть ‘А Х (этого человека) знает’.

№ 1031 — см. выше, при № 1014.

№ 1033 (60-е — сер. 90-х гг. XII в., блок Якима; НГБ XII) [ДС]. В записи *Ллах ти* не обязательно видеть пропуск буквы, как в комментарии к блоку Якима в [НГБ XII: 141]; если перед нами номинатив с наддиалектным окончанием *Ллахъ*, то частица *ти* записана просто по правилам для внутрисловных сочетаний (в блоке, практически во всех случаях отражающем падение редуцированных): ср. *код цо* ‘когда что’ 61, *ас ти* 131, *на тых жь* 249, *рож ли* 358, *не даи ли* 589, *рож ти* 1044 (причем в комментарии к этой последней грамоте в [НГБ XII: 142] сходство с *Лях ти* указано). Другое проявление восприятия *ти* как части слова — утрата в этой частице конечного гласного, ср. *мнѣ ть* 1066 [ВЯ 2016: 9].

О глаголе *знати* в этой грамоте см. выше, при № 1025.

№ 1034 (60-е — сер. 90-х гг. XII в., блок Якима; НГБ XII) [АГ, ДС]. Перед цифрой *:ē:* в НГБ XII пропущена буква *n* (на прориси она выглядит как *и*, но фактически видны только ее вертикали, пересеченные трещиной, так что *n* более вероятно). Это фонетический дополнитель к слову ‘пять’, аналогичный известным *о:и:* ‘8’ от *осмь* и т. д. Ср. несколько иначе устроенное *пло :e:пта* (= *поль пята*) 983 в другой грамоте Якима.

№ 1050 (1-я четв. XII в.; НГБ XII) [АГ]. По поводу возможной трактовки словоформы *лешанъ* как имени (со ссылкой на [СРНГ 17: 31]: *лешанъ* ‘то же, что *лешакъ*’ (т. е. леший), Кокчетав) приходится заметить, что на фоне огромного количества фиксаций варианта *лешак* единственный *лешан* может с высокой вероятностью рассматриваться как ошибка прочтения рукописной записи. Трактовка этой словоформы как В. мн., равного Р. мн., оказывается поэтому предпочтительной. Тем самым подтверждается уже отмеченная в издании неслучайность того, что все ранние примеры этой морфологической инновации фиксируются у слов консонантного склонения на *-яне*. Древнейшим из свидетельств особой продвинутой этой морфологической группы в плане отражения данной инновации следует считать незаслуженно обойденную вниманием историков русского языка надпись № 73 из Софии Новгородской, стратиграфически датированную временем до 1109 г.: *О Гѣ, помилуи хрьстьянь, а ерети|кы прокльни* [Медынцева 1978: 72, 238].

Сделанное уточнение позволяет также иначе, чем в издании, истолковать коммуникативную ситуацию грамоты, интерпретировав фразу *А есте прави...* как обращенную к Микуле и «лешанам», которые в предыдущей фразе выступают в роли объекта действия адресата. Таким образом, перед нами еще один коммуникативно неоднородный текст типа Ст. Р. 15, две части которого имеют разную адресацию: ‘От Словяты грамота к Гюрцу. Выведа (т. е. вызвав) отрока на Микулу и на лесных жителей, возьми четьре с половиной гривны: Славомир здесь не дает. А если вы [Микула и лесные жители] правы, вы выведете (вызовете) отрока на Славомира’.

№ 1057 (2 пол. XII в.; НГБ XII) [АГ]. М. Н. Толстая устно высказала предположение, что в грамоте употреблено слово *съкроудъ* в М. ед., с окончанием *и*-склонения, и что таким образом сочетания *на въдъмолъ* и *на съкроудоу* являются синтаксически однородными. В этом случае перевод будет иным: ‘За водмол тридцать одна гривна и 10 кун — семьсот пятьдесят (очевидно, локтей); за снаряжение пять с половиной гривен’. В пользу такого членения текста говорит единственное «нецифровое» двоеточие, поставленное после *съта*; против него — приведенный в издании расчет цен.

№ 1059 (2-я пол. XII в.; НГБ XII) [АГ]. В издании текст передан в следующем виде:

Ɱ перьнѣга къ гълочану въ
земи почестѣе акъ тѣ еси мѣло
вилъ съ множи въсади же и семъ ѿс ко
лика кѣлико въземоу въдамъ азъ

Такая транскрипция не учитывает и не объясняет того обстоятельства, что буквы *ѿс* в конце третьей строки тщательно зачеркнуты, — предполагается, что автор решил исключить из текста все сочетание *ѿс колика*, но почему-то реализовал свое намерение лишь наполовину, забыв зачеркнуть буквы *лика* в начале четвертой строки. Оправдать эту непоследовательность мог бы безупречный смысл результирующего текста, но как раз его фразе и не хватает: ее понимание достигается за счет дополнительных допущений, что отражает перевод, «с наиболее вероятными экспликациями»: ‘От Перенег к Голчану. Возьми почестье, как ты условился со мной. Всади же [в ладью] его [т. е. посланного с почестьем] [для отправки] сюда. Сколько возьмут [за перевоз], дам я’. Необходимость домысливать не только ладью, но и прямо не названного посыльного снижает правдоподобие этой интерпретации.

Нельзя ли прочесть текст, доверившись произведенному автором исправлению, т. е. исключив зачеркнутый фрагмент и только его? Оказывается, можно. На переходе с третьей строки на четвертую предлагаем читать: *Въсади же и Семь|лика*. Существование имени *Семоликъ* ‘семиликий’, с древним соединительным *о* (ср. прозвище Ярослава Галицкого *Осмомысль*),

свидетельствуется фамилией *Семоликов* и ее модернизированным вариантом *Семиликов*⁹. В архаичный антропонимический ряд грамоты это имя, с его богатым мифологическим фоном (достаточно вспомнить описываемого Саксоном Грамматиком семиликого идола бога войны Ругевита, находившегося в храме на острове Рюген), вписывается очень хорошо.

Иным представляется и смысл указания Перенега. Он состоит не в том, чтобы Голчан доставил собранное почестье в Новгород с неназванным посылным, а в том, чтобы он воспользовался услугами Семолика, вероятно — княжеского отрока, в самом сборе почестья. Параллель к понимаемому таким образом контексту содержит грамота № 109 (кон. XI — нач. XII в.), автор которой в следующих словах заявляет о своем намерении отправиться на розыск вора: *А се ти хочоу: коне коупивъ и кънажъ моужъ въсадивъ, та на съводы* (перевод в ДНД: 'А я вот хочу, коней купив и посадив [на коня] княжеского мужа, [идти] на очные ставки'). На наш взгляд, глагол *въсадити* (содержащий приставку *въс-*, а не *въ-*, представленную в омонимичном *въсадити* в сочетаниях типа *въсадити въ лодью*) здесь следует понимать не в буквальном значении 'посадить на коня', но в абстрагированном от него значении 'подрядить для оказания военной (или административной) помощи'; ср. примеры из Ипатьевской летописи в [СДРЯ 2: 119]: *поидивъ на на, азъ всажоу Половци, а ты своими... ты возми Галичь, а азъ Понизье* (1227); *Володимеръ же всади Котана и вси Половци, и придоша къ Каменцю* (1228).

Осталось понять, как появилось зачеркнутое *иско*. Полагаем, что автор первоначально хотел написать *Въсади же и Семълика ис колика въземоу* 'Подряди Семолика за ту плату, какую они (администрация) возьмут'. Од-

⁹ В «Алфавитных списках нижних чинов, погибших, раненых и пропавших без вести в 1-ю мировую войну 1914–1918 гг.», находим уроженца Костеничской волости Мглинского уезда Черниговской губернии Сильвестра Семоликова (<http://svrt.ru/1914/chernigov/1914-chernigov-s.pdf>), а среди жителей с. Ямская Слобода Слободской волости Владимирского уезда Владимирской губернии — крестьян Семиликовых (<http://garinev.narod.ru/poisk/5.htm>). От усеченных форм тех же имен — **Семоль*/**Семиль* происходят фамилии *Семолов*/*Семилов* — модель усечения здесь та же, что и в **Видомъ*, *Гостомъ* (из **Видомиръ*, **Гостомиръ*), лежащих в основе топонимов типа *Видомле*, *Гостомль*, см. [Васильев 2012: 218, 229]). Отыскивается в Интернете и фамилия *Семилик* (*Semilik*), большинство носителей которой проживают в США. Весьма широко представлен между тем, преимущественно на Украине и в Белоруссии, ее коррелят *Осмолик*, а также производные от усеченных вариантов соответствующего имени *Осмолов* и *Осмоловский*. О семантической однородности фамилий на *Семол-* и *Осмол-* косвенно свидетельствует присутствие среди погибших в 1-ю мировую войну уроженцев того же Мглинского уезда Черниговской губернии, из которого происходил Сильвестр Семоликов, братьев Ивана и Михаила Осмоловских (<http://svrt.ru/1914/chernigov/1914-chernigov-o.pdf>). Окончательно же убеждает в этом документ 1648–1653 гг. из Рыльска — «сыск по челобитью Ивана Семолова с братьями на крестьянина своего в том, что он, выйдя из плена, в челобитой называл себя сыном боярским Осмоловым» [Описание 1908: 303].

нако, сбитый с толку повтором отрезка *лика*, он первый раз его пропустил, написав *Въсади же и Семь ѿс колика*. Обнаружив в этот момент ошибку, автор зачеркнул *ѿско*, получив таким образом правильное *Семьлика*, а продолжение фразы сформулировал иначе.

Приводим новую транскрипцию и перевод грамоты:

ѿ перьнѣга къ гълочану въ
земи почестѣе акъ ть еси мьло
виль съ множи въсади же и семь
лика кълико въземоу въдамь азъ

Перевод: ‘От Перенег к Голчану. Возьми почестье, как ты условился со мной. Подряди и Семолика. Сколько возьмут [за его услуги], дам я’.

№ 1067 (2-я четв. XIV в.; ВЯ 2016) [АГ]. В чтении *а ценѧ* нет уверенности, оба начертания предполагаемого *а* очень необычны (хотя неполные аналоги можно указать в грамотах № 4 и 879) и больше напоминают широко раскрытое зеркальное *а*. Альтернативное чтение *аще на* может быть истолковано как инципит богослужебного «подобна» *Господи, аще и на судищи* или аналогичной последовательности *аще на не* в онфимовской грамоте № 331 — начало двух полустижий Пс. 26:3 *аще встанет на мя брань, на нь азъ уповаю*. Таким образом, параллели с грамотами Онфима обнаруживаются при обеих возможных интерпретациях этого краткого текста.

№ 1069 (1-я четв. XIV в.; ВЯ 2016) [АГ, ДС]. Из отрезка, данного в предварительной публикации как *...пѣги*, надежно идентифицируется только последняя буква *и*.

№ 1078 (XIV в.; ВЯ 2017) [ДС]. Согласно предварительной публикации, буква *ъ* снабжена пересечкой и представляет особую графему, равнозначную *ы*. По-видимому, эта пересечка не буквенный штрих, а образована текстурой бересты, то есть в грамоте представлен эффект *ы* → *ъ*.

№ 1083 (кон. XII — нач. XIII в.; ВЯ 2017). Как указывает В. Б. Крысько [2020], *цепи, дъвои, обои, ладьнѣ* — словоформы дв. числа; приводятся примеры, подтверждающие общеславянскую парадигму дв. числа у собирательных числовых обозначений (*обои бываѣте пасхѣ* ‘обе бывают пасхи’ в Супр., *двои пригоръци* в Пчеле и др.). В его работе оспаривается трактовка *цепи* как *plurale tantum*: указываются примеры слова *чепь* в единственном числе из памятников XIV в. (в том числе *чепь котельная* 500). В. Б. Крысько предлагает переводить основную фразу грамоты несколько иначе: ‘Делай две цепи, обе одинаковые, развесив [сырье, переданное мастеру и потому не называемое], не примешивая меди’.

№ 1089 (2-я пол. XIV в.; ВЯ 2017) [ДС, АГ]. Грамота изучалась методом мультиспектрального фотографирования (предварительная публикация те-

зисов: [Созонтов и др. 2020]; исследования продолжаются). Установлено, что в действительности текст написан без помощи чернил путем вдавливания писала с широкой рабочей кромкой; эффект, схожий со следами чернил, возник в результате самоокрашивания бересты. Заметим, что не случайно текст, записанный при помощи такой нестандартной технологии, представляет собой именно пробу пера. На новых снимках, любезно предоставленных авторами исследования, можно различить больше букв, чем читалось ранее:

[м]ногосгрѣш{x}их[ъ]--
 [ст]уфхѡцшъ[ѣ]--
 -[мо]наунасъ[г]м[у]-...
 --ру... ...ом...

В конце первой строки возможно и *сгрѣш{x}их[ъ](мъ)*, ср. *у насъ* в третьей строке. В третьей и четвертой строках с высокой вероятностью реконструируется (С)[мо]на у насъ *иму[t]ь (на) [по]ру(ку)* ‘Семена (Смёна) у нас забирают на поруки’.

Аналогичная сложная проба пера выявлена в № 966 (см. выше, а также комментарий к № 485). В № 966 порядок следования компонентов иной: пространная деловая запись, имеющая явно прагматическое назначение, занимает всю ширину листа, после чего на большом нижнем поле записаны отдельные буквы и цифры, а также литургическая цитата. Здесь же порядок обратный, так что фраза о Смёне, вне контекста выглядящая как предложение из делового письма или документа, предстает едва ли не жалобой писца на тяжелые обстоятельства, содержательно подхватывающей начальное *много сгрѣшихъ* или *-хъмъ* (подобно тому как конечная часть алфавита подхватывает графическую последовательность *мно--с*, что уже отметили издатели). Такую трактовку поддерживает и вероятная реконструкция для продолжения четвертой строки: *о му[к](а)*!

В этом отношении грамота № 1089 напоминает маргиналии древнерусских писцов на полях кодексов.

Покаянная формула *много сгрѣшихъ* неоднократно отмечена в надписях Софии Киевской и Софии Новгородской (например, № 190 по С. А. Высоцкому и № 210 по А. А. Медынцевой), а также в ранних славянских литературных текстах (Изборник 1076 г., л. 56 об., 134; Повесть об убиении Андрея Боголюбского в составе КЛ по Ипат., л. 207 об., также в перфекте 1 ед.: Волынская летопись, Ипат., л. 288 об. [1268]). Ср., прежде всего, молитву последования к причащению: *много бо согрѣшихъ и осквернихся* и схожие библейские и литургические формулы.

№ 1092 (2-я четв. XIV в.; ВЯ 2018) [АГ]. Конъектура в предварительной публикации *Что ходиль пѣшь члѣв(къ въ ловъ куни|и) и соболинъ* — не единственно возможная, ей находится более вероятная, на наш взгляд, альтернатива. На *и* в начале второй строки могло заканчиваться слово *оухо-*

жаи — промысловый термин, означающий бортное или охотничье угодье. Сочетание *ходити ухोजаи* неоднократно встречается в памятниках деловой письменности XVI–XVII вв.; ср., например: *После, господине, отца своего яз тот ухожай отца своего хожу полтретьятцать лет и до сех мест* (Докладной судный список 1509 г., НКРЯ). Сочетание *звѣриньи ухोजаи* находим в грамоте Ивана IV канинским и тиунским «самоедам» 1545 г.: *И язъ Великій Государь Самогъдцовъ Канинскихъ и Тиунскихъ всѣхъ пожаловать: Печеряне и Пермьки у нихъ въ ихъ рыбныи ловли и въ звѣриньи ухोजаи не вступаются, а въдають они свои рыбные ловли и звѣриньи ухोजаи по старинѣ* [ААЭ, т. 1, № 204: 183]. Показателен также контекст из договорной грамоты великого князя рязанского Ивана Васильевича с князем Федором Васильевичем 1496 г.: *А в лѣсъ ходити велико² кня³ люде^м и князе^м Федоровы^м и влччи^м и болрски^м всѣ свои оухожай по старинѣ* [ДДГ: 334]. Важная параллель обнаруживается в данной связи для прилагательного *пѣшь*. В купчей 1593/1594 г. читаем (термину *ухожай* здесь соответствует *ухожье*): *Где я, Петюй, в том своем ухожье **поснею ходьбою**, тут игумену Илинарху з братьею по сему знамени поспети и воротити* [Беляков 2020: 244]¹⁰. Здесь подчеркивается, что помеченная бортными знаками («знаменем») территория «ухожья» соответствует пути, который бортник может пройти пешком («ходьбою»), — очевидно, за световой день, к вечеру вернувшись в исходный пункт. (Заметим, что перед нами, по сути, тот же способ определения границ земельных владений, который описан в позднем рассказе Л. Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно?».) Следует полагать, что в грамоте № 1092 имеется в виду аналогичная практика определения границ индивидуальных участков промысла соболя. Смысл княжеского постановления, на которое ссылается сделанная мелким почерком приписка в третьей строке, мог состоять в подтверждении этой практики. Буквы в конце второй строки, интерпретированные в предварительной публикации как [оро], могут быть трактованы и как [ода]. Допустив, что перед нами начало предлога *одале* ‘на расстояние’, текст можно гипотетически реконструировать, опираясь на вышеприведенные параллели: *Что ходиль пѣшь члѣ(къ въ лѣсъ оухожя)и соболинъ, [ода](де того и ходити)*. Издание особого распоряжения касательно соболиного промысла выглядит естественным ввиду особой ценности этого вида пушнины.

№ 1094 (2-я четв. XIV в.; ВЯ 2018) [АГ]. В предварительной публикации среди возможных трактовок ситуации грамоты обсуждается следующая: «речь идет лишь об одном сыне Волоса, имя которого имеет вид *Иесько*, то есть в тексте имеется словосочетание *сына моего ... Иеська*, разорванное большой вставной фразой *а ныноцо вам(ъ) кене Васильке*». Эта версия признана маловероятной по двум причинам: «*ие-* вместо *е-* в имени

¹⁰ В публикации источника слово *воротити* ошибочно отнесено к следующей фразе.

встретилось всего один раз (*Иевана* 560), причем в списке имен для церковного поминания, тогда как написания *Есиф*-, *Еван*-, *Ереть*- встретились около 30 раз, и, кроме того, крайней редкостью является столь сложная синтаксическая конструкция» [ВЯ 2018: 10]. По поводу первого препятствия заметим, что именуемый ту же природу вариант *Июра*, *Июрьевъ* дважды встретился в ту же эпоху в грамотах бытового содержания (№ 277, 354, см. ДНД₂: 552). Что же касается второго, то при любой интерпретации фрагмента *иеска* положение имени *Васъльке* в самом конце фразы выглядит крайне необычно. Его можно объяснить, между тем, предполагая действие известного принципа: «сначала главная информация, потом детали». По-видимому, автор сначала построил фразу, обойдясь вообще без личных имен: *Первою оубъле сына моего, а ныноцо вам(ъ) ѿне*. Но потом он решил эти имена добавить, пояснив, как зовут обидчика, и как — его сына.

[ДС]. Ср. структуру другой грамоты того же века, № 252, где, по словам А. А. Зализняка (Попр.-XII), «автор вначале написал *а живото есть у мнь розграбилъ* — фразу столь же законченную по смыслу, как и *сноху есть у мнь убилъ*; но потом он решил уточнить, кто и как». Заметим, впрочем, что для предложенной выше трактовки признавать наличие в грамоте варианта *Иеско* не обязательно. Если бы отрезок *иеска* стоял после *моего* или после *сына*, возможно было бы интерпретировать его не только как сочиненное обозначение другого лица, но и как конструкцию с отождествительным *и* типа *Володимеръ и Мономахъ*: ‘сына моего, он же и Еско’, см. об этой конструкции в ДНД₂: 197-198, а также выше при № 928 (может быть, еще один пример в № 97, см. выше комментарий к ней). Схожие (может быть, просто тождественные) употребления имело в древности и *же*, см. ДНД₂: 309-310. Примеры типа *ко зати моему ко Горигори жи куму* 497, *моли Вонъзда шюрина и моего* 82 устроены аналогично, а вне берестяных грамот есть и примеры с постпозицией имени собственного: *единому гоудъцю же Сурви* в Галицкой летописи, *жене и своей Федосьи* в псковском завещании. Нельзя ли представить себе, что в разговорной синтаксически непроективной конструкции могла участвовать отождествительная частица, оказавшаяся рядом с отнесенным в конец фразы полноударным словом-уточнением¹¹? Подобные примеры из памятников нам неизвестны, но предлагаемая А. А. Зализняком аналогия подсказывает, что такой механизм типологически допустим. В [ДНД₂: 198] указанное значение частицы *и* комментируется так: «Особое значение древнего *и* — близкое к ‘то есть’, ‘а именно’. Более эксплицитно его можно представить так: X и Y — ‘X, что есть также Y’, ‘X, он же Y’. В современном языке частица *и* этого значения уже не допускает. Ныне оно может быть приблизительно передано, в частности, частицей *то* (например, *Иван, друг-то мой*, и т. п.)». Между

¹¹ Отдельная проблема — положение такого отождествительного *и* во фразе, если оно выступает не как проклитика, а как локальная энклитика. Ее мы специально не касаемся; по-видимому, статус этой частицы мог быть различным.

тем в современный русский перевод грамоты № 1094 при указанной выше версии с сохранением порядка слов «сначала главная часть, потом уточнения» (нередкого, как отмечал А. А. Зализняк, и в современной разговорной речи) частица *то* становится вполне естественно, подчеркивая отождествление персонажей и связность текста: *Сперва он сына моего побил, а теперь к вам забирает, Васька-то Оську* (или: *Васька Оську-то*).

№ 1096 (посл. четв. XIV в.; ВЯ 2018) [АГ, ДС]. В предварительной публикации пропущена словоформа, читающаяся на обороте, перед обрывом: *Иване (...)*.

Свинц. 1 (кон. XI — 1-я треть XII в.; А 17) [АГ, АЗ, ДНД-доп.]. *Ќ Носька къ Мъстлѣтъ. Заожеричъ отрокъ лони крили. Соужьдалъць Ходоутиничъ възьми двѣтъ гривнѣ на намъ.* Перевод в ДНД: ‘От Носка к Местяте. Заозерского отрока в прошлом году купили. Суздалец Ходутинич пусть возьмет две гривны в качестве процентов’ — становится более правдоподобным, если заменить ‘в качестве процентов’ на ‘на [свою] долю’ (об этом значении слова *намъ* см. выше, поправку к № 124).

[АГ, ДС]. Как заметил Д. С. Крылов, в конце предпоследней строчки по фотографии (вопреки прориси) читается *дѣ|вътъ*, а не *до|вътъ*; во всех прочих случаях *о* пишется иначе. Таким образом, исчезает единственное графическое смещение *ъ* с *о* (приводящее к нетипичному совмещению бытового и одноерowego принципа орфографии).

Ст. Р. 3 (XIV в.; НГБ VII) [ДС, АГ]. Фрагмент грамоты, разрезанной с целью уничтожения. Уточненная транскрипция:

...-орс...
...[в]озоу го...
...уки у...

В первой строке перед *о* было *ъ*, *б* или *в*: возможно, (*к*)[*ъ*] *Орс(ению)*, имя *Борсукъ* или какое-то имя на *Ворс-* типа *Ворсонофий*, *Ворсинъ*. Во второй выделяется форма лексемы на *-возъ*: *возъ*, *перевозъ*, *провозъ* и т. д.

Ст. Р. 21 (1-я пол. XII в.; Б 35) [ДС]. Д. С. Крылов обратил внимание на то, что в словоформе, данной в ДНД как *Короцьковѣ^{ue}*, конечное надписанное *е*, странное с грамматической точки зрения, похоже на случайную трещину, и можно принять более простое чтение *оу Короцьковѣ^u*. Отметим, что вообще в правом верхнем углу грамоты есть некоторые посторонние основному тексту штрихи, напоминающие буквы *уд* (другим почерком) и левее как будто бы низы еще нескольких букв; возможно, как это иногда бывает, на листе бересты помещалось несколько записей, после чего наша была отрезана.

Имя *Тъхъ*, косвенно засвидетельствованное в именовании по мужу *оу Тъшьѣ*, за последние годы выявлено дважды: в подписи художника к ри-

сунку Типографского устава XI–XII вв. *се Тѣхъ ѡлѣ* [Сапожникова, Крысько 2018: 37] и в найденной в 2016 г. в Феофании под Киевом краткой надписи на амфоре XII–XIII вв.: *Теше* (‘Техово вино’) [Зоценко та ін. 2019].

Ст. Р. 39 (посл. четв. XIV в.; НГБ XII) [АГ]. Исправление *догомь* на *до^лгомь* (единственное во всей грамоте), вероятно, носит фонетический характер: первоначальное *догомь* отражало переход *ол > о* (о котором см. [Зализняк 2019]).

Ст. Р. 40 (посл. четв. XIV в.; НГБ XII) [АЗ, ДНД-доп.]. Исправление *сесри* на *сес^три*, вероятно, связано с фонетической неустойчивостью этого сочетания (другие примеры см. выше, грамота № 531).

Ст. Р. 43 (3-я треть XII в.; НГБ XII) [АГ]. Недостатком славянской этимологии имени *Торля* является отсутствие других следов предполагаемого **тыrl-* на восточнославянской территории. Перспективной выглядит поэтому мысль Ф. М. Бортникова (Биологический факультет МГУ), высказанная им в письме от 5 апреля 2021 г., о возможном тюркском происхождении этого персонажа. В списке населенных мест Вятского наместничества 1782–1785 гг. Ф. М. Бортников обнаружил *Торленский погост*, связав его название с удмуртским именем *Торло*, объясняемым в словаре личных имен удмуртов [Герд 1928: 17–22] из тюрк. *төрле* «разный, разнообразный». Соответствующий антропонимический материал в [Rásonyi, Baski 2007: 781] включает имя *Torlak* (*Турлак*), которое носил ордынский военачальник, предводитель «Турлаковой рати» 1327 г., а также туркменское *Torli* и казахское *Torlu* (в составе композита Торлу-бек). Последнее особенно интересно, учитывая принадлежность казахского к кипчакской языковой группе и историческую связь казахов с половцами. Присутствие этнического тюрка, выходца из степного мира, в Русе в конце XII в. неудивительно ввиду уже довольно значительного числа выявленных за последнее время имен тюркского происхождения в берестяных грамотах и новгородской эпиграфике (см. [Попр.-XII: 201, 268–269; Гиппиус, Михеев 2011: 46, сноска 30]). Заметим также, что принятие тюркской версии происхождения имени делает более вероятной начальную форму *Тър(ь)ла*.

Торж. 4 (кон. 80-х — кон. 90-х гг. XII в.; Б 132) [ДС]. На фотографии левее отрезка *-оубоце* видна правая часть буквы *л*, так что он дочитывается как *Лоубоце* ‘Любочевы (две гривны)’ (с частотной записью *лоу* вместо *лю*). Имя *Любочь* — гипокористика от имени типа *Любославъ*, аналогично *Хочь* 348, *Вочь* 11. Ср. еще: река *Любочь* [НПК V, 529], *въ Николском погостѣ въ Любочѣ* в писцовых книгах Бежецкой пятины [Неволин 1853: 206, 307]. Предложенная в издании и развитая И. Б. Иткиным [2008] интерпретация, выделяющая словоформу *бъчъве*, таким образом, отпадает. В указанной статье И. Б. Иткин правильно указывает, что в последней

строке верх буквы после *t* больше похож на *o*, чем на *a* (имеющее в данном почерке покрытие), но затрудняется дать интерпретацию для последовательности *томон...* Между тем для нее отыскивается надежная конъектура: *возвори опаки т[о] мон(е)* с эмфатически выделенной полноударной формой местоимения. В предыдущей части письма, очевидно, перечислялись суммы (в том числе полученная у Любоча или, наоборот, причитающаяся ему), а может быть, и вещи, которые автор послал адресату раньше, а сейчас требует обратно.

Торж. 9 (кон. 80-х — кон. 90-х гг. XII в.; Б 132) [ДС, АГ]. В издании сохранившийся фрагмент назван «средней частью письма»; эта характеристика нуждается в уточнении. Береста утрачена только слева, а правая часть листа пострадала при пожаре, и в этой зоне уверенно отличить морщины от буквенных штрихов (и распознать последние) сложно. В издании во второй строке после *вьрьблаг* дано *-a--*, в ДНД₂ эти позиции опущены; уверенно идентифицировать буквы не удастся. В связи с этим реконструкция контекста словоформы *вьрьблаг* как *(ку)тили вьрьблаг* (незасвидетельствованное ‘ивовая роща’) не является полностью надежной. Д. В. Каштанов (в одном из обсуждений в Интернете во второй половине 2000-х гг.) обратил внимание, что словоформа *вьрьблаг* может быть не нарицательным, а собственным именем, отразившимся в надписи из Софии Новгородской (XI–XII вв.), опубликованной В. Н. Щепкиным [1902: надпись № XXV]: *Врьблагъ {с}и́сль* [Медынцева 1978: 87, № 116]. В. Н. Щепкин считал *Врьблагъ* «не русским (и не славянским) именем» [Щепкин 1902: 43]. А. А. Гиппиус и С. М. Михеев в готовящемся своде надписей Софии Новгородской отождествляют этимологически *вьрьблаг* Торж. 9, трактуемое как ‘вербовая роща’, и имя из софийского граффито. Они присоединяют сюда еще топонимы *Вербяжъ* в Шелонской пятине [НПК IV: 506, 1539 г.] и *Верб’яж* в Закарпатской области Украины, а также реконструируют (на основе украинского топонима *Вербятин* и сербского топонима *Врбета*) параллельный антропоним **Вьрблота*. Добавим, что топоним *Вербіж* в современной Львовской области, отмеченный в памятниках XIV–XV вв. как *Вербляжъ*, *Wierzbansch*, *Wirzbyansz*, независимо от древненовгородских свидетельств трактуется как поссессив от имени *Вербягъ* [Худаш 1995: 56; Котович 2016: 102]¹². (Ср., однако, этимологию В. Л. Васильева [2012: 562], который вы-

¹² М. Л. Худаш интерпретирует *Вербягъ* как гипокористику от двусосновного имени, приводя в пример (по «Именослову» Ф. Морошкина) *Вербославъ* из Густынской летописи; фактически там фигурирует заимствованная в конечном счете из «Хроники» Яна Длугоша полулегендарная «пани Вербославская» (*Virboslavi uxor*; [Długosz 1975: 166]), якобы родившая под Краковом в 1270 г. 36 близнецов. Имя типа *Вьрбославъ* (*Virboslauus*) действительно могло быть источником для *Вьрблагъ*, *Вьрблота* и т. п., но вполне надежным это ономастическое свидетельство признать, к сожалению, нельзя.

водит *Вербяж* и т. п. непосредственно из *верб-* + суффикс *-еж-/-яж-*, не учитывая засвидетельствованную словоформу *вьрблагъ*.)

Дополнительная сложность заключается в том, что в новоторжской грамоте читается, по-видимому, не *вьрблаго*, а *вьръблаго*, как видно по наклону мачты и верхнему элементу соответствующей буквы. Случайно ли совпадение как с *Връблагъ* софийской надписи, так и с поздним и сомнительным *Viroboslaus* Длугоша? Вопрос об этимологии этого ряда нуждается в дальнейшем изучении. Для перехода *ь* в *ръ* в сочетании **ТЬръГ* здесь условий нет (оно происходило перед твердым зубным).

[АГ]. Ср. также *кр̄сть вьръбленыхъ* в записи в Архангельском евангелии, датируемой XII–XIII вв. [Гиппиус, Михеев 2020: 85–86] (прилагательное известно и в памятниках XVI–XVII вв.) от предполагаемого глагола **вьрбити* ‘крутить, вить’. В таком случае имя *Вьрбославъ* (**Вьрбиславъ*) можно сопоставить с образом «Слова о полку Игореве»: *свивая славы оба полы сего времени*.

Торж. 12 (90-е гг. XII в.; НГБ XI) [ДС, АГ]. При изготовлении фотографий фрагменты сошлись, причем в другом порядке, чем даны в издании. Даем уточненную транскрипцию:

...МОВИ...
 ...ИЗНАНОВЪ...
 ...ЄЗНАЛ[И]...
 ...[С]АМЕ...
 ...НЕ...

В первой строке *о* переправлено из *а*, возможно, *...мови* — конец имени адресата в Д. падеже. Во второй строке допустимо, кроме предполагаемого в издании (*пр*)*изнано*, еще, например, *...изна Новъ(городъ)*... (имена на *-изнь* известны по новгородским грамотам: *Нъжизнь* в № 863, (*Б*)*удизнь* или (*Ч*)*удизнь* в № 990).

Пск. 1 (XII в.; [Гроздилов 1962]) [ДС]. В частично сохранившейся первой строке предположительно читается *...[ыжоу]*. В третьей строке *...солю* с двоеточием после него надежно реконструируется как форма презенса 1 ед. (или 3 мн.) глагола *сълати*, возможно, с той или иной приставкой. Таким образом, грамота определяется как фрагмент делового письма. Сочетание *солю де...* вместе с последовательностью *оли* выше подсказывает возможную реконструкцию стандартной формулы угрозы должнику типа (*посъли Давыжоу (гривноу ...), оли ... (не въдаси, а по)сълю дъ(тъ)къ(тъськи)*) ‘[пошли] Давыдову [гривну], если [не дашь], отправлю [к тебе] детского (княжеского чиновника)’, ср. *пакы ли, али [а сл]ю [дъ]...* 295, *а а посолоу дъские княжь* Торж. 13, *оли нь водаси, то а њ коназз поема отроко прижь приедю* Звен. 2 и др. Разумеется, лишнее контекста *оли* могло быть и не союзом, а например, концом императива *...соли*.

Пск. 2 (XII в.; [Белецкий 1968]) [АГ, ДС]. М. М. Дробышева сделала фотографию грамоты, хранящейся в Эрмитаже. Даем транскрипцию:

Ѡ степана ко ж...
 что людѣи м-...
 [д]дешѣ Ѡло...
 ... [оучкли] ...

После *м* во второй строке идет *о* или, менее вероятно, *а*. Чтение буквы *Ѡ* с вписанным ^т (а не *ω*, маловероятной в XII в.) принадлежит М. М. Дробышевой. По хронологическим же основаниям определяется и начальный диграф в [оучкли].

С прочтением выявленной Д. В. Сичиновой словоформы [оучкли] продолжают находки примеров рефлекса *-кл- < *tl* в давно известных грамотах, причем именно для псковской территории этот рефлекс, как известно, особенно характерен (ДНД₂, § 2.11; на бересте ср. *измакле* Пск. 6, в этом параграфе пропущенное). Та же словоформа в виде *оучькли* в 2006 г. была прочтена А. А. Гиппиусом в новгородской грамоте № 88, в том же году А. А. Зализняк выявил *соцклосо* 211. Интересно написание *людѣи*, возможно, отражающее пояснение редуцированного в сочетании **bjь* в звук типа [ê] (ср. наиболее надежные примеры: *дѣтѣи* 353, *коробѣ* ‘коробей’ 471). До сих пор все известные грамоты, в которых можно было подозревать такое развитие, относились к середине XIV — XV в.; грамота Пск. 2 старше новгородских примеров на полтора века и заставляет обратить внимание на разнообразие рефлексов редуцированного перед йотом в западной зоне (см. ДНД₂, § 2.27). В отличие от записи *оучькли* 88, грамота Пск. 2 уже отражает падение редуцированных, что согласуется с предложенной А. А. Зализняком на основании палеографии условной датой 1180–1200.

Возможна следующая реконструкция начала текста (ключевая гипотеза для второй строки предложена А. А. Гиппиусом; дохристианское имя адресата могло быть и другим, но по расчету места оно относится к двум основным):

Ѡ степана ко [ж](ирославоу)
 что людѣи м[о](ре взале ты вѣз)
 ддешѣ Ѡло(жи...) ...
 ... [оучкли] ...

‘От Степана к Ж... (Жирославу и т. п.) Сколько людей мор унес, ты знаешь; отмени (или: отменили)... учли (вычли)...’

Возможно, элемент буквы *р* в *м[о](ре)* даже сохранился. В *...ддешѣ* <...*дакшѣ*> буквы *к* и *е* употреблены обратным образом по сравнению со своей обычной функцией (это может быть опиской, связанной с тем, что в ранний период буква *к* вообще нетипична для берестяных грамот). Утрата конечного *-и* в окончании 2 ед. во второй половине XII в. уже встречается (см., в частности, № 794 ниже). Это проще, чем видеть в отрезке *ешѣ*

запись наречия *еще*, как это делал В. Д. Белецкий. На фотографии в его публикации даже виден хвост в середине буквы, выглядящей как обычное *щ*, но это, вероятно, результат ретуши: в действительности чуть ниже платформы спускается правая вертикаль (примерно как в современном написании *щ*), что заставляет интерпретировать эту букву как *ш*.

Приведенная выше реконструкция опирается на близкое сходство с текстом новгородской грамоты № 794: + *Отъ Петра к[ъ] Маренѣ. Ци ти пѣи[ъ]не князь кѣпѣцѣ надѣливати, аци ти присъле къ тѣбѣ, а ты емѣ мѣлѣви: «Ты, княже, вѣдаешъ, цѣт[ъ] мѣжъ мѣ[р]е зимѣси вѣзале т[ъ]...».*

Письмо Петра к Марене (№ 794) содержит инструкцию насчет того, что дословно следует говорить, в виде прямой речи. Если реконструкция Пск. 2 верна, совпадение формулировок между новгородской и псковской грамотами указывает на формульность и ритуальность соответствующего высказывания, которое, однако, имеет и прагматическое содержание: надел (очевидно, выдававшийся раз в год) должен быть распределен по корпорации купцов («люди» из псковской грамоты — также, скорее всего, термин для купцов) с учетом потерь, которые она понесла от эпидемии, причем какие-то деньги уже вычли (*учкли*). В условиях Пскова конца XII в. адресат этой речи (чье имя начинается на *Ж*) — уже не князь, а, возможно, посадник. Продолжением отрезка *ѡло...*, по всей вероятности, была какая-то словоформа глагола *отложити* ‘отменить’ (императив, с советом отменить невыгодное для купцов решение, или прошедшее время с информацией об уже состоявшейся отмене), но не исключено *ѡ ло(нѣськихъ кунѣ)* ‘из прошлогодних денег’. Для варианта с *отложити* ср. из договоров с князьями о податях или купеческом имуществе: *Что взято въ княжи волости в замятню, или у намѣстниковѣ, или у пословѣ, или гостинныи товарѣ, или купецьскыи, или въ церквахѣ, или у которого боярина, или по всеи волости, то все князь отложилъ* (договор с Михаилом Ярославичем, 1316); *А вязчего не пошло по Новгородьской волости, то судиямъ твоимъ отложити* (грамота Михаилу Ярославичу, 1304–1305); *На томъ поѣди к намъ, забожницѣѣ ѡложи, соудѣѣ по волости не слати* [НПЛ, л. 107 (1228)].

Отметим сходство и с грамотой № 88 (посланием к двум лицам, одно из которых — посадник, возможно, именно от князя), где также встретилась словоформа *оучькли*; *(С)е съдѣ лони емѣ на...* ‘Вот, здесь, в прошлом году, я...’ — «далее, вероятно, следовала форма *л*-причастия, начинавшаяся с *на*- (типа *надѣлилъ, нареклъ* и т. п.)» (НГБ XII).

Пск. 5 (XII в.; [Лабутина, Колосова 2003]) [АГ]. Надпись на крышке берестяного туеса, от которой сохранилось чуть меньше половины, представляет собой расположенные по кругу и заключенные в кружочки буквы: *...Д Е З О И О З Е Д...* Четвертый знак И. К. Лабутина и И. О. Колосова передают как лигатуру *Ѕ*, указывая в то же время на симметричность в расположении букв относительно центральной *И*, возникающую при прочтении четвертого знака как *О* (это прочтение предложил А. А. Зализняк).

Эта симметрия, на наш взгляд, делает чтение *О* единственно возможным, заставляя объяснять сходство с *У* случайным пересечением полукружий. Кружки вокруг букв публикаторы предположительно трактуют как знаки десятков тысяч, распространяя эту трактовку и на разряд десятков (*О*). «Менее вероятно, — пишут они, — что кружки вокруг букв имели иное значение (орнаментальное или только как место размещения каких-либо предметов). Смысл своеобразной записи пока не устанавливается. Возможно, обнаруженный “текст” являлся математическим, игровым, календарным или гадательным, не исключено — соединял в себе часть этих значений» [Колосова, Лабутина 2003: 197].

Возможность судить о предназначении записи более определенно дает введение в научный оборот еще пяти фиксаций загадочного текста. Назовем их в порядке выявления. Последовательность *О. Д. Е. З. С. И* (или *О. Д. Е. З. Е. И* — предпоследняя буква читается неуверенно) была опознана на одном из слепков новгородских надписей-граффити, сделанных в 1895 г. И. А. Шляпкиным и обнаруженных в 2019 г. С. М. Михеевым в архиве Санкт-Петербургского института истории (Дома Н. П. Лихачева). Буквы *Д. Е. З. С. И* читаются в начале надписи, открытой в сентябре 2020 г. В. В. Седовым на белокаменном блоке нижнего ряда кладки северной стены Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском. Продолжение надписи гласит: *нъ не встѣмъ ладьно | Игънатъ ѡлъ*. В том же месяце М. М. Дробышева при работе в фондах Смоленского государственного музея-заповедника обнаружила фрагмент фресковой штукатурки из Собора на Протоке с буквами *А. Д. Е. З. С. И*. Спустя еще несколько месяцев буквы *Д. Е. З. С. И*, помещенные в четырех сегментах разделенного крестом круга, были выявлены среди опубликованных А. Л. Монгайтом прорисовок граффити Борисоглебского собора в Старой Рязани [Монгайт 1955: 190]. Наконец, В. В. Корниенко в X томе свода надписей-граффити Софии Киевской опубликовал под № 6748 надпись, прочитанную им как зеркальные буквы *А. Г.*, за которыми следуют *Д. Е. З. С. И* [Корниенко 2020: 271, 379]. На фотографии в издании видно, что перед *Д* стоит в действительности омега, т. е. последовательность имеет вид *Ω. Д. Е. З. С. И*. Все перечисленные свидетельства относятся к домонгольскому периоду. В совокупности они составляют впечатляющую картину распространения в эту эпоху буквально на всей территории Руси некоего графического кода, передававшегося с искажениями и в разном визуальном оформлении, но имевшего своим инвариантом буквенную последовательность (-) *Д. Е. З. - И*. Можно думать, что за этим стоит особая процедура гадания и что буквы *Д* и *З* в этой последовательности означают соответственно «добро» и «зло». Анализ этого комплекса будет посвящена специальная работа.

Смол. 13–15 (сер. XII в.; [Асташова, Зализняк 1998]) [ДС, АГ]. В публикации этих фрагментов в указанной статье (грамота Смол. 12, также опубликованная с ними, вошла затем в ДНД₂, Б 41) много погрешностей,

в частности буквы *ѣ* набраны как *ъ*. Даем уточненные транскрипции, ориентируясь на прориси.

Смол. 13:
 ...иѣ[ѣ п]ро...
 ...[ѣ] соѣѣ вѣ...
 ... криѣ ѣс...

Смол. 14:
 ...ѣлѣчи порѣчи...
 ...[в]ѣ · ѣ поѣли къ ѣ...

Судя по прориси, в грамоте представлена редчайшая графема «юс большой без среднего штриха», но это нуждается в проверке по оригиналу. Возможно чтение: ...ѣ лѣчи порѣчи..., т. е. ‘поручи X-у стать лагерем на ночлег’, ср. *ѣстоутиша въ островъ лѣць* (Синод. НПЛ 1228).

Смол. 15:
 ...васидѣпизд[ѣ]...

В [Асташова, Зализняк 1998] отмечено неясное словоделение, вероятный «корень из общенной лексики», который может фигурировать в составе прозвища, а также альтернативное чтение последней буквы как [ѣ]. Высоковероятно выделение предлога <до>, а фраза в целом может быть дразнилкой вроде (*залѣчи понѣ*)*ва си дѣ пизд[ѣ]* (ср. [зал]ѣко {x}хѣстѣ ‘задрав одежду’ в общенной грамоте № 330).

Но, конечно, не исключено и имя *Сидѣ*, усеченное от *Сидорѣ* (ср. *Сидовы(мѣ)* 476) и общенное прозвище с суффиксом -ѣк- (ср. антропонимы и топонимы от этого корня с суффиксами -ѣк-, -ик-, -юр-, -юр-к- в старорусском подкорпусе НКРЯ).

Мос. 1 (10–30-е гг. XV в.; Чернов 1997) [ДС, АГ]. В четвертой строке следует читать ...[ѣ] *иска*...; здесь представлен в той или иной форме (скорее всего в перфекте) глагол из формуляра правой грамоты – *искати* или *сказывати*. В седьмой строке ... *гѣне по*... В двенадцатой строке вместо *та^к ре^ѣ* (возможно, опечатка) читается формульное ... *та^к ре^к* ..., вводящее прямую речь одной из сторон (ср. примеры из правых грамот, приводимых С. З. Черновым).

Звен. 2 (10–30-е гг. XII в.; Б 43) [АГ]. На «предварительной прориси с фотографии», воспроизведенной ныне на сайте gramoty.ru, изображены следы буквы *т* в конце первой строки. По этому или схожему источнику описана грамота и в ДНД, где реконструировано *ѣ:деса[т](о)*. В 2020 г. на сайте Государственной архивной службы Украины опубликована цифровая фотография грамоты¹³. На новом фото видно, что следов буквы *т* нет и

¹³ См. <https://archives.gov.ua/?uniq=1&s=&r=369&a=8>.

правый край исконный (как отметил Д. В. Сичинава, нет *m* и в прориси и транскрипции, опубликованных И. К. Свешниковым), т. е. читается *ѣдеса* (ср. *тридеса* 715, трижды в блоке Якима: *дъва* 621, *дъса* 978, *пять дъса* 1037, см. ДНД₂, § 2.42).

Словари и источники

ААЭ I — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1836.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1–3. М., 1952–1964.

ВЯ 2004 — А. А. Зализняк, Е. Н. Носов, В. Л. Янин. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2003 г. // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 15–24.

ВЯ 2016 — А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2015 г. // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 7–17.

ВЯ 2017 — А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк, Е. В. Торопова. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24.

ВЯ 2018 — А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк. Берестяные грамоты из раскопок 2017 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2018. № 4. С. 7–24.

ВЯ 2019 — А. А. Гиппиус. Берестяные грамоты из раскопок 2018 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 47–71.

ВЯ 2020 — А. А. Гиппиус. Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 22–37.

ВЯ 2021 — А. А. Гиппиус. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. // Вопросы языкознания. 2021. № 5. С. 66–92.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

Грамотки 1969 — Грамотки XVII — начала XVIII века // Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова (подгот.), С. И. Котков (ред.). М., 1969.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.

ДНД₁ — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.

ДНД₂ — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. Второе издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.

ДНД-доп. — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект: Дополнение [под ред. А. А. Гиппиуса, Д. В. Сичинавы и М. Н. Толстой] (в печати).

Даль — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.

ИГДРЯ III — Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. III: А. М. Кузнецов, С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. Прилагательные. М., 2006.

Ипат. — Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.

Калачов 1855 — Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Книги второй половина первая / Изд. Н. Калачовым. М., 1855.

- Калачов 1864 — *Акты, относящиеся до юридического быта древней России* / Под ред. Н. Калачова. Т. 2. СПб., 1864.
- Лавр. — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3. Л., 1926–1928.
- Минцлов (ред.) 1911 — С. Р. М и н ц л о в (ред.) Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. 8: Устюженский уезд. Новгород, 1911.
- Неволин 1853 — К. А. Н е в о л и н. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке (= Записки Императорского географического общества. 1853. Кн. VIII).
- НГБ (с указанием номера тома I–XII) — Новгородские грамоты на бересте (из раскопок... г.). М., 1953–2015.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).
- НОС — Новгородский областной словарь. СПб., 2010.
- НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I–VI и указатель. СПб.; Пг., 1859–1915.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- Описание 1908 — Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве Министерства юстиции. Кн. 15. М., 1908.
- Опись 1850 — Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник Общества истории и древностей Российских. 1850. Кн. 7. Смесь. С. 1–46.
- Подвысоцкий 1885 — А. И. П о д в ы с о ц к и й. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Полоцкие грамоты 2015 — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич (отв. ред.). Т. I. М., 2015.
- Попр.-VIII — А. А. З а л и з н я к. Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот (= § 87 работы Лингв.) // НГБ VIII. С. 181–217.
- Попр.-IX — А. А. З а л и з н я к. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // НГБ IX. С. 123–180.
- Попр.-X — А. А. З а л и з н я к. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // НГБ X. С. 82–122.
- Попр.-XII — А. А. Г и п п и у с, А. А. З а л и з н я к. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // НГБ XII. С. 196–275.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- Романова 2017 — Г. Я. Р о м а н о в а. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017.
- РФА — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. [Текст подготовлен А. И. Плигузовым, Г. В. Семенченко, Л. Ф. Кузьминой. Вып. 2]. М., 1987.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–. М., 1988–.
- Следственное дело 1908 — Следственное дело о Тобольском воеводе князе Г. С. Куракине, не бывшем в соборной церкви на службах по случаю восшествия на престол царя Алексея Михайловича. 1645–1647 гг. // Чтение в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1908. Кн. 3. Смесь. С. 7–20.
- Слов. XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.
- Списки 1885 — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861–1885. Вып. 34: Псковская губерния: ... по сведениям 1872–77 годы / Обраб. В. Зверинским. 1885.

Срезн. — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. СПб., 1893–1903.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

Тупиков — Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

Щапов 1976 — Древнерусские княжеские уставы / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976.

Długosz 1975 — Z. Kozłowska-Budkowa (ed.). Ioannis Dlugossi Annales Seu Cronicae Incliti Regni Poloniae. Liber 7 et 8. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975.

Lietuvos Metrika 1994 — Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 4 (1479–1491). Vilnius, 1994.

Lietuvos Metrika 2002 — Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 9 (1511–1518). Vilnius, 2002.

Rásonyi, Baski 2007 — L. Rásonyi, I. Baski. Onomasticon Turcium: Turcic Personal Names as collected by László Rásonyi. Bloomington, 2007.

Литература

Алексеев 1980 — Л. В. Алексеев. Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М.: Наука, 1980.

Алексеева 2021 — А. С. Алексеева. Отреченная словесность в восточно- и южнославянских рукописях XI–XVIII вв.: языковая вариативность и коммуникативные стратегии. Доклад об основных положениях научно-квалификационной работы. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/alekseeva_as_nauchnyu_doklad_0.pdf.

Антонов 2000 — А. В. Антонов. Правая грамота 1555 года из архива Нижегородского Дудина монастыря // Русский дипломатарий. Вып. 6. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

Артамонов и др. 2012 — Ю. А. Артамонов, А. А. Гиппиус, И. В. Заичев. Древнерусские надписи Константинопольской Софии. 1150 лет российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории / А. П. Деревянко, В. А. Тишков (ред.). М.: Наука, 2012. С. 282–292.

Асташова, Зализняк 1998 — Н. И. Асташова, А. А. Зализняк. Берестяные грамоты из раскопок Заднепровья г. Смоленска // Историческая археология: традиция и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 336–341.

Афанасьева 2012 — Т. И. Афанасьева. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012.

Афанасьева 2015 — Т. И. Афанасьева. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.) М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.

Бассалыго 2020 — Л. А. Бассалыго. О соотношении гривны серебра и гривны кун в Великом Новгороде в XII–XV вв. // Новгородский исторический сборник: Сборник научных трудов / Редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др. Санкт-Петербургский институт истории РАН; Новгородский государственный университет

им. Ярослава Мудрого; Институт археологии РАН. Великий Новгород, 2020. С. 218–233.

Белецкий 1968 — В. Д. Белецкий. Древний Псков по материалам археологических раскопок экспедиции Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. XXIX. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1968.

Беляков 2020 — А. В. Беляков. Архив Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря конца XVI — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2 (57/58). С. 227–366.

Бобрик 2014 — М. А. Бобрик. Маргиналии к берестяным грамотам и памятникам древнерусской эпиграфики // Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28). С. 191–201.

Бобрик 2020 — М. А. Бобрик. К изучению лексики берестяных грамот: *кланяюса* в № 293, *вода* в № 65, *напрасно* в № 494/469 // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1 (39). С. 172–179.

Васильев 2012 — В. Л. Васильев. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Языки славянской культуры, 2012.

Вилкул 2009 — Т. Л. Вилкул. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI — XIII вв. М.: Квадрига, 2009.

Высоцкий 1966 — С. А. Высоцкий. Древнерусские надписи Софии Киевской. Київ: Наукова думка, 1966.

Гальченко 1996 — М. Г. Гальченко. О написаниях *се* вместо *ль* в югозападнорусских рукописях XII–XIV вв. // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М.: Индрик, 1996. С. 282–300.

Герд 1928 — К. Герд. Вашкала удмурт нимъёс // Кенеш. Ижкар, 1928. № 17. С. 17–22.

Гиппиус 2017 — А. А. Гиппиус. Берестяная грамота № 1072 и денежно-весовые системы средневекового Новгорода // Российский рубль. 700 лет истории. Материалы Международной нумизматической конференции. Великий Новгород: [Новгородский музей-заповедник], 2017. С. 25–36.

Гиппиус 2020 — А. А. Гиппиус. «Чепура пыга, Пыпна рекла»: надпись XI в. на пряслице из Вышгорода // *Ruthenica*. 2021. Вып. 6. С. 7–15.

Гиппиус и др. 2017 — А. А. Гиппиус, С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова. Каменное изделие с надписью с селища Вежи // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 13. М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 179–187.

Гиппиус, Михеев 2011 — А. А. Гиппиус, С. М. Михеев. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. III // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 37–57.

Гиппиус, Михеев 2019 — А. А. Гиппиус, С. М. Михеев. Надписи-граффити церкви Благовещения на Городище: предварительный обзор // Архитектурная археология. 2019. № 1. С. 35–54.

Гиппиус, Михеев 2020 — А. А. Гиппиус, С. М. Михеев. К прочтению записей Архангельского евангелия 1092 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2. С. 128–147.

Гиппиус, Михеев 2021 — А. А. Гиппиус, С. М. Михеев. Олтарь пламънъ, а църкы ледъна — что же то? // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности. Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М., СПб.: Нестор-История, 2021. С. 392–402.

- Гроздилов 1962 — Г. П. Гроздилов. Раскопки древнего Пскова (1956; 1958–1960) // Сообщения Государственного Эрмитажа. XXIII. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 64–67.
- Дробышева 2020 — М. М. Дробышева. Граффито № 25 из Софии Киевской: что мы знаем о покупке «Бояновой земли»? // Вестник Пермского университета. История. 2020. Вып. 1 (48). С. 130–145.
- Дубровин 2009 — Г. Е. Дубровин. О комплексе берестяных грамот Никитинского раскопа в Новгороде // Российская археология. 2009. № 2. С. 93–107.
- Житенева 2003 — А. М. Житенева. Зеркальные начертания в кириллических источниках X–XV вв. Дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2003.
- Жолобов, Баранов 2021 — О. Ф. Жолобов, В. А. Баранов. Дистрибутивно-квантитативные и семантические характеристики глаголов знания в старославянской и древнерусской письменности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. 18 (1). С. 56–76
- Зализняк 2000 — А. А. Зализняк. Палеография берестяных грамот // НГБ X. С. 134–274.
- Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. К изучению древнерусских надписей // НГБ XI. С. 233–287.
- Зализняк 2008a — А. А. Зализняк. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Зализняк 2008b — А. А. Зализняк. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Зализняк 2013 — А. А. Зализняк. Из истории слов // Slavica Svetlanica. Язык и картина мира. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М.: Индрик, 2013. С. 31–41.
- Зализняк 2019 — А. А. Зализняк. «Эффект Лукерьи»: переход *ол* > *о* в истории русского языка // А. Ф. Журавлев, Ф. Б. Успенский (ред.). Славянское и балканское языкознание: Славистика. Индоевропеистика. Культурология. К 90-летию со дня рождения Владимира Николаевича Топорова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 82–96.
- Зоценко та ін. 2019 — І. В. Зоценко, М. А. Васильєва, Д. В. Січінава. Нова епіграфічна пам'ятка давньоруського часу з околиці Києва // Археологія і давня історія України. 2019. Вип. 3 (32). С. 151–154.
- Иткин 2008 — И. Б. Иткин. Две заметки о берестяных грамотах: Смол. 12, Торж. 4 // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1 (15). С. 191–195.
- Кляус 1997 — В. Л. Кляус. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М.: Наследие, 1997.
- Корнієнко 2018 — В. В. Корнієнко. Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Ч. VIII. Південні внутрішня та зовнішня галереї. Київ: Національний заповідник «Софія Київська», 2018.
- Корнієнко 2020 — В. В. Корнієнко. Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Ч. X, т. 1: Північні сходові вежі та хори. Київ: Національний заповідник «Софія Київська», 2020.
- Котович 2016 — В. В. Котович. Ойконіми Галичини XIV–XV стст.: архаїчні посесивні утворення // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск: Витебский государственный университет, 2016. С. 100–103.
- Крысько 1994 — В. Б. Крысько. Развитие категории одушевленности в истории русского языка. М.: Лuceum, 1994.

- Крысько 1998 — В. Б. Крысько. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 74–93.
- Крысько 2013а — В. Б. Крысько. Запись писца в Луцкой Псалтыри 1384 года // Луцкий Псалтир 1384 року. Київ: Горобець, 2013. С. 467–474.
- Крысько 2013б — В. Б. Крысько. *Пьнати и тьнати* // Miklosichiana bicentennialia: Зборник у част двестоте годишњице рођења Франца Миклошича. Београд: Српске академије наука и уметности, 2013. С. 265–273.
- Крысько 2020 — В. Б. Крысько. Дъвои чепи: к истории славянских собирательных числительных // Вопросы языкознания. 2020. № 4. С. 55–69.
- Кукушкин и др. 2018 — И. П. Кукушкин, А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк. Первая берестяная грамота из Вологды // Российская археология. 2018. № 1. С. 164–172.
- Лабутина, Колосова 2003 — И. К. Лабутина, И. О. Колосова. Дворы с берестяными грамотами в составе восточной части Застенья (по материалам раскопок на ул. Ленина в Пскове) // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Материалы международной конференции (Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г.) / Под ред. В. Л. Янина. М., 2003. С. 177–206.
- Лингв. — А. А. Зализняк. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // НГБ VIII. С. 89–219.
- Майоров 2001 — А. В. Майоров. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001.
- Мальшева 2010 — А. В. Мальшева. Из истории русского глагольного управления: объектный генитив (на материале русских летописей и современных архангельских говоров). Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИРЯ РАН, 2010.
- Маројевић 1985 — Р. Маројевић. Посесивне изведенице у староруском језику: Антропонимски систем. Топонимија «Слово о полку Игореве». Београд: Филолошки факултет Београдског универзитета, 1985.
- Марович 1998 — Р. Марович. Этюды по грамматике древнерусского языка. II (посесивы типа *Творимиричь*) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 51–59.
- Медынцева 1978 — А. А. Медынцева. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI–XIV века. М.: Наука, 1978.
- Михеев 2015 — С. М. Михеев. О двух древнерусских надписях из Белоруссии и Польши // Slověne. 2015. № 1. С. 311–322.
- Монгайт 1955 — А. Л. Монгайт. Старая Рязань. М., 1955.
- Петрухин 2017 — П. В. Петрухин. К прочтению новгородской берестяной грамоты № 490 // Славяноведение. 2017. № 4. С. 89–92.
- Петрухин 2019 — П. В. Петрухин. Где и когда собирал дань новгородец Савва? // Slověne. № 1. 2019. С. 55–108.
- Петрухин 2020 — П. В. Петрухин. К переводу новгородской берестяной грамоты № 383 // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 23. Грамматические процессы и системы в диахронии. Памяти Андрея Анатольевича Зализняка. М., 2020. С. 217–221.
- Петрухин 2021 — П. В. Петрухин. Письмо Стойнега к матери (к переводу новгородской берестяной грамоты № 384) // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности. Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М., СПб.: Нестор-История, 2021.

Пигин 2017 — А. В. Пигин. Пространная редакция Жития Александра Ошевенского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Пушкинский дом, 2017. Т. 3. С. 206–309.

Пичхадзе 2020 — А. А. Пичхадзе. Перфект и книжный плюсквамперфект в древнерусском: место сентенциального отрицания и вспомогательного глагола // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2 (40). С. 185–205.

Попов 1958 — А. И. Попов. Прибалтийско-финские личные имена в новгородских берестяных грамотах // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. XII: Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1958. С. 95–100.

Птенцова 2008 — А. В. Птенцова. Семантическая оппозиция глаголов *знати* и *вѣдѣти* на материале русских оригинальных памятников XI–XVI вв. // Die Welt der Slaven. 2008. LIII. С. 265–278.

Рождественская 1992 — Т. В. Рождественская. Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992.

Рожков 1906 — Н. А. Рожков. Происхождение самодержавия в России. М., 1906.

Рыков 1982 — Ю. Д. Рыков. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Записки отдела рукописей. Вып. 43. М., 1982.

Сапожникова, Крысько 2018 — О. С. Сапожникова, В. Б. Крысько. Рисунки Типографского устава XI–XII вв. и подписи к ним в свете новых данных из собрания И. И. Срезневского // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 4. С. 25–43.

Сичинава 2020a — Д. В. Сичинава. К интерпретации некоторых берестяных грамот // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 23. Грамматические процессы и системы в диахронии. Памяти Андрея Анатольевича Зализняка. М., 2020. С. 297–313.

Сичинава 2020б — Д. В. Сичинава. Перечитывая плюсквамперфект: новый обзор корпуса примеров в берестяных грамотах // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1. С. 136–171.

Сичинава, Дышкант 2020 — Д. В. Сичинава, А. Н. Дышкант. Базы данных не книжной письменности, исторический корпус, словоуказатель: интеграция // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2020». Москва, 17–20 июня 2020 г. (Дополнительный том). М.: РГГУ, 2020.

Созонтов и др. 2020 — Е. А. Созонтов, Н. Н. Преснякова, А. С. Пахунов, Э. А. Грешников, С. Н. Малахов, П. Г. Гайдуков. Растровая электронная микроскопия и другие комплементарные методы в комплексном изучении чернильных новгородских берестяных грамот XIV–XV веков // XXVIII Российская конференция по электронной микроскопии «Современные методы электронной, зондовой микроскопии и комплементарных методов исследования наноструктур и наноматериалов» г. Черноголовка, 7–10 сентября 2020 г. Т. 3. М.: ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН, 2020. С. 219–220.

Топорков (ред.) 2017 — А. Л. Топорков (отв. ред.). Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы. 2-е изд. М.: Индрик, 2017.

Трубачев 1959 — О. Н. Т р у б а ч е в. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.

Турилов 2000 — А. А. Т у р и л о в. Заметки о киевских граффити // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Древлехранилище, 2000. С. 26–58.

Успенский Б. 1997 — Б. А. У с п е н с к и й. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен) // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. III. Общее и славянское языкознание. М.: Языки русской культуры, 1997.

Успенский Б. 2002 — Б. А. У с п е н с к и й. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002.

Успенский Ф. 2002 — Ф. Б. У с п е н с к и й. Скандинавы, варяги, русь: Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2002.

Худаш 1995 — М. Л. Х у д а ш. Українські карпатські і прикарпатські назви населених пунктів (утворення від слов'янських автохтонних відкомпонитних скорочених особових власних імен). Київ: Наукова думка, 1995.

Хямяляйнен 1958 — М. М. Х я м я л я й н е н. О статье А. И. Попова «Прибалтийско-финские личные имена в новгородских берестяных грамотах» // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. XII: Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1958. С. 101–103.

Черепнин 1969 — Л. В. Ч е р е п н и н. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М.: Наука, 1969.

Чернов 1997 — С. З. Ч е р н о в. Московская берестяная грамота № 1 — первый акт Московской Руси на бересте // Российская археология, 1997, № 2. С. 123–149.

Шахматов 1941 — А. А. Ш а х м а т о в. Синтаксис русского языка. 2-е изд. М., 1941.

Шкураток 2012 — Ю. А. Ш к у р а т о к. Семантические различия глаголов **věděti* и **znati* в праславянском и древнерусском языках // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология. Вып. 4 (20). 2012. С. 59–68.

Щепкин 1902 — В. Н. Щ е п к и н. Новгородские надписи-graffiti // Древности. Т. XIX. Вып. 3. М., 1902.

Янин 1986 — В. Л. Я н и н. Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот // НГБ VIII. С. 220–251.

Янин 1998 — В. Л. Я н и н. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: МГУ, 1998.

Янин 2004 — В. Л. Я н и н. Тридцать лет спустя // Вестник Российской Академии Наук. 2004. Т. 74. № 6. С. 507–511.

Collins 2012 — D. E. C o l l i n s. The Strength of the Case: Interpreting the *Harax Legomenon* доужебоу in Novgorod Birchbark 855 // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 186–218.

Rodič 1980 — N. R o d i č. Slovenska nomina propria u letopisu popa Dukljanina // Wiener slawistischer Almanach. Bd. 5. 1980. S. 299–325.

Schaeken 2017 — J. S c h a e k e n. Comments on Birchbark Documents Found in the Twenty First Century // Russian Linguistics. 2017. 41 (2). P. 123–149.

Статья получена 02.08.2021

Alexei A. Gippius

National Research University Higher School of Economics
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
agippius@mail.ru

Dmitri V. Sitchinava

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)
mitrius@gmail.com

**ADDENDA ET CORRIGENDA FOR PREVIOUSLY PUBLISHED
BIRCHBARK LETTERS [XIII]: A PRE-PUBLICATION**

The present paper is a preliminary version of the “*Addenda et corrigenda* for previously published birchbark letters” section in the eventual thirteenth volume of the *Novgorod Birchbark Letters* series. The authors propose corrections, additions, and comments for birchbark letters discovered in previous years. The corrections are related to different interpretation levels, including alphabet symbols, linguistic analysis, translation, and textual conjectures. They will be taken into account while updating the gramoty.ru database and the Russian National Corpus.

Keywords: birchbark letters, Old Novgorod dialect, Old East Slavic

References

- Afanas'eva, T. I. (2012). *Drevneslavianskie tolkovaniia na liturgiiu v rukopisnoi traditsii XII–XVI vv.* Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke.
- Afanas'eva, T. I. (2015). *Liturgii Ioanna Zlatousta i Vasiliia Velikogo v slavianskoi traditsii (po sluzhebnikom XI–XV vv.)*. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke.
- Alekseev, L. V. (1980). *Smolenskaia zemlia v IX–XIII vv. Ocherki istorii Smolenshchiny i Vostochnoi Belorussii*. Moscow: Nauka.
- Alekseeva, A. S. (2021). *Otrechennaia slovesnost' v vostochno- i iuzhnoslavianskikh rukopisiakh XI–XVIII vv.: iazykovaia variativnost' i kommunikativnye strategii. Doklad ob osnovnykh polozheniakh nauchno-kvalifikatsionnoi raboty*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. Retrieved from https://inslav.ru/sites/default/files/alekseeva_as_nauchnyy_doklad_0.pdf
- Antonov, A. V. (2000). Pravaia gramota 1555 goda iz arkhiva Nizhegorodskogo Dudina monastyria. In A. V. Antonov (Ed.), *Russkii diplomatarii* (Vol. 6). Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Artamonov, Iu. A., Gippius, A. A., & Zaitsev, I. V. (2012). Drevnerusskie nadpisi Konstantinopol'skoi Sofii. In A. P. Derevianko, & V. A. Tishkov (Eds.), *1150 let rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury. Materialy k Obshchemu sobraniuu RAN, posviashchennomu Godu rossiiskoi istorii* (pp. 282–292). Moscow: Nauka.
- Astashova, N. I., & Zalizniak, A. A. (1998). Berestiane gramoty iz raskopok Zadneprov'ia g. Smolenska. In V. L. Ianin, & T. A. Pushkina (Eds.), *Istoricheskaiia arkhео-*

logiia: traditsiia i perspektivy. K 80-letiiu so dnia rozhdeniia D. A. Avdusina (pp. 336–341). Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.

Bassalygo, L. A. (2020). O sootnoshenii grivny serebra i grivny kun v Velikom Novgorode v XII–XV vv. In P. G. Gaidukov et al. (Eds.), *Novgorodskii istoricheskii sbornik: Sbornik nauchnykh trudov* (pp. 218–233). Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi universitet im. Iaroslava Mudrogo.

Beletskii, V. D. (1968). Drevnii Pskov po materialam arkhologicheskikh raskopok ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, 29.

Beliakov, A. V. (2020). Arkhiv Rozhdestva Prechistye Bogoroditsy Purdyshevskogo monastiria kontsa XVI — nachala XVIII v. *Vestnik tserkovnoi istorii*, 1/2(57/58), 227–366.

Bobrik, M. A. (2014). Marginalii k berestianym gramotam i pamiatnikam drevnerusskoi epigrafiki. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2(28), 191–201.

Bobrik, M. A. (2020). K izucheniiu leksiki berestianykh gramot: *кланяюся* v № 293, *вода* v № 65, *напрасно* v № 494/469. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 1(39), 172–179.

Cherepnin, L. V. (1969). *Novgorodskie berestiane gramoty kak istoricheskii istochnik*. Moscow: Nauka.

Chernov, S. Z. (1997). Moskovskaia berestianaia gramota № 1 — pervyi akt Moskovskoi Rusi na bereste. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2, 1997, 123–149.

Collins, D. E. (2012). The Strength of the Case: Interpreting the Hapax Legomenon douzhebou in Novgorod Birchbark 855. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2(24), 186–218.

Drobysheva, M. M. (2020). Graffito № 25 iz Sofii Kievskoi: chto my znaem o pokupke «Boianovoi zemli»? *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriia*, 1(48), 130–145.

Dubrovin, G. E. (2009). O komplekse berestianykh gramot Nikitinskogo raskopa v Novgorode. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2, 93–107.

Gal'chenko, M. G. (1996). O napisaniiakh *s e* vmesto *ъ* v iugozapadnorusskikh rukopisiakh XII–XIV vv. In T. M. Nikolaeva (Ed.), *Rusistika. Slavistika. Indoevropеistika: Sbornik k 60-letiiu Andreia Anatol'evicha Zaluzniaka* (pp. 282–300). Moscow: Indrik.

Gippius A. A. (2017). Berestianaia gramota № 1072 i denezhno-vesovye sistemy srednevekovogo Novgoroda. In P. G. Gaidukov (Ed.), *Rossiiskii rubl'. 700 let istorii. Materialy Mezhdunarodnoi numizmaticheskoi konferentsii* (pp. 25–36). Veliky Novgorod: Novgorodskii muzei-zapovednik.

Gippius A. A. (2021). «Chepura pyta, Pypna rekla»: nadpis' XI v. na priaslitse iz Vyshgoroda. *Ruthenica*, 6, 7–15.

Gippius, A. A., & Mikheev, S. M. (2011). Zametki o nadpisiakh-graffiti novgorodskogo Sofiiskogo sobora. Ch. 3. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2(44), 37–57.

Gippius, A. A., & Mikheev, S. M. (2019). Nadpisi-graffiti tserkvi Blagoveshcheniia na Gorodishche: predvaritel'nyi obzor. *Arkhitekturnaia arkheologiya*, 1, 35–54.

Gippius, A. A., & Mikheev, S. M. (2020). K prochteniiu zapisei Arkhangel'skogo evangeliia 1092 g. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2, 128–147.

Gippius, A. A., & Mikheev, S. M. (2021). *Олтарь пламънъ, а църкы ледъна* — ch'to zhe to? In A. A. Pichkhadze et al. (Eds.), *Slova, konstruktsii i teksty v istorii russkoi pis'mennosti. Sbornik statei k 70-letiiu akademika A. M. Moldovana* (pp. 392–402). Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Gippius, A. A., Kabatov, S. A., & Kabatova, E. A. (2017). Kamennoe izdelie s nadpis'iu s selishcha Vezhi. *Arkheologiya Podmoskov'ia. Materialy nauchnogo seminara*, 13, 179–187.

- Grozdilov, G. P. (1962). Raskopki drevnego Pskova (1956; 1958–1960). *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, 23, 64–67.
- Ianin, V. L. (1986). Popravki i zamechaniia k chteniiam berestianykh gramot. In V. L. Ianin, & A. A. Zalizniak, *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)* (Vol. 8, pp. 220–251). Moscow: Nauka.
- Ianin, V. L. (1998). *Novgorod i Litva: pogranichnye situatsii XIII–XV vekov*. Moscow: MGU.
- Ianin, V. L. (2004). Tridsat' let spustia. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk*, 74(6), 507–511.
- Itkin, I. B. (2008). Dve zametki o berestianykh gramotakh: Smol. 12, Torzh. 4. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 1(15), 191–195.
- Khiamialiainen, M. M. (1958). O stat'e A. I. Popova «Pribaltiisko-finskie lichnye imena v novgorodskikh berestianykh gramotakh». *Trudy Karelskogo filiala AN SSSR, Vol. 12: Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie*, 101–103.
- Khudash, M. L. (1995). *Ukrains'ki karpats'ki i prikarpats'ki nazvi naselenikh punktiv (utvorennia vid slov'ians'kikh avtokhtonnykh vidkompozitnykh skorochenikh osobovykh vlasnykh imen)*. Kyiv: Naukova dumka.
- Kliaus, V. L. (1997). *Ukazatel' siuzhetov i siuzhetnykh situatsii zagovornykh tekstov vostochnykh i iuzhnykh slavian*. Moscow: Nasledie.
- Kornienko, V. V. (2018). *Korpus grafiti Sofii Kiivs'koi (XI – pochatok XVIII st.). Iss. 8: Pivdenni vnutrishnia ta zovnishnia galerei*. Kyiv: Sofiia Kiivs'ka.
- Kornienko, V. V. (2020). *Korpus grafiti Sofii Kiivs'koi (XI – pochatok XVIII st.). Iss. 10. Pt. 1: Pivnichni skhodova vezha ta khori*. Kyiv: Sofiia Kyivs'ka.
- Kotovych, V. V. (2016). Oikonimi Galichini XIV–XV st.: arkhaischni posesivni utvorennia. In *Regional'naia onomastika: problemy i perspektivy issledovaniia* (pp. 100–103). Vitebsk: Vitebskii gosudarstvennyi universitet.
- Krys'ko, V. B. (1994). *Razvitie kategorii odushevlenosti v istorii russkogo iazyka*. Moscow: Lyceum.
- Krys'ko, V. B. (1998). Drevnii novgorodsko-pskovskii dialekt na obshcheslavianskom fone. *Voprosy iazykoznanii*, 3, 74–93.
- Krys'ko, V. B. (2013a). Zapis' pistsa v Luts'koi Psaltyri 1384 goda. In *Luts'kii Psaltir 1384 roku* (pp. 467–474). Kyiv: Gorobets'.
- Krys'ko, V. B. (2013b). *Пънати і тънати*. In J. Grković-Major, & A. Loma (Eds.), *Miklosichiana bicentennialia: Zbornik u chast dvestote godishn'itse rodzen'a Frantsa Mikloshicha* (pp. 265–273). Beograd: Srpske akademije nauka i umetnosti.
- Krys'ko, V. B. (2020). *Дъвои чени: k istorii slavianskikh sobiratel'nykh chislitel'nykh*. *Voprosy iazykoznanii*, 4, 55–69.
- Kukushkin, I. P., Gippius, A. A., & Zalizniak, A. A. (2018). Pervaia berestianaia gramota iz Vologdy. *Rossiiskaia arkheologiya*, 1, 164–172.
- Labutina, I. K., & Kolosova, I. O. (2003). Dvory s berestianymi gramotami v sostave vostochnoi chasti Zasten'ia (po materialam raskopok na ul. Lenina v Pskove). In V. L. Ianin (Ed.), *Berestiane gramoty: 50 let otkrytiia i izucheniiia. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii (Velikii Novgorod, 24–27 sentiabria 2001 g.)* (pp. 177–206). Moscow: MGU.
- Maierov, A. V. (2001). *Galitsko-Volynskaia Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskikh otnoshenii v domongol'skii period. Kniaz', boiare i gorodskaia obshchina*. St Petersburg: Universitetskaia kniga.

Malysheva, A. V. (2010). *Iz istorii russkogo glagol'nogo upravleniia: ob"ektnyi genitiv (na materiale russkikh letopisei i sovremennykh arkhangel'skikh govorov)* (doctoral dissertation summary). Moscow: IRiA RAN.

Marojevich, R. (1985). *Posesivne izvedenitse u staroruskom jeziku: Antroponimski sistem. Toponimija «Slovo o polku Igoreve»*. Beograd: Filoloski fakultet Beogradskog univerziteta.

Marojevich, R. (1998). Etiudy po grammatike drevnerusskogo iazyka. II (posessivny tipa *Tvorimirich'*). *Voprosy iazykoznanii*, 2, 51–59.

Medyntseva, A. A. (1978). *Drevnerusskie nadpisi novgorodskogo Sofiiskogo sobora XI–XIV veka*. Moscow: Nauka.

Mikheev, S. M. (2015). O dvukh drevnerusskikh nadpisiakh iz Belorussii i Pol'shi. *Slověne*, 1, 311–322.

Mongait, A. L. (1955). *Staraia Riazan'*. Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Petrukhin, P. V. (2017). K prochteniiu novgorodskoi berestianoj gramoty № 490. *Slavianovedenie*, 4, 89–92.

Petrukhin, P. V. (2019). Gde i kogda sobiral dan' novgorodets Savva? *Slověne*, 1, 55–108.

Petrukhin, P. V. (2020). K perevodu novgorodskoi berestianoj gramoty № 383. In G. I. Kustova, & A. A. Pichkhadze (Eds.), *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova. Vol. 23: Grammaticheskie protsessy i sistemy v diakhronii. Pamiati Andreia Anatol'evicha Zalizniaka* (pp. 217–221). Moscow: IRiA RAN.

Petrukhin, P. V. (2021). Pis'mo Stoinega k materi (k perevodu novgorodskoi berestianoj gramoty № 384). In A. A. Pichkhadze et al. (Eds.), *Slova, konstruktii i teksty v istorii russkoi pis'mennosti. Sbornik statei k 70-letiiu akademika A. M. Moldovana* (pp. 403–412). Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Pichkhadze, A. A. (2020). Perfekt i knizhnyi pluskvamperfekt v drevnerusskom: mesto sententsial'nogo otritsaniia i vspomogatel'nogo glagola. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2(40), 185–205.

Pigin, A. V. (2017). Prostrannaiia redaktsiia Zhitiia Aleksandra Oshevenskogo. In S. A. Semiachko (Ed.), *Russkaia agiografiia: Issledovaniia. Materialy. Publikatsii* (vol. 3, pp. 206–309). St Petersburg: Pushkinskii dom.

Popov, A. I. (1958). Pribaltiisko-finskie lichnye imena v novgorodskikh berestianykh gramotakh. *Trudy Karel'skogo filiala AN SSSR, Iss. 12: Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie*, 95–100.

Ptentsova, A. V. (2008). Semanticheskaia oppozitsiia glagolov *znati* i *вьдѣти* na materiale russkikh original'nykh pamiatnikov XI–XVI vv. *Die Welt der Slaven*, 53, 265–278.

Rodič, N. (1980). Slovenska nomina propria u letopisu popa Dukljanina. *Wiener slawistischer Almanach*, 5, 299–325.

Rozhdestvenskaia, T. V. (1992). *Drevnerusskie nadpisi na stenakh khramov: novye istochniki XI–XV vv.* St Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

Rykov, Iu. D. (1982). Novye akty Spaso-Prilutskogo monastyria XV v. *Gosudarstvennaia biblioteka SSSR im. V. I. Lenina. Zapiski otdela rukopisei*, 43, 85–105.

Sapozhnikova, O. S., & Krys'ko, V. B. (2018). Risunki Tipografskogo ustava XI–XII vv. i podpisi k nim v svete novykh dannykh iz sobraniia I. I. Sreznevskogo. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*, 77(4), 25–43.

Schaeken, J. (2017). Comments on Birchbark Documents Found in the Twenty First Century. *Russian Linguistics*, 41(2), 123–149.

Shkuratok, Yu. A. (2012). Semanticheskie razlichia glagolov **vĕděti* i **znati* v praslavianskom i drevnerusskom iazykakh. *Vestnik Permskogo universiteta: Rossiiskaia i zarubezhnaia filologia*, 4 (20), 59–68.

Sichinava, D. V. (2020a). K interpretatsii nekotorykh berestianykh gramot. In G. I. Kus-tova, & A. A. Pichkhadze (Eds.), *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova. Vol. 23: Grammaticheskie protsessy i sistemy v diakhronii. Pamiati Andreia Anatol'evicha Zalizniaka* (pp. 297–313). Moscow: IRIa RAN.

Sichinava, D. V. (2020b). Perechityvaia pluskvamperfekt: novyi obzor korpusa primerov v berestianykh gramotakh. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 1, 136–171.

Sichinava, D. V., & Dyshkant, A. N. (2020). Bazy dannykh neknizhnoi pis'mennosti, istoricheskii korpus, slovoukazatel': integratsiia. In V. Selegei (Ed.), *Komp'uternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2020»*. Moskva, 17–20 iunია 2020 g. *Dopolnitel'nyi tom* (pp. 1138–1148). Moscow: RGGU.

Sozontov, E. A., Presniakova, N. N., Pakhunov, A. S., Greshnikov, E. A., Malakhov, S. N., & Gaidukov, P. G. (2020). Rastrovaia elektronnaia mikroskopiia i drugie komplementarnye metody v kompleksnom izuchenii chernil'nykh novgorodskikh berestianykh gramot XIV–XV vekov. In *XXVIII Rossiiskaia konferentsiia po elektronnoi mikroskopii «Sovremennye metody elektronnoi, zondovoi mikroskopii i komplementarnykh metodov issledovaniakh nanostruktur i nanomaterialov»* (g. Chernogolovka, 7–10 sentiabria 2020 g.) (vol. 3, pp. 219–220). Moscow: FNITs «Kristallografiia i fotonika» RAN.

Toporkov, A. L. (Ed.). (2017). *Sisnieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy* (2nd ed.). Moscow: Indrik.

Trubachev, O. N. (1959). *Istoriia slavianskikh terminov rodstva i nekotorykh drev-neishikh terminov obshchestvennogo stroia*. Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Turilov, A. A. (2000). Zametki o kievskikh graffiti. In A. M. Moldovan (Ed.), *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka* (pp. 26–58). Moscow: Drevlekhranilishche.

Uspenskii, B. A. (1997). *Izbrannye trudy. Vol. 3: Obshchee i slavianskoe iazykoznanie*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.

Uspenskii, B. A. (2002). *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*. Moscow: Aspekt Press.

Uspenskii, F. B. (2002). *Skandinav, variagi, rus': Istoriko-filologicheskie ocherki*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.

Vasil'ev, V. L. (2012). *Slavianskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.

Vilkul, T. L. (2009). *Liudi i kniaz' v drevnerusskikh letopisiakh serediny XI–XIII vv.* Moscow: Kvadruga.

Vysotskii, S. A. (1966). *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi*. Kyiv: Naukova dumka.

Zalizniak, A. A. (1986). Novgorodskie berestiane gramoty s lingvisticheskoi tochki zreniia. In V. L. Ianin, & A. A. Zalizniak, *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)* (Vol. 8, pp. 89–219). Moscow: Nauka.

Zalizniak, A. A. (2000). Paleografiia berestianykh gramot. In A. A. Zalizniak, & V. L. Ianin, *Novgorodskie gramoty na bereste (Iz raskopok 1997–2000 gg.)* (Vol. 10, pp. 134–274). Moscow: Russkie Slovari.

Zalizniak, A. A. (2004). K izucheniiu drevnerusskikh nadpisei. In A. A. Zalizniak, & V. L. Ianin, *Novgorodskie gramoty na bereste* (Vol. 11, pp. 233–287). Moscow: Russkie Slovari.

Zalizniak, A. A. (2008a). *Drevnerusskie enklitiki*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.

Zalizniak, A. A. (2008b). *Slovo o polku Igoreve: vzgliad lingvista*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.

Zalizniak, A. A. (2013). Iz istorii slov. In A. V. Gura et al. (Eds.), *Slavica Svetlanica. Iazyk i kartina mira. K iubileiu Svetlany Mikhailovny Tolstoi* (pp. 31–41). Moscow: Indrik.

Zalizniak, A. A. (2019). «Effekt Luker'i»: perekhod *ol* > *o* v istorii russkogo iazyka. In A. F. Zhuravlev, & F. B. Uspenskii (Eds.), *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie: Slavistika. Indoeuropeistika. Kul'turologiia. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia Vladimira Nikolaevicha Toporova* (pp. 82–96). Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.

Zhiteneva, A. M. (2003). *Zerkal'nye nachertaniia v kirillicheskih istochnikakh X–XV vv.* (doctoral dissertation summary). Moscow State University, Moscow.

Zholobov O. F., & Baranov, V. A. (2021). Distributivno-kvantitativnye i semanticheskie kharakteristiki glagolov znaniia v staroslavianskoi i drevnerusskoi pis'mennosti. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*, 18(1), 56–76

Zotsenko, I. V., Vasil'eva, M. A., & Sichinava, D. V. (2019). Nova epigrafichna pam'iatka davn'orus'kogo chasu z okolitsi Kieva. *Arkheologiia i davnia istoriia Ukraini*, 3(32), 151–154.

Received on August 2, 2021